

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

ФАКТОР ЛАТТЕ

ТРИ СЕКРЕТА
ФИНАНСОВОЙ
СВОБОДЫ

ДЭВИД БАХ

И ДЖОН ДЭВИД МАНН

336.7
Б 30

ДЭВИД БАХ

И ДЖОН ДЭВИД МАНН

**ФАКТОР
ЛАТТЕ**

**ТРИ СЕКРЕТА
ФИНАНСОВОЙ СВОБОДЫ**

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 336.7
ББК 65.26
Б30

Бах, Дэвид.
Б30 Фактор латте. Три секрета финансовой свободы / Дэвид Бах, Джон Дэвид Манн ; [перевод с английского К. М. Сарычевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 160 с. : ил. — (Top Business Awards).

ISBN 978-5-04-109687-8

Откройте для себя три секрета финансовой свободы!
Вы с головой погрузитесь в увлекательную историю девушки Зои, которая покажет вам, что вы богаче, чем думаете. Как и многие молодые специалисты, Зои целыми днями работает в компании, которая ей интересна, при этом не зарабатывая достаточно, чтобы оплачивать студенческие кредиты, аренду жилья, и не имея возможности обеспечить себе финансовую подушку. Узнав три секрета финансовой свободы, Зои смогла, не меняя работы, погасить долги и жить богатой жизнью. Все, что нужно было сделать — несколько простых изменений в повседневной рутине!

Abdulla Qodiriy nomidagi
viloyat AKM
INV № 2023/34-40

УДК 336.7
ББК 65.26

ISBN 978-5-04-109687-8

© Сарычева К.М., перевод, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020
© Original. Published by arrangements with Atria Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.

Что говорят о книге Дэвида Баха «Фактор латте»:

«Фактор латте» — это шедевр. Идеи Дэвида Баха помогли мне в 30 лет стать миллионером. Сразу используйте на практике то, о чем написано в этой книге, и рассказывайте об этом всем вокруг. Это изменит вашу жизнь».

*Грант Сабатье, автор книги «Financial Freedom»
и создатель сайта Millennium Money*

«Уже более двадцати лет Дэвид Бах меняет жизни людей своим простым, но таким мощным учением о деньгах, инвестициях, сбережениях, благосостоянии. Я знаю, о чем говорю, потому что мы рассказывали о принципах «Фактора латте» на шоу Опры, и я видел, как Дэвид Бах меняет десятки миллионов судеб. И мы не просто обсуждали «Фактор латте», а примеряли эти принципы к своей жизни!»

*Кэнди Картер, исполнительный продюсер The View
и экс-продюсер The Oprah Winfrey Show*

«Фактор латте» — это проникновенная история, которая вдохновит вас начать жить так, как вы всегда мечтали. Бах и Мэнни — гениальные рассказчики, эта книга меняет жизни».

Фарнуш Тораби, ведущий So Money и автор When She Makes More

«Дэвид Бах умеет донести свои идеи о том, как мечтать и действовать, до всех. «Фактор латте» тронет вас за живое. Эта книга стоит вашего внимания и того, чтобы прочувствовать и использовать сказанное в ней».

*Робин Шарма, автор международных бестселлеров
The Monk Who Sold His Ferrari и The 5 AM Club*

«Дэвид Бах — лучший в мире эксперт по личным финансам, и «Фактор латте» отвечает на вопрос почему. Дэвид Бах лучше, чем кто-либо, знает, как научить финансовой свободе. Но самое главное это то, что красивая история, описанная в этой книге, настолько реалистична, что вы действительно захотите взять эти простые идеи и следовать им, чтобы начать жить богато. Я влюблен в каждую страницу этой книги».

*Грэндон Бурхард, автор High Performance Habits,
бестселлера New York Times*

«Я знаю Дэвида уже больше десяти лет. Его принципы — вне времени, и они вдохновят вас жить жизнью за гранью богатства — жизнью, в которой есть смысл и отдача».

*Скотт Харрисон, основатель charity: water и автор
Thirst, бестселлера New York Times*

«Есть причина, по которой продано 7 миллионов экземпляров книг Дэвида Баха: то, что в них написано, работает. Эта потрясающая история вдохновит вас взять свою жизнь под контроль и получить от нее самое

лучшее. Действительно не надо быть богатым, чтобы начать инвестировать и исполнять свои мечты».

Джин Чэпки, финансовый редактор передачи Today на NBC и ведущий подкаста HerMoney

«Эта книга поменяет все! Невероятно сильная история изменит вашу жизнь. Она способна помочь в любое время любому человеку любой профессии воплотить мечты и позаботиться о своем будущем».

Сара Джейкс Робертс, автор, бизнесмен, медиаперсона

«Дэвид Бах дает непревзойденные советы. Он делает сложное простым и показывает, что до финансовой свободы буквально три шага. Вы можете сделать это!»

Джон Гордон, автор бестселлеров The Energy Bus и The Power of Positive Leadership

«Фактор латте» полностью меняет ваше отношение к деньгам и счастью. Я прочитываю от семидесяти до ста книг в год, и эта покорила меня. Она перевернет ваше сознание с ног на голову и даст десятикратный заряд вашей жизни!»

Бенджамин П. Харди, автор Inc.com

«Эту книгу должна прочитать каждая без исключения женщина Америки. Дэвид Бах — абсолютный борец за то, чтобы все знали, как распоряжаться своими деньгами — «Фактор латте» это путеводитель к финансовой защищенности и свободе, которую вы заслужили».

Дотти Херман, президент и CEO Douglas Elliman

«Фактор латте» сразу стала классикой, это идеальный подарок человеку любого возраста, который не любит задумываться о деньгах, оставаясь из-за этого бедным и несчастным. Потратьте час своего времени на чтение этой книги и пожинайте плоды всю оставшуюся жизнь!»

Кен Базшард, соавтор бестселлеров The New One Minute Manager и The Secret

«Книга «Фактор латте» Баха и Мэнна поможет вам понять, как лучше всего определить свою ценность, чтобы тратить, накапливать и инвестировать в такую жизнь, где вы достигаете своих целей».

Эрин Лоури, автор Broke Millennial Takes On Investing

«Эту книгу нужно прочитать студентам всей Америки и всего мира. Настолько влиятельными советами Дэвида делает то, что им легко следовать, а рассказанная им история берет за душу и вдохновляет».

Доктор Дженнифер Экер, профессор Stanford Graduate School of Business

«Дэвид Бах никогда не перестает восхищать меня своей гениальной способностью делать сложный мир финансов доступным каждому и искренним неравнодушным по отношению к чужой жизни. «Фактор латте» это книга вне времени».

Луис Барахас, автор The Latino Journey to Financial Greatness

«Знаменитый финансовый эксперт Дэвид Бах своим методом, описанным в «Факторе латте», вдохновляет десятки миллионов людей. Вы просто обязаны прочитать эту книгу и поделиться ею с теми, кто вам дорог. Меньше чем за час вы узнаете, как обращаться с финансами по-взрослому».

Бобби Ребелл, автор How to Be a Financial Grownup, ведущий подкаста Financial Grownup, бывший ведущий телепрограмм о бизнесе на Reuters

«Захватывающая история, полная инсайтов. «Фактор латте» удивит вас и обрадует, эта книга изменит ваше отношение к личным финансам».

Майкл Хайатт, автор бестселлеров Platform и Your Best Year Ever по рейтингу New York Times

«Бах и Мэнн дают мастер-класс об основах ведения личных финансов и достижения финансовой свободы, и делают это, рассказывая увлекательную историю о самопознании. «Фактор латте» это драгоценная находка!»

Боб Рот, автор бестселлера Strength of Stillness по рейтингу New York Times

«Бах и Мэнн проделали невероятную работу, описав главный секрет и настоящую истину человеческой жизни: по-настоящему богатая жизнь это жизнь, полная, как говорят сами авторы, «безудержной и неподдельной радости», и она доступна каждому, в любых обстоятельствах. Настоятельно рекомендую!»

Салли Хелгесен, соавтор How Women Rise и автор The Female Advantage

«ОБОЖАЮ эту книгу! Всего за час, полный радости, вы научитесь тому, как с помощью нескольких простых маленьких шагов прийти к масштабным преобразованиям своего финансового будущего. Книге «Фактор латте» суждено стать всемирной сенсацией!»

Дэррен Харди, автор бестселлера The Compound Effect по рейтингу New York Times и редактор журнала SUCCESS

«Отличная книга для поколения миллениалов и полезное напоминание о том, что маленькие изменения могут оказать большое влияние на ваше финансовое будущее».

Джессика Мурхаус, основатель Millennial Money Meetup и ведущий подкаста MoMoney

«Удивительная, веселая, вдохновляющая книга! Вы настолько влюбитесь в саму историю, что перестанете замечать, как на самом деле получаете судьбоносные уроки от настоящего мастера своего дела».

Боб Берг, соавтор бестселлера The Go-Giver

«Меньше чем за час чтения «Фактор латте» поможет вам взять под контроль свои деньги и свою жизнь. Независимо, открываете ли вы свой бизнес или работаете в найме, есть ли у вас долги или вы просто хотите жить так, как всегда мечтали, «Фактор латте» поможет добиться финансового благополучия, свободы и уверенности».

*Джо Полиш, основатель Genius Network и GeniusX
и президент Piranha Marketing Inc.*

«С тех пор как я открыл для себя «Фактор латте», когда мне было чуть больше тридцати лет, и начал следовать стратегии о том, что нужно сначала платить себе, мы с женой стали расти финансово невероятными темпами. Теперь мы миллионеры, жена может не работать, а я смог уйти с нелюбимой корпоративной работы и открыть свое дело, о котором всегда мечтал».

Филип «PT» Тейлор, основатель FinCop и PT Money

«Подход Дэвида Баха к личным финансам станет вдохновением для всего поколения. Среди творческих людей распространено мнение о том, что жить богато это недостижимая мечта, но Дэвид дает простой метод, в котором нет ничего лишнего и который дает способ жить максимально полно уже сейчас и в то же время обеспечивать себе состоятельное будущее».

Чейз Джарвис, основатель и CEO CreativeLive

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Опре Уинфри

за то, что предоставила мне возможность
рассказать о «Факторе латте» в своем шоу, которое
меняет жизни к лучшему и которое смотрят
десятки миллионов людей

Паоло Коэльо

чьи слова «Дэвид, ты должен написать эту книгу!»
заставили меня наконец написать «Фактор латте»

Алатии Брэдли Бах

которая десять лет слушала мои разговоры о том,
что я хочу написать эту книгу, и никогда не сомне-
валась, что я это сделаю

Я всем вам безмерно благодарен.

Оглавление

ГЛАВА 1. Вокзал Oculus.....	13
ГЛАВА 2. Фотография.....	17
ГЛАВА 3. Ты богаче, чем думаешь.....	27
ГЛАВА 4. Плати сначала себе.....	36
ГЛАВА 5. Сомнения.....	51
ГЛАВА 6. Настрой автоплатежи.....	58
ГЛАВА 7. Шляпа большая, а коровы нет.....	70
ГЛАВА 8. Мифы о деньгах.....	79
ГЛАВА 9. Фактор латте.....	88
ГЛАВА 10. Секрет номер три.....	101
ГЛАВА 11. Миллионер.....	113
ГЛАВА 12. Мама.....	120
ГЛАВА 13. Башня Свободы.....	124
ГЛАВА 14. Миконос.....	128
Разговор с Дэвидом Бахом.....	135
Приложение.....	145
Благодарности.....	154
Об авторах.....	157

Вокзал Oculus

Утро понедельника. Как и каждый день, Зои садится в поезд по маршруту L и едет на работу. Но сегодня она не может перестать думать об одной фотографии. Она делает глоток двойного латте.

Дорога на работу занимает чуть меньше часа: сначала на запад, затем на юг, из Бруклина до последней остановки на Нижнем Манхэттене. Все эти 40 минут Зои думает о фотографии. С мыслями о ней она выходит из поезда одновременно с тысячами других пассажиров.

Что *такого* было в той фотографии?

Двери вагона метро открываются, и Зои растворяется с толпой. Людской поток выносит ее к Фултон-центру — пересадочному узлу, через который проходят почти все ветки поездов на Нижнем Манхэттене. Вместе с остальными она идет по серому кафелю перехода и выходит наружу, в огромное открытое пространство под Всемирным торговым центром. Здесь Зои останавливается. Не замечая обходящих ее людей, она поднимает голову и смотрит вверх, на высокий потолок. Он похож на ребра огромной птицы, отлитой из

белой стали — будто феникс, восставший из пепла трагедии 9/11.

Посреди потока людей Зои наполняет ощущение... пространства. Почти двести метров чистого белого мрамора — как огромный собор — вокзал Oculus. Ворота в один из самых известных мемориалов, который также является популярным туристическим местом в мире. Зои проходит по нему дважды каждый день — по дороге на работу и по дороге с работы — и никогда прежде она не останавливалась, чтобы как следует рассмотреть его.

Зои заходит в переход West Concourse, выложенный белым мрамором. По левую руку — огромный светодиодный экран размером примерно с футбольное поле. Она никогда не обращала внимание на постоянно сменяющиеся на нем рекламные объявления и анонсы, а шла напрямиком на эскалатор. Но сегодня изображение на большом экране заставило Зои еще раз остановиться: рыбацкая лодка с командой рыбаков и сетями. Она так похожа на лодку с той фотографии, о которой Зои не может перестать думать. Только на фотографии лодка качалась на привязи, а тут лежит посреди пустыни.

Странно, подумала Зои. Очень странно.

Пока она стояла, на изображении появилась гигантская надпись:

«Если вы не знаете, куда идете, вам может не понравиться то, где вы в итоге окажетесь».

Несколько секунд спустя лодка исчезла, и объявления сменились. Зои продолжила свой путь.

Дойдя до конца перехода, она становится на эскалатор, едет на нем два этажа вверх и оказывается в залитом солн-

цем стеклянном холле. Девушка выходит на улицу и поворачивается в сторону Уэст-стрит. Солнце светит в глаза. Зои подходит к зданию, в котором находится ее офис. Всемирный торговый центр 1, или Башня Свободы, — самое высокое здание в Западном полушарии. И так каждый день. Она любит остановиться в этом месте, запрокинуть голову и смотреть вверх, стараясь увидеть верхушку этой громадной башни, которая устремляется в самое небо.

Но сегодня ее мысли заняты чем-то еще.

Если вы не знаете, куда идете, вам может не понравиться то, где вы в итоге окажетесь.

Это была какая-то реклама — страховая компания, автомобильная компания, приложение для путешествия — она не могла вспомнить точно. Не связан ли этот рекламный слоган с Джессикой? «Может быть, — думает Зои, — это кто-то из клиентов Джесс». Этим утром этот слоган запал в душу Зои, и она не могла перестать думать о нем. Совсем как та фотография, которая не выходила у нее из головы.

Вдруг Зои вспомнила, что держит в левой руке стакан с латте, и сделала глоток. Кофе уже давно остыл.

Обычно в этот момент она переходит улицу, входит в здание, поднимается на лифте в свой офис на тридцать третьем этаже. Сегодня она решает отклониться от стандартного маршрута и переходит Уэст-стрит, затем резко поворачивает направо и идет к двум гигантским квадратным фонтанам-бассейнам, огороженным невысокими стенами из черного мрамора, на которых выбиты бесконечные списки имен. Мемориал 9/11.

Зои останавливается у северного бассейна и смотрит в воду. Прикасается к мрамору и читает первые десять имен. Тысячи людей погибли здесь в сентябре 2001 года. Зои тогда еще училась в школе.

Она смотрит поверх бассейнов, где между небоскребами виднеются ребристые крылья вокзала Oculus. Почему все кажется сегодня таким необычным?

Если вы не знаете, куда идете, вам может не понравиться то, где вы в итоге окажетесь.

Куда именно идет Зои? Где именно она хочет оказаться? Задумывалась ли она когда-нибудь об этом всерьез?

На секунду рядом остановился человек, посмотрел на часы и поспешил по своим делам. Зои вздрагивает — сегодня она опоздает на работу.

Она разворачивается, чтобы пойти обратно в сторону офиса, но что-то снова задерживает ее на месте. Она подходит к ближайшей бетонной скамейке и садится на нее. В руке — остывший латте, мимо проносится поток туристов, офисных работников, местных жителей. Тихо, себе под нос, Зои бормочет:

«Что я делаю со своей жизнью?»

Фотография

Работа обрушивается на Зою, как только она выходит из лифта на тридцать третьем этаже — как всегда по понедельникам. Дедлайн весеннего номера журнала уже в эту пятницу, и весь офис стоит на ушах. Поток статей, биографий, подписей к фотографиям — все должно пройти через Зою: маунтинбайкинг¹ в Эквадоре, дегустация вина на Балканах, фоторепортажи от известных путешественников. Ее работа — собрать все это воедино и довести до ума.

Зою работает в большом издательском доме, офис которого располагается во Всемирном торговом центре 1, или, как его еще называют, Башне Свободы. Это кажется ей немного ироничным: как бы она ни любила свою работу, время в стенах этого офиса едва ли можно назвать свободой. Зою благодарна этому месту, но работать приходится много и часто сверхурочно, а зарплата далеко не так хороша, как, вероятно, думают читатели.

Abdulla Qodiriy nomidagi

тридцать хобби

vinoyat AKM

INV № 2023/34-40

Служба охраны издательского велосипеда, относится к числу экс-

И еще об иронии: двадцатисемилетняя Зои, выпускающий редактор всемирно известного журнала о путешествиях, никогда не была не только за пределами США, но даже западнее Миссисипи. У нее даже нет загранпаспорта. Редактор журнала о путешествиях, которая... никогда не путешествовала.

Она вытащила из сумки ноутбук, вошла в корпоративную сеть и окунулась в работу. Хаос, который она так любит: безумные дедлайны, правки в последнюю секунду, как по волшебству превращение средненького текста в шедевр. Зои отогнала неожиданное тревожное ощущение и, прильнув к клавиатуре, вошла в ритм кипящей работы.

— Ты еще не проголодалась?

Зои оторвала голову от компьютера, повернулась на голос и увидела свою начальницу, которая выглядывала из-за перегородки, разделяющей их рабочие столы. Неужели уже час дня? Зои размяла затекшие мышцы шеи.

— Даже виртуальные путешественники должны иногда что-то есть, — добавила начальница.

Барбара была не такой модной и продвинутой, как большая часть сотрудников журнала. Зои иногда казалось, что среди элитного населения Нижнего Манхэттена Барбара — гость из маленького городка, который так и не смог до конца адаптироваться к новой окружающей действительности. Чего нельзя сказать о Джессике — в каком-то смысле противоположности Барбары. Барбара невероятно умна, обладает естественной чуткостью и умеет видеть, что кроется за внешней оболочкой вещей. Благодаря этим качествам она и стала таким замечательным главным редактором, считает Зои.

Когда Зои только пришла в эту компанию шесть лет назад, именно Барбара была тем человеком, кто нанял ее. Общий язык они нашли сразу. У Барбары высокие ожидания и серьезные требования. В этом смысле она жесткий начальник, но не тот, кто «пинает» людей, а тот, кто их как бы «тянет» за собой: ее не боятся, но ее не хочется разочаровывать. И Зои никогда не разочаровывала. Она отличный редактор и делает свою работу очень хорошо.

— Умираю с голоду, — сказала Зои, закрыла ноутбук, и они с Барбарой пошли к лифту, чтобы подняться в кафетерий, где они по обыкновению обедали.

Окна кафетерия выходят на Центральный Манхэттен и Хадсон, откуда открывается отличный вид на Статую Свободы. Открытое пространство и аскетичный декор — так выглядит любое место для ланча современного Манхэттена. Когда Зои начала здесь работать, ей пришлось привыкать к тому, что в любой момент можно увидеть знаменитость.

Барбара аккуратно открыла свой простенький лакированный ланч-бокс, который принесла с собой, а Зои пошла к прилавку и выбрала куриный салат с киноа, миндалем Marcona и органической молодой зеленью.

Принявшись за обед, Зои захотела поговорить о статье, над которой работала, но непринужденные разговоры не были ее коньком, и после пары предложений она замолчала. Повисла тишина. Барбара ела принесенный с собой сэндвич и поглядывала на Зои.

— Ты сегодня сама не своя. Все в порядке? — наконец спросила она.

Зои пыталась прогнать из головы странные утренние мысли, но начальница все равно почувствовала что-то неладное. Вот они — те самые чуткость и внимательность

Барбары. Зои тихо вздохнула и решила поделиться, но не знала, с чего именно начать, потому что сама толком не понимала, в чем дело.

— Это может показаться странным, — начала Зои.

Барбара откусила сэндвич и кивнула, давая понять — я тебя слушаю, продолжай.

— Утром, по пути к поезду, я захожу в кафе, в Уильямсберге, — Зои начала описывать, где оно находится.

Барбара кивнула:

— Helena's Coffee.

— Знаешь его?

Барбара посмотрела на Зои поверх сэндвича и сказала:

— И?

— Так вот, — продолжила Зои. — В зале на стене в рамке висит фотография. Я имею в виду, там висит много фотографий в рамках, все стены ими увешаны, но эта — особенная.

Ее видно прямо из очереди к прилавку, где Зои обычно ждет свой утренний латте и маффин. Helena's — это такое кафе, в котором все всегда очень вкусно, кофе всегда очень хороший, а картины на стенах — необычайно красивые.

Зои описала Барбаре фотографию.

Это довольно незамысловатый пейзаж: маленькая прибрежная деревушка на рассвете, на которую ложатся первые янтарно-золотые лучи солнца, сверкающие, как драгоценность. На заднем плане рыбаки готовят лодку к выходу в море. Самое начало восхода, когда свет наливается багрянцем и становится будто жидким — золотой час, как называют его фотографы. Зои видела в этом пейзаже что-то волшебное — безмолвный момент, наполненный невидимой энергией, которая как будто повисает на шелковой нити.

Зои закончила и затихла, продолжив есть салат.

— И? — повторила Барбара спустя мгновение.

— Понятия не имею, просто не могу перестать думать об этой фотографии, и все тут. Не могу объяснить.

Точные формулировки — это то, чем Зои зарабатывает на жизнь, но сейчас она и двух слов толком не могла связать.

— И тебе хочется, чтобы она стала твоей?

Зои вздохнула. Конечно, хочется.

Эта фотография отпечатана в довольно большом формате: около метра в ширину и около полутора в высоту. При этом Зои никогда не обращала внимания на детали, потому что ей всегда было некогда задержаться и рассмотреть снимок как следует. Каждое утро она выходила из квартиры, обычно с небольшим опозданием, бежала в кафе за двойным латте с маффином и спешила на остановку, чтобы в последний момент успеть в поезд L, который отвезет ее на Манхэттен. Пока Зои оплачивала заказ в кафе, у нее едва ли было время на что-то.

Но в той фотографии есть нечто такое, что притягивало внимание девушки. В то утро она задержалась в кафе на полминуты дольше и подошла к фотографии на пару шагов ближе. Всего один короткий момент, которого оказалось достаточно, чтобы изображение отпечаталось у нее в голове.

Зои точно знает, куда повесила бы эту фотографию у себя в гостиной. Гостиная — это, конечно, громко сказано для той комнаты, в которой у Зои стоит диван, где она обедает и сидит за компьютером, доделывая работу. Живет Зои с соседкой в маленькой захлавленной квартирке, и там особенно не на что смотреть. С этим большим, залитым солнцем пейзажем все могло бы измениться.

— Не то чтобы я обязательно хочу приобрести эту фотографию. Просто... — Просто что? Фотография пробудила в Зои эмоции, которые она не могла ни объяснить, ни описать. Она потрясла головой, словно пыталась разогнать мысли.

— Я даже не знаю, продается ли она. В любом случае, даже если продается...

Оставшиеся слова Барбара произнесла вместе с Зои:

— *Я не могу ее себе позволить.*

Если представить жизнь Зои как песню, то эта строчка могла быть ее припевом. Куплеты — разные: и вдохновенные, и полные приключений, и полные страданий. *Я бы хотела еще поучиться, проехать по Юго-Западу Америки, попутешествовать по Европе, жить в квартире с настоящей спальней, где я смогу писать и заниматься йогой.* Но заканчивалось все всегда одинаково: *«Но я не могу себе этого позволить».*

И Зои действительно не могла. Жизнь в Бруклине не так дорога, как на Манхэттене, но все равно влетает в копеечку. А ведь она еще выплачивает по студенческим кредитам, которые висят над ней дамокловым мечом. Хорошо, подумала Зои, что она живет в городе, где не нужна машина, ведь будь у нее автомобиль, то к этому времени его бы уже пришлось заложить. Авто? Ха! Учитывая то, как шли дела Зои, к лету в залог может уйти ее *велосипед*.

У Зои хорошее чувство слова и развит визуальный вкус. Но цифры — не ее стихия. Она никогда не умела считать деньги. Зои пробовала заставить себя планировать бюджет, как настаивала мама, но ей становилось плохо уже от самого слова «бюджет». Это, конечно, полный провал. На работе Зои — сама организованность и продуктивность, но когда речь заходит о личных финансах — ноль самодисциплины.

Просто всегда было так. Уже месяц март, а Зои все еще погребена под завалами платежей по кредитам, которые она набрала на прошлое Рождество, чтобы купить подарки родным и друзьям. Возможно, там осталось еще и за позапрошрое Рождество, если покопаться. Задолженности на задолженностях и задолженностями погоняют.

Да, Зои любит свою работу и работает хорошо, но на самом деле едва сводит концы с концами. Можно даже сказать, что концы вовсе не сводятся, скорее — издали помахивают друг другу. Жизнь от зарплаты до зарплаты — это про Зои, и она это понимает.

Так что, сколько бы ни стоила та фотография — 500 долларов, или 800, или 1000, если она вообще продается, — совершенно точно это не те деньги, которые есть у Зои в свободном доступе.

Голос Барбары вывел Зои из задумчивости.

— Тебе надо поговорить с Генри.

— Генри?

— Немолодой мужчина, который по утрам готовит кофе. Это Генри.

Зои понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, о ком именно говорит Барбара.

— Ты имеешь в виду бариста из кафе Helena's? Ты с ним знакома?!

Барбара встала, закрывая коробочку из-под ланча.

— Знаю его много лет. Тебе надо встретиться с ним и поговорить. Он понимает... — Она помолчала. — Он смотрит на вещи *иначе*.

— Поговорить с бариста? — переспросила Зои. — И что сказать?

Барбара посмотрела на Зою своим фирменным непроницаемым взглядом, который все видел, но не выдавал никакой эмоции.

— Просто поговори с ним. Скажи ему, что тебе нравится фотография. Посмотришь, что он скажет.

Зои ничего не понимала.

— Поверь мне, — сказала Барбара. — Ему есть о чем рассказать.

— И чем именно он поможет мне? Выбрать выигрышный лотерейный билет?

Барбара пожала плечами.

— Скорее всего, нет. Но ты сама сказала, что не можешь себе позволить купить эту фотографию, и это беспокоит тебя. Я права?

Зои молчала. Конечно, Барбара права. Ведь это Барбара.

— Ну вот. *Сделай* что-то с этим. Поговори с Генри.

По пути обратно к своему рабочему столу Зою чувствовала себя немного виноватой. Она не рассказала Барбаре, что *на самом деле* беспокоило ее. Ее беспокоила не только фотография, а кое-что еще. Новая работа.

Две недели назад, на встрече со старыми друзьями, Джессика, с которой они дружили с колледжа, рассказала Зою, что в их медиа-агентстве открылась вакансия. «Ты работяга, Зою, — завела разговор Джессика. — Ты умна, потрясающе пишешь, и люди обожают тебя. Ты отлично подходишь на эту позицию».

На прошлой неделе Зою съездила на собеседование в офис агентства, расположенный довольно далеко, не в центре. Тем же вечером позвонила Джессика и сказала, что, насколько ей

известно, Зои всем понравилась больше остальных. «Было миллион кандидатов, Зои, но ты всех сделала».

И, конечно, через несколько дней из агентства позвонили и сообщили, что выбрали ее и предложили зарплату на порядок выше той, которую она сейчас получает в издательстве. Зои понимает, что на новой работе гораздо больше стресса, строже график, и это, конечно, ее не радовало. Но новая зарплата могла бы сильно поменять ее жизнь.

На выходных Зои позвонила маме, чтобы посоветоваться. Мама оказалась вовсе не уверена, что переход в агентство — такая уж хорошая идея. «О, Зои, — обратилась она к дочери. — Будь рада тому, что у тебя уже есть! Кроме того, дорогая, деньги не сделают тебя счастливой».

Деньги не сделают тебя счастливой. Сколько раз Зои слышала это в детстве?

К разговору присоединился и отец Зои, что было для него нетипично. «Подумай об этом, Зои, — сказал он, и Зои знала, что это означает: “Я не хочу прямо говорить, что тебе надо принять это предложение о работе... Но да, возможно, тебе стоит принять это предложение о работе”».

Пока позволяло здоровье, отец неплохо зарабатывал, будучи генеральным подрядчиком в строительной организации. Сейчас он трудится в какой-то компании, которая поставляет оборудование — на меньшей зарплате и, предполагает Зои, на гораздо более скучной для него должности. Но худо-бедно они с мамой справляются. Голос мамы, кстати, в последнее время звучит гораздо более измотанным, чем обычно. Будь рада тому, что у тебя уже есть! Зои уверена, что родителей нельзя назвать *несчастливыми*, но *счастливы* ли они по-настоящему — вот вопрос.

А сама Зои? Что она думает о своем собственном счастье?

Она снова вспомнила ту странную рекламную картинку с вокзала Oculus, которую видела утром: лодка посреди пустыни. *Если вы не знаете, куда идете...*

Агентство Зои дало неделю на то, чтобы оформить уход с текущей работы и официально принять оффер. Это означает, что, если Зои действительно хочет что-то поменять в своей жизни, ей нужно дать точный ответ к пятнице, и тогда вечером будет повод это отпраздновать с Джессикой на их традиционной пятничной встрече после работы.

Единственная альтернатива, которую видела Зои, это продолжать мучиться на текущей работе и надеяться на повышение, а в это время, наверное, надо брать редакторские подработки и пытаться втиснуть их в свое расписание, наряду со сверхурочной работой, которую она делала дома вечерами и по выходным. Идея, которая *уж точно* ее не привлекала.

Но есть ли выбор?

Ты богаче, чем думаешь

«Сделай что-нибудь с этим», — посоветовала Барбара. И на следующее утро Зои сделала. Она собралась на работу и вышла из квартиры на пятнадцать минут раньше. И хотя она не понимала, зачем ей говорить с бариста, как настаивала начальница, Зои как минимум сможет спокойно посидеть в кафе и рассмотреть фотографию.

В *Helena's Coffee* Зои сделала заказ, встала в очередь, забрала свой двойной латте и пошла по кафе, наслаждаясь атмосферой. Кирпичные стены, сводчатый потолок, выкрашенный черным, из-за чего кажется, будто его нет, большие подвесные лампы полного спектра и большие, красиво подсвеченные фотографии на стенах — атмосфера кафе была схожа с атмосферой модной бруклинской арт-галереи. Модной, но олдскульной.

Зои прошла по периметру всего заведения, разглядывая фотографии. На некоторых из них — сногшибательные панорамы: покрытые снегом вершины гор, каскады бурных рек, лесные тропы. На других — места, которые Зои могла узнать по публикациям в их журнале. На одном из снимков — Ве-

ликая Китайская стена, на другой — молодые виноделы на винограднике в итальянском Пьемонте, на третьей — стая разноцветных попугаев в джунглях Перу.

Все фотографии захватывали дух, но Зои не замедляла шаг, пока не дошла до нее — той самой фотографии, о которой все время думала. Зои остановилась в нескольких метрах и не могла оторвать от нее глаз.

Дело было не столько в изображенной на фотографии сцене — как минимум не в той, которая была на поверхности. Прибрежная деревня на рассвете. Справа маленькая рыбацкая лодка готовится уйти в море. Люди идут мимо маленькой гавани по своим деревенским делам.

Что так зацепило ее в этой фотографии?

Она подошла чуть ближе, чтобы прочитать, что написано на крошечной табличке прямо под фотографией. Да, это оказался ценник: \$1200.

У Зои остановилось дыхание. Дороговато для фотографии, но... это ведь очень хорошая фотография. И действительно, 1200 долларов — не так уж много, если прикинуть. Это меньше, чем ежемесячный платеж за аренду квартиры. Зои *должна* была быть в состоянии себе это позволить. Но она не могла вспомнить, когда в последний раз видела такое количество свободных для трат денег на своем счету.

Ах да, она вспомнила когда: *никогда*.

Она нагнулась, чтобы еще раз посмотреть на табличку под фотографией и узнать, где был сделан снимок, но такой информации не было. Вообще, помимо стоимости, там было только название фотографии, и оно состояло из одного слова, заключенного в кавычки:

«Да»

Да. Странное название для фотографии приморской деревни. Что *Да*? Хотя, если посмотреть с другой стороны, это совершенно точно «да». *Где* же был сделан этот снимок? Должно быть, на каком-нибудь греческом острове. «Где же?» — прошептала Зои. «Родос? Санторини?» Нет, не там. «Крит?» — Микonos.

Голос раздался так близко к уху Зои, что она подпрыгнула от неожиданности и чуть не разлила кофе, который держала в руке.

— Простите, — извинился немолодой мужчина. — Не хотел мешать вам — вы так сосредоточенно разглядывали эту фотографию. Она привлекла ваше внимание?

Зои кивнула.

— Она красивая. Потрясающий свет. Очень «да», — добавила она, показывая на название.

Мужчина посмотрел на табличку и кивнул.

— Я Зои. Зои Дэниэлс. Можно на «ты», — сказала Зои и протянула руку.

Мужчина пожал руку Зои. Его кожа была сухой и светлой, как хорошая ткань.

— Генри Гайдн. Как композитор, только я не настолько известен, — ответил он.

— Генри, — повторила она. Конечно, теперь она узнала его — тот самый бариста. — Известнее, чем вам, вероятно, кажется.

Мужчина с удивлением наклонил голову.

— Моя начальница рассказала мне о вас и посоветовала прийти сюда и поговорить с вами.

— Хм. О чем?

Зои открыла было рот, чтобы ответить, но закрыла его и улыбнулась:

— Вы знаете, я понятия не имею.

Он улыбнулся и показал на фотографию.

— Немногие обращают внимание именно на эту. Большинство людей цепляют более зрелищные снимки. Понимаете, о чем я? Горы, каньоны, бурные реки и всякое такое.

Зои понимала, о чем идет речь.

— Эта кажется такой... *живой*, — заметила она.

Генри кивнул:

— Что касается меня, то я люблю ее больше всех остальных.

Зои медленно развернулась на месте на 360 градусов, чтобы увидеть все фотографии.

— И моя.

— Что ж, она, между прочим, свободна, — сказал Генри снова, кивком головы указав на фотографию.

Зои засмеялась:

— Хотелось бы! Но боюсь, что не могу ее себе позволить.

Генри показал на латте в ее руке.

— Если можешь позволить себе этот латте, то можешь позволить себе и эту фотографию, — произнес бариста.

— Что? — переспросила Зои. Может, она не расслышала? Какая-то бессмыслица.

— Возможно, *ты богаче, чем ты думаешь*, — добавил Генри.

Зои непонимающе улыбнулась. То, что говорит этот человек, звучит очень странно. Тем не менее, ей нравилась его энергичность.

— Интересная мысль, — ответила Зои вслух. — На самом деле я просто смотрю.

Она подошла поближе к фотографии и стала разглядывать детали: узкие мощеные улочки, выбеленные стены домов, благородно-синие двери и ставни.

— Думаете, это снято на Миконосе?..

Генри тоже подошел ближе и медленно кивнул:

— Да.

— *Так* красиво, — вздохнула Зои и тихо, как будто самой себе, добавила: — Чего бы мне на самом деле хотелось, так это *оказаться* там самой: вдохнуть соленый воздух, услышать чаек, словом, весь этот пейзаж, услышать его, увидеть.

Она выпрямилась и, как будто одумавшись и вернувшись к своему нормальному состоянию, сказала:

— В любом случае тут даже нечего обсуждать.

— Абсолютно нечего обсуждать, — повторил за ней Генри медленно, как будто размышляя над этими словами. А потом, снова наклонившись к ней, произнес: — С той лишь поправкой, что выносить на обсуждение. Нет?

Зои не знала, что на это ответить.

— Тебе нравится фотография, — спросил он. — Скажи, известно ли тебе такое понятие, как *oculus*?

— Это название вокзала около Фултон-центра. Я сейчас как раз еду туда.

— Нет-нет, — возразил Генри. — Я говорю не о здании. Я имею в виду термин в фотографии.

Зои пожала плечами.

— *Oculus* — это когда нужно понять, где встать, — пояснил бариста. — То, где ты стоишь и что видишь оттуда, определяет картину. Это то, что создает нужную перспективу. Понимаешь, о чем я?

Зои кивнула, хотя, признаться, не была уверена в том, что до конца понимала Генри.

— В фотографии так называют место, куда нужно поставить камеру. Слово *oculus* в переводе с латыни означает

«глаз», — продолжил бариста. — И в фотографии это действительно ваш глаз: сначала вы видите картинку в своей голове — в своем *oculus*.

— Теперь ясно, — сказала Зои. Никогда прежде она не задумывалась о смысле этого слова.

— Я сейчас говорю *фотография*, — добавил он, — но то же самое можно сказать и об истории, которую ты пишешь. О поездке, в которую собираешься. О блюде, которое готовишь для друзей к их приходу. Суть в том, что ты где-то находишься, и есть ты, мир и твой взгляд на него из этой точки. И от него зависит, что ты сделаешь дальше.

Что там говорила Барбара? *Ему есть о чем рассказать*. «Чудак», — первое, что пришло в голову Зои. Но приятный и учтивый. И совершенно олдскульный, как и само кафе.

Генри Гайдн обвел кафе взглядом и посмотрел на вход в заведение, будто удостовераясь, не нужно ли ему туда. Бруклинский хипстер с длинной бородой и в модной шапке, который стоял за прилавком, поймал его взгляд и ответил:

— Все нормально, Генри.

Генри снова посмотрел на Зои, кивнул на маленький столик в углу и спросил:

— Присядем на минутку?

Зои улыбнулась:

— Почему бы и нет.

Она прошла за ним, и они сели за маленький столик с высокими стульями. Генри, взяв лежащий на столе потрепанный Moleskine¹, открыл его, достал из нагрудного

¹ Торговая марка итальянских канцелярских товаров, преимущественно блокнотов, основанная в 1997 году.

кармана чертежный карандаш и стал быстро что-то писать. Несколько секунд спустя он повернул блокнот к Зои, и та увидела нарисованное надгробие, на котором аккуратно было выведено:

ЗОИ ДЭНИЭЛС РОДИЛАСЬ?? — УМЕРЛА??

— Представим, что ты умираешь.

— Да уж, — сухо произнесла Зои. — Так печально, что она умерла такой юной.

Генри ухмыльнулся.

— И все же, представим, что мы пишем твою эпитафию — можно сказать, *oculus*. — Он ткнул карандашом в рисунок. — С этого места ты оглядываешься на свое творение — твою жизнь. Что она из себя представляет?

У Зои перехватило дыхание. Генри спрашивал именно о том, что беспокоит ее в эти последние несколько дней. Что представляет из себя ее жизнь? Она не знала.

Если вы не знаете, куда идете, вам может не понравиться то, где вы в итоге окажетесь.

— Видишь? — спросил Генри. — Картинка формируется сначала в голове, до того, как ты ее запечатлеешь. Все начинается с этой картинки, она формирует все остальное. Твой *oculus*.

У Зои завибрировал телефон: сообщение от стажера, который пришел пораньше и хочет узнать, с каких текстов ему начать.

— Тебе нужно ехать на работу, — понял Генри.

— Действительно нужно. — сказала Зои извиняясь. — Спасибо за... разговор.

Она засомневалась, как это назвать. Уроком по искусству? Заметками о перспективе?

— Было приятно познакомиться, — сказал Генри, когда она встала и пошла к выходу. — Заходи в любое время.

Когда Зои поднялась на свой тридцать третий этаж, рабочий день в офисе уже вовсю начался. Она провела быструю встречу со стажером, созвонилась с отделом искусства, после чего открыла ноутбук и с головой нырнула в свою работу.

И все же она не могла полностью выбросить из головы разговор с чудаком-бариста. Чем больше она думала о встрече с Генри, тем меньше понимала, что это было. Как там сказала Барбара? *Он смотрит на вещи иначе*. «Это уж точно», — подумала она про себя.

То, где ты стоишь и что видишь оттуда, определяет картину. Это то, что создает нужную перспективу. Понимаешь, о чем я?

Откровенно говоря, она совсем не понимала.

И еще это замечание про кофе. *Если можешь позволить себе этот латте, то можешь позволить себе и эту фотографию*.

А потом это: «Возможно, ты богаче, чем ты думаешь».

О чем это все?..

Той ночью Зои спала плохо.

Вообще-то она всегда спала плохо. Обычно она просыпалась где-то между двумя и тремя часами утра и больше не могла заснуть, а в голове крутились тревожные мысли. Зои не могла сказать, что переживала о чем-то конкретном, — просто, в целом.

Но этой ночью было хуже, чем обычно. Пробудившись, она смогла заснуть снова, но тревожно ей было и во сне.

Ей снилось, что она бежит по беговой дорожке в тренажерном зале и вдруг тренажер начинает ускоряться сам собой. Она бежит быстрее. Тренажер снова ускоряется. Она бежит, еле успевая, и пытается нажать кнопку уменьшения скорости, но у нее не выходит, а тренажер все прибавляет и прибавляет скорость. Сердце стучит, она едва поспевает и не может остановиться...

Проснувшись от испуга, Зои понимает, что это был сон. Футболка мокрая от пота. Она медленно садится в темноте и берет с тумбочки стакан с водой. Глаза свыкаются с темнотой, а сердцебиение постепенно приходит в норму.

Не нужна докторская степень по психологии, чтобы понять, в чем дело. Зои работала по пятьдесят часов в неделю, и дела выходили из-под контроля. Из Бруклина на Манхэттен утром, вечером — обратная дорога. Деньги приходят, деньги уходят — обычно больше уходят, чем приходят. И ужасающее ощущение, что со всем этим по жизни она бежит и никуда не успевает.

Разглядывая в полутьме стены своей комнаты, Зои почувствовала — как всегда в такие моменты, когда она была по-настоящему честна сама с собой, — что в ее жизни отсутствует что-то очень важное. Любовь? Нет, не любовь: она молода и еще полно времени ее найти. Друзья? Нет, не друзья: у нее есть Джессика и остальные.

В ее жизни отсутствует сама жизнь.

Плати сначала себе

В среду утром Зои вошла в кафе на несколько минут раньше, чем во вторник. Она увидела Генри в конце зала, он стоял перед их любимой фотографией и, казалось, был погружен в свои мысли. На этот раз незаметно подошла Зои.

— Прошу прощения.

Генри подскочил на месте.

— А, Зои! — воскликнул он. — Я как раз наслаждался вашим любимым снимком.

— Простите, — сказала она и повторила точь-в-точь те слова, которые он говорил ей днем ранее: — Не хотела мешать вам — вы так сосредоточенно разглядывали эту фотографию.

Оба рассмеялись.

— У тебя хорошая память, — заметил новый знакомый Зои.

Она посмотрела на пейзаж с гаванью и повернулась к нему спиной.

— Я размышляла... — девушка пыталась подобрать подходящие слова. — Вчера, когда вы сказали, что если я могу позволить себе кофе, то могу позволить себе и эту фотографию, что я, возможно, богаче, чем мне кажется...

Генри кивнул.

— Что вы имели в виду?

Он покачал головой и на секунду приложил палец к губам, а затем сказал:

— Разреши спросить: что должно измениться, чтобы у тебя появилась возможность купить это фото?

— Откровенно говоря, мне нужна работа, на которой больше платят.

— Ага, — сказал он. — Ничего, если я спрошу кое-что личное?

— Как я могу быть против? — удивилась Зои. — Вы уже рисовали мое надгробие. Если это не личное, то уж не знаю что.

— Отлично подмечено, — Генри остался доволен ответом. — Напомни, где ты работаешь? Где-то на Нижнем Манхэттене?

Зои кивнула.

— В бизнес-центре Башня Свободы, — произнесла девушка и коротко рассказала, в чем заключается ее работа.

— Я бы предположил, что у тебя неплохая зарплата.

— Неплохая, — согласилась Зои. — Но не такая уж большая. А жизнь в Бруклине дорогая.

— Это точно. Еще один вопрос, если позволишь: как долго ты работаешь в этой компании?

— Около шести лет.

— Так. Для неглупого человека это достаточный срок, чтобы преуспеть в своей работе. Предположу, что сейчас ты зарабатываешь немного больше, чем шесть лет назад. Я прав?

— Верно, — согласилась Зои.

Генри снова кивнул.

— И что в результате — богаче ли ты сейчас, чем шесть лет назад?»

Зои удивилась.

— *Богаче*, — она повторила это слово, словно оно было произнесено на иностранном языке.

— Есть ли у тебя, например, свободные деньги — какие-то небольшие накопления, которые ты можешь потратить на что захочется?

Честно говоря, два года назад, когда Зои получила повышение и стала выпускающим редактором, ей неплохо повысили зарплату. Но, казалось, чем больше зарабатываешь, тем дороже становится жизнь. Как бы то ни было, теперь ее финансовая ситуация была хуже, чем прежде.

— Богаче... — повторила Зои. — Нет, я бы так не сказала. Богаче я не стала.

— И в этом ты не одинока. Недавно я читал о поразительных результатах исследования: у половины жителей страны нет свободных 400 долларов — даже на экстренную ситуацию. Семеро из десяти сказали, что живут «от зарплаты до зарплаты», и многие пользуются кредитными картами для повседневных расходов.

— Ничего себе. — Зои не была удивлена, что так много людей находятся в такой же ситуации, как и она. Не потому ли журнал о путешествиях, в котором она работает, так популярен? Людям нравится смотреть на красивые уголки земного шара, куда они не могут себе позволить отправиться.

— Но самое интересное вот что, — сказал Генри. — Когда респондентов спросили, почему они не откладывают деньги или не заводят что-то вроде пенсионного плана¹, почти все ответили одно и то же: «Я недостаточно зарабатываю для этого». — Генри усмехнулся. — Они так ответили, но это,

¹ Разновидность негосударственного пенсионного обеспечения, позволяющего на самостоятельной основе формировать пенсионные накопления.

конечно, неправда. С увеличением зарплаты их ситуация не поменялась бы совсем.

Зои удивилась:

— Подождите, что?

Может, она что-то не расслышала? «Увеличение зарплаты не помогло бы? Но ведь именно оно и есть решение проблемы!»

Генри печально склонил голову.

— Вообще-то, нет. Большинство людей, если будут получать больше денег, просто будут больше тратить.

— Это...

«*Это неправда*, — хотела сказать Зои. *Как минимум, это не про меня*».

Но действительно ли она может сказать, что это не про нее?

— Ты же наверняка не раз читала про то, как какая-нибудь кинозвезда, популярный музыкант или спортсмен, карьера которого была на высоте, зарабатывал миллионы и вдруг оказался на нуле?

Неделю назад Зои и в самом деле читала похожую историю.

— Насколько часто победители лотереи вязнут в долгах? Для таких людей проблема не *получить* деньги, а *сохранить* их, — продолжал бариста. — Звучит странно, но большое количество денег, даже если это огромные суммы, необязательно приводит к богатству. Почему? Большинство людей, когда начинают зарабатывать больше, начинают и больше тратить. Доход можно сравнить с уровнем воды: чем он выше, тем выше лодка.

Он обвел глазами кафе и снова посмотрел на Зои.

— Вы еще располагаете временем, или вам пора бежать на поезд?

— Располагаю, — отозвалась Зои. Ведь именно ради этого она сегодня проснулась и вышла из дома с запасом. Она шла за Генри к маленькому столику и думала о том, что он только что описал: *доход можно сравнить с уровнем воды, а траты — с лодкой*.

«Пока лодка не перевернется, — подумала она. — Или пока ее не вынесет в пустыню».

— Богатство, финансовая свобода? — произнес Генри, подойдя к столику и повернувшись к Зои. — Это не так сложно — всего три шага.

— Дайте угадать, — начала размышлять вслух девушка. — Написать песню, которая войдет в топ хит-парада, выиграть лотерею, найти богатого родственника и унаследовать его состояние?

Генри засмеялся и сел на стул. Зои устроилась рядом, как и в прошлый раз.

— Я называю это «Три секрета финансовой свободы», — начал рассказывать Генри. — Хотя, полагаю, звучит слишком помпезно, потому что эти секреты лежат на поверхности, просто их не видно. Все думают, что знают о них, но очень мало кто реально использует. Итак, секрет первый.

— Я вся внимание, — живо откликнулась Зои. Чужак, но интересный. Ей захотелось узнать про Генри больше: откуда он и почему работает в маленьком кафе в Бруклине.

— Могу я поинтересоваться, сколько часов ты работала на прошлой неделе?

— Около сорока. — На самом деле, ближе к пятидесяти, но можно сказать и сорок.

— Так. А сколько из этих часов ты работала *на себя*?

Зои хотела было ответить, но прежде чем произнести хоть слово, остановилась. Все? Нисколько?

— Я... Я не уверена, что понимаю, о чем вы. Работала на себя — это как?

— Работала на себя в том смысле, что деньги, которые ты зарабатывала, ушли именно тебе. Инвестиции в Зои, на ее новую жизнь.

Она задумалась.

— Не уверена, что знаю ответ.

— Что ж, сейчас разберемся. — Он открыл свой потерянный Moleskine на чистой странице, достал карандаш и, начав что-то рисовать, продолжал объяснять: — Допустим, твой рабочий день начинается в 9:00. Обычно деньги, которые ты зарабатываешь с 9:00 до 11:30, сразу уходят на налоги.

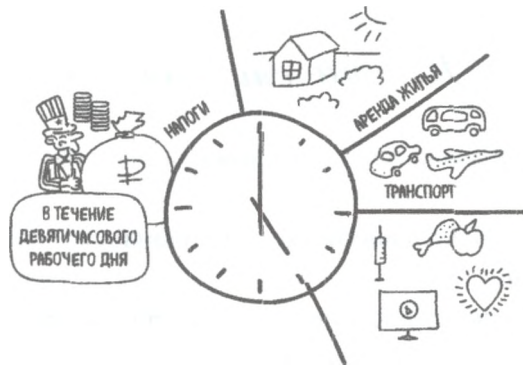
Он нарисовал часы, выделил сектор между указанным интервалом и нарисовал в нем мешок с деньгами и высокого бородатого Дядюшку Сэма¹.

— Ничего себе, — пробормотала Зои. — Никогда не думала об этом в таком ключе.

Генри кивнул.

— После этого хочется приходить на работу к обеду, — усмехнулся он. — Затем время с 11:30 до 14:00 — ты тратишь эти деньги на... — Он поднял глаза и посмотрел на Зои. — Ипотека? Аренда?

— Аренда, — вздохнула Зои. Она была зачарована его рисунками: несколько линий, резкие штрихи — и готово. Рисунок как будто только и ждал, чтобы соскочить с кончика карандаша на бумагу.

¹ Прозвище правительства Соединенных Штатов, иногда всей страны. По наиболее распространенной версии, возникло во время англо-американской войны 1812–1814 гг.

— Итак. Аренда и коммунальные платежи. Время с 14:00 до 15:00 — это обычно расходы на транспорт. А с 15:00 до 17:00 — все остальное: здоровье, развлечения, долги, кредитные карты...

— Студенческие займы, — добавила Зои.

— А, точно, — вспомнил Генри. — Студенческие займы. Зло. Ну и еда, конечно...

— Готовлю редко, в основном ем вне дома, — вставила Зои.

— Так-так. И кофе, — он посмотрел на латте у нее в руке.

— Да, — сказала она. — Не забываем про кофе.

Оба улыбнулись.

— Где-то здесь можно попытаться выцепить несколько минут, которые станут накоплениями, но большинство людей этого не делает. Так что к концу дня на покупку твоей фотографии действительно ничего не остается.

Несмотря на то что звучало все это довольно печально, Зои чувствовала, как при словах «твоей фотографии» по коже пробежали мурашки. Ее фотография... Интересно, к чему он ведет.

— Итак, у меня есть три секрета. Вот секрет номер один.

Генри открыл чистый лист в блокноте и быстро и размашисто написал:

1) Плати сначала себе

— Плати сначала себе, — повторила Зои себе под нос. — Конечно.

— Доводилось слышать об этом раньше? — поинтересовался Генри.

— Не помню, где именно, но идея знакомая.

— Отлично. Понимаешь, что это значит?

Зои хотела сказать «конечно», но вместо этого осторожно сказала:

— Я... думаю, что понимаю.

Генри улыбнулся и поднял брови.

— И что же?

— Ну... — протянула Зои. — Когда я получаю заработанные деньги, прежде всего я должна заплатить их самой себе. — Она посмотрела на Генри. — Нет?

Генри снова улыбнулся.

— Близко. Большинство понимают это буквально: когда ты получаешь заработанные деньги, нужно сначала побаловать себя. Купить себе что-то приятное, что-то, чего очень хочется.

— Неверная тактика?

— Не совсем. «Плати сначала себе» означает, что, когда ты получаешь заработанные своим трудом деньги, они прежде всего твои и ты волен распоряжаться ими. Другими словами: *первый час каждого дня — это то, что ты платишь себе.*

Он снова открыл чистый лист в блокноте и нарисовал второй рисунок:

— Когда ты приходишь на работу, ты продаешь свое время за деньги. Зачем работать весь день, каждый день, если ты не сохраняешь для себя доход хотя бы от одного часа? — говорил Генри, продолжая рисовать. — Тем не менее большинство поступают так: когда платят зарплату, первое, что они делают, после того как государство забирает себе налоговые проценты, это платят по счетам и покупают вещи.

Если после этого что-то остается, тогда можно что-то отложить себе. Может быть. Другими словами, они платят сначала *вам* остальным и только после этого — себе, если что-то остается. Вот почему так много людей работают по восемь, девять, десять часов в день, неделя за неделей, месяц за месяцем, десятилетиями. За жизнь это в среднем 90 000 часов — вдумайся, девяносто тысяч! — и в итоге, когда они выходят на пенсию, то понимают, что ничего за это не получили, что они потратили всю жизнь, обогащая не себя, а кого-то другого.

Зои молчала. А ее родители, неужели они из числа этих людей?

— Вот это да, — произнесла она.

— Именно, — согласился Генри.

Помолчав, Зои спросила:

— А как же должно быть?

Посмотрев на нее внимательно, Генри ответил:

— Кидала ли ты монетки в копилку, чтобы накопить на что-то, когда была маленькой?

Да, Зои так делала: но не когда была совсем юной, а в возрасте восемнадцати лет, когда только приехала в Нью-Йорк и начала учиться в колледже. Все то лето она откладывала каждый доллар, который могла, и через три месяца смогла купить себе велосипед, чтобы удобно передвигаться по новому району. Она поразилась тогда, что ей удалось скопить эту сумму, ведь она никогда не дружила с деньгами. Она много раз пыталась копить, откладывая по десять — двадцать долларов в банку из-под варенья, которая стояла на кухне специально для этих целей, но до цели никогда не доходила. Все что связано с цифрами — не ее тема, привыкла думать она.

Заметив, что Зои задумалась, Генри предложил:

— Давай я покажу, что имею в виду.

Он вынул из кармана кошелек, достал из него пятидолларовую бумажку и положил на стол между ними.

— Предположим, ты каждый день берешь пять долларов и кладешь в банку. Сколько там будет через неделю?

— Пять долларов в день на протяжении недели? — спросила Зои. Ничего сложного. — Тридцать пять долларов.

Генри кивнул:

— Что означает примерно 150 долларов за месяц. А теперь предположим, что ты кладешь эти пять долларов в день на специальный счет под проценты — допустим, 10 % в год. Знаешь, сколько у тебя будет уже к концу первого года?

Зои задумалась. Двенадцать на 150.

— Не знаю, немногим больше 1500 долларов?

Генри снова кивнул:

— Одна тысяча восемьсот восемьдесят пять, если быть точным, включая проценты. Теперь посмотрим, что произойдет, если учитывать капитализацию процентов.

Он достал маленький калькулятор из кармана куртки и начал набирать цифры. *«Кто до сих пор использует карманные калькуляторы?»* — подумала Зои, посмеиваясь про себя. Этот бариста и впрямь одскульный.

Генри остановился и взглянул на Зои.

— Откладывая по пять долларов в день, как ты думаешь, какой будет сумма, скажем, через сорок лет?

— Не знаю, может быть... — Зои не понимала, как это может быть сильно больше, чем 50 000 долларов, но для верности удвоила число. — Сто тысяч?

Рот Генри растянулся в довольной улыбке.

— Вообще-то, почти в десять раз больше.

Он развернул к ней блокнот, и она прочитала, что в нем написано:

Если откладывать 5 долларов в день под 10 % в год, то получишь:

1 год	=	1 885 долларов
2 года	=	3 967 долларов
5 лет	=	11 616 долларов
10 лет	=	30 727 долларов
15 лет	=	62 171 доллар
30 лет	=	339 073 доллара
40 лет	=	948 611 долларов

Зои завороженно смотрела на эти числа и не могла поверить:

— Это же почти миллион долларов!

— Ага, — согласился Генри. Он достал из кошелька еще одну купюру — на этот раз десятидолларовую — и положил ее поверх предыдущей.

— Теперь поднимем ставки и представим, что платим себе не пять, а десять долларов в день, на такой же счет. Посмотрим, к чему мы придем через сорок лет.

Если откладывать 10 долларов в день под 10 % в год, то получишь:

1 год	=	3 770 долларов
2 года	=	7 934 доллара
5 лет	=	23 231 доллар
10 лет	=	61 453 доллара
15 лет	=	124 341 доллар
30 лет	=	678 146 долларов
40 лет	=	1 897 224 доллара

На этот раз Зои округлила глаза, когда увидела последнее возможное накопление.

— Ничего себе!!! Как.. Как вы это сделали?

Генри ухмыльнулся:

— Не я это сделал, Зои, а природа. Так она работает. Так размножаются бактерии. Так распространяются слухи. Так появляется богатство. Некоторые считают, что это самая могущественная сила во Вселенной. *Магия капитализации процентов.*

Зои смотрела на эту табличку с числами. Как такое возможно?

— Всего десять долларов в день... — прошептала она.

— Всего десять долларов в день, — повторил за ней Генри. — Но эти десять долларов в день могут изменить жизнь. Ведь, пойми правильно, Зои, действие само по себе может быть маленьким, даже незначительным — 25 центов в банку из-под варенья, десять долларов в день — важно само решение *делать* это. — Он улыбнулся. — Это может быть самое важное решение в твоей жизни.

В голове Зои зазвучал голос Барбары: «*Сделай что-то с этим*».

— Теперь я приведу тебе еще один пример, более наглядный, — предложил Генри. — Сколько тебе сейчас лет?

Зои еще и рта не открыла, как Генри поспешил добавить: — Знаю, что это невежливо, извини за прямоту, но это ради науки. И я — могила, никому не скажу.

— Ну если ради науки, тогда ладно, — Зои сделала серьезное лицо. — Двадцать семь.

— Идеально, — обрадовался Генри. — Представим, что ты зарабатываешь 1000 долларов в неделю — не буду спрашивать сколько на самом деле.

Зои посмеялась. На самом деле, он почти угадал.

— Это будет 200 долларов в день, — продолжал Генри. — Вот хорошее правило: *сохраняй себе стоимость своего первого часа работы каждый день.* Другими словами, час в день плати самой себе.

Большинство людей так далеки от понимания этого. Среднестатистический американец откладывает меньше 4 процентов заработка. Многие работают на себя не больше 20 минут. И каждый пятый не откладывает ничего — не платит себе ни цента.

— Ого, — прошептала Зои. Среди последних была и она, все верно: накопления по нулям.

— Учитывая то, что у тебя восьмичасовой рабочий день, — продолжил Генри, — представим, что мы откладываем первый час из заработка каждого дня Зои на *заплатить Зои*. Это будет... — он склонил голову, углубляясь в подсчеты: — 25 долларов в день — это 125 долларов в неделю. Умножить на пятьдесят две недели, и получится 6 500 долларов за год — примерно 6 800 долларов, если добавить процент.

Он начал рисовать еще одну таблицу, производя расчеты на своем маленьком калькуляторе.

Зои чувствовала, как учащается ее пульс, — так ей хотелось увидеть эти расчеты.

Если откладывать 125 долларов в неделю (25 долларов за рабочий день) под 10 % в год, то получишь:

1 год	=	6 798 долларов
2 года	=	14 308 долларов
5 лет	=	41 893 доллара
10 лет	=	110 821 доллар
15 лет	=	224 228 долларов
30 лет	=	1 222 924 доллара
40 лет	=	3 421 327 долларов

Закончив, Генри тихо отложил карандаш и выпрямился на стуле.

Зои смотрела на числа и не могла прийти в себя. *Больше трех миллионов долларов. Благодаря одному часу в день.*

Генри посмотрел на часы.

— Тебе наверняка пора бежать, — тихо сказал он.

Зои посмотрела на телефон и вскочила на ноги:

— Боже мой, мне и правда пора.

— Пойдем, провожу, — предложил он, поднимаясь.

Пока они шли к двери, Зои сказала:

— Кажется... Будто это так просто.

— Это действительно просто, — уверенно произнес Генри. — И поэтому работает. Жизнь человека обычно меняют очень простые вещи.

— Например, десять долларов в день, — подытожила Зои.

Он кивнул на стаканчик с кофе в ее руке и снова улыбнулся:

— Как твой латте. Твой *Фактор латте*.

— Да, — согласилась девушка, когда они подошли к двери. — Мой Фактор латте. — Она понятия не имела, что это могло значить. — Что ж, спасибо вам, — сказала она. — Это было весьма... познавательно. — Зои протянула Генри руку.

— Ах, вот что, — сказал он, прочитав сомнение на ее лице. Он задержал ее руку в своей, посмотрел внимательно и мягко сказал: — Зои, забудь на секунду про эти числа. Что действительно важно, так это то, что за ними стоит. Когда платишь сначала себе, а потом уже всем остальным, то действительно ставишь себя на первое место.

Зои улыбнулась — ничего не могла с этим поделать: услышала голос своей мамы, которая говорит: «*Не ставь себя на первое место, Зои, всегда ставь интересы других людей превыше собственных*».

Генри кивнул.

— Знаю: в каком-то смысле это противоречит всему, чему тебя учили? Тебе всегда говорили: хороший человек не ставит себя на первое место, хороший человек всегда думает сначала о других. Так?

— Что-то вроде того.

— И, конечно, все это достаточно верно. Удовлетворить желания других — это то качество, которое делает нас цивилизованными людьми. Но жизнь парадоксальна, и иногда единственный способ удовлетворить желания других — это поставить себя на первое место. Понимаешь, что я имею в виду?

— Откровенно говоря, нет, — честно призналась Зои.

— Помнишь, что обычно говорят в самолетах при взлете? В случае чрезвычайной ситуации кислородную маску нужно сначала надеть на себя, а уже потом на ребенка. Звучит нелогично: казалось бы, сначала стоит позаботиться о детях, но нет — если отключишься ты сам, то уже никому не сможешь помочь. Улавливаешь ход моих мыслей?

— Наверное... — сказала Зои.

Все еще держа ее руку, Генри положил поверх нее вторую.

— Я верю, что каждый из нас появился на свет и получил свою жизнь для того, чтобы совершить что-то особенное. Что-то, что не сможет больше никто. Но большинство из нас этого не делает — все потому, что слишком занят тем, что расплачивается с другими.

На поезде L, по дороге на работу, Зои думала о том, что говорил Генри. *Я верю, что каждый из нас появился на свет и получил свою жизнь для того, чтобы совершить что-то особенное. Что-то, что не сможет больше никто. Но большинство из нас этого не делает.*

Верила ли она в это?

Если верила, то для чего тогда она сама появилась на свет?

Сомнения

В тот день Зои работала на автопилоте, а в голове у нее все время звучали отрывки из разговора с Генри. По дороге на работу она начала делать кое-какие заметки в телефоне, а теперь решила перепечатать их на компьютере, отсортировать и упорядочить.

У Зои как у редактора выработалась привычка обрабатывать потоки информации и текстов, как это делает археолог с коллекцией окаменелостей: листаешь, меняешь местами, и постепенно рождается текст со смыслом и внутренней структурой. Правописание, грамматика, пунктуация — все это может подождать. Самое важное — увидеть общую канву.

Она прочитала свои заметки:

Большинство людей, когда начинают зарабатывать больше, то просто начинают больше тратить.

Все думают, что понимают это, но едва ли кто-то пользуется этим знанием.

Плати сначала себе.

Некоторые считают, что этот принцип — самая мощная сила на свете.

Десять долларов в день могут изменить твою жизнь.
Стоимость первого часа работы каждый день оставляй себе.

И еще фраза, которую она записала днем раньше:

Если можешь позволить себе латте, то можешь позволить и эту фотографию.

Она по-прежнему понятия не имела, что означает последнее. А также — «твой Фактор латте». Что Генри имел в виду?

На обратном пути домой, сойдя с поезда, Зои снова отправилась в кафе Helena's, чтобы поймать Генри и расспросить об этом. Но бариста в кафе не оказалось — молодой парень за стойкой сказал, что он ушел в 3 часа дня.

— Ах, ну да, — ответила Зои. — Он же уже в 7 утра был на работе. Его смена, должно быть, давно закончилась.

— Его смена? — парень улыбнулся. — Генри не работает сменами.

Не работает сменами?

— Так во сколько он обычно уходит? — спросила девушка.

— Во сколько хочет, — парень пожал плечами. — Обычно около трех, но иногда позже. Или раньше.

Во сколько хочет? Что у него за работа такая?

Эти мысли все еще крутились у нее в голове, когда Зои подошла к дому. Открыв дверь в подъезд, она поднялась по лестнице, нажала звонок с табличкой «Джефффри Гарбер» и крикнула: «Пицца в пятнадцатую!»

Сосед Зои сверху, Джефффри, работает разработчиком приложений для соцсетей на фрилансе. Еще он ради денег немного занимается техподдержкой, поисковой оптимизаци-

ей, рекламой для Фейсбука и всяким таким. Приложения для соцсетей — это то, на чем он собирался разбогатеть. На протяжении нескольких лет Джефффри предлагает Зои долю в том или ином проекте, каждый из которых, по его мнению, вот-вот взлетит и станет новым Инстаграмом. Зои продолжает отказываться. Да и ни одно из приложений Джефффри хоть малой толики популярности этой соцсети пока так и не набрало.

Джефффри — хороший парень, Зои он нравится, но для нее в нем слишком много цинизма. Он слишком враждебно реагирует на «богатых людей», в независимости от того, кто они, и особенно плохо он относится к успешным корпорациям типа издательства, в котором работает Зои. А если одно из его приложений, размышляла Зои, все же покорит рынок, не станет ли сам Джефффри большой успешной корпорацией, которые сейчас он так презирует? Но, несмотря на эти разногласия, они хорошие друзья, и раз в неделю у них есть традиция — обедать вместе, по очереди заказывая еду.

Сегодня была очередь Зои. Огромная классическая пицца от Luigi со всевозможными топпингами — лучшая в Бруклине. Один звонок — и пицца дома, и никакого мытья посуды.

Ни Джефффри, ни Зои не любят готовить — это то немногое, что их объединяет. Максимум, на что хватает Зои, это поджарить тосты и иногда приготовить омлет. Ее мама тоже не придавала большого значения готовке, и в семье в основном готовили замороженные продукты в микроволновке, а духовка стояла без дела. Бабушка Зои пекла, а мама бунтовала: «Печь? Я даже с глазурью справиться не могу!» — говорила она.

— Привет, мам.

— Привет, дорогая. Все в порядке? — голос мамы казался уставшим.

— Все нормально. Слушай, как ты сама? Голос у тебя какой-то...

— Да это проклятый грипп — никак от меня не отстанет, а вот папа твой переболел довольно быстро, — ответила мама, и когда она, вздохнув, заговорила снова, Зои почувствовала, как та улыбается. — От твоего звонка мне уже стало лучше. Так как твои дела, милая? На работе все хорошо?

— Нормально, мам. Слушай, хочу спросить тебя кое о чем. У папы на работе пенсионный план 401(k), да? Ты не знаешь, какого рода проценты он ему приносит? И что поменялось, когда он перешел на новое место?

— Ох, Зои... Я и правда не знаю. Твой отец сам во всем этом разбирается. Ты же не думаешь принять то предложение о работе?

Зои услышала сигнал звонка на второй линии. Она посмотрела на экран — это была Джессика.

— Я пока не решила, мам. Прости, мне надо идти.

— Будь счастлива с тем, что у тебя уже есть, дорогая. Трава на другой стороне улицы не зеленее...

— Знаю, мам. Слушай, я перезвоню тебе завтра. Целую!

Зои закончила общение с мамой и собиралась тут же переключиться на звонок Джессики, но в последний момент засомневалась. Почему-то ей не хотелось прямо сейчас говорить с ней об этом. Она не взяла трубку, и Джессика оставила голосовое сообщение:

— Привет, Зои. В пятницу все в силе, да? На этой неделе напитки на мне! Увидимся! Да, чуть не забыла — ты уже поговорила со своей начальницей об уходе?

Зои положила телефон.

— Нет, — сказала она в никуда. — Еще не поговорила.

Зои снова, уже раз в сотый на этой неделе, задумалась о предложении перейти в агентство. Высокие ожидания, высокая зарплата, высокая ответственность. Она глубоко вздохнула и в сотый раз поняла, что не знает, какое решение принять.

Вот Джессика живет в быстром темпе. Если стратегия Джеффри — стремиться к большому успеху, ждать своего звездного часа и многомиллионной сделки, то Джессика просто пробирается наверх, расталкивая всех остальных. Джессика не готова подниматься ступенька за ступенькой — она запрыгивает сразу на верхушку.

А Зои? Какая стратегия у нее?

Настрой автоплатежи

В четверг утром на улице было ужасно холодно. Зои куталась в пальто, но все равно чувствовала, как холод пробирается под одежду. Она шла быстро, против ветра. Дойдя до Helena's, она поняла, что сомневается. Слова Джеффри по-прежнему не выходили у нее из головы. Ей не хотелось признавать, что его циничные комментарии заставили ее усомниться в сказанном Генри и в собственном будущем. Но, говоря по совести, здоровое зерно в том, что говорил Джеффри, было. Может быть, ей надо просто забыть обо всем этом и продолжать работать?

Зои перевела дыхание, потянула дверь и вошла в кафе.

Генри сидел за тем же самым столиком в углу и разговаривал с высоким мужчиной, который бы прошел кастинг ковбоя: галстук-лента, отглаженная белая рубашка, темные джинсы, ботинки из змеиной кожи, обветренное лицо, которое выглядит как топографическая карта Сьерра-Невады.

Интересно, думала Зои, пока ждала своей очереди за кофе, почему Генри оккупировал этот угловой столик — как будто это его рабочее место. Впервые с момента встречи она задумалась:

а вдруг он не только бариста? Быть может, он успевает работать кем-то еще? Но ведь Барбара ни о чем таком не говорила..

— Доброе утро, Зои, — поздоровался Генри, заметив ее. — Разреши мне представить тебя моему другу. Это Барон — он работает в энергетическом бизнесе.

— Бэн Доусон, — сказал мужчина, пожимая Зои руку. — Но друзья зовут меня Барон, а поскольку все враги остались в Оклахоме, то не имеет значения, как зовут меня они.

— Приятно познакомиться, Барон. Зои Дэниэлс, — девушка сжала ладонь в ответ. Рука Генри была на ощупь как приятная ткань, а рука Барона походила на кожу буйвола. — Я вас не отвлекаю?

— Нет-нет, что ты, — заверил Генри, показывая на пустой стул. — Садись, пожалуйста. Зои — ценитель хорошей фотографии, — обратился он к Барону, когда девушка заняла свое место.

— Генри рассказывал мне о своих взглядах на время и богатство, — поделилась Зои.

Барон поднял брови.

— Та-а-а-к, — протянул он, медленно кивнув. — Три секрета? Плати сначала себе и вот это все?

— Именно! Разбогатеи за десять долларов в день, — рассмеялась она.

Барон снова выразительно поднял брови.

— Так-та-а-а-к, — повторил он мрачно и повернулся к Генри: — Забиваешь голову этой несчастной девушке всякой ерундой, кофейных дел мастер?

Генри улыбнулся и наклонился к Барону.

— Она уже богата, — сообщил он доверительным тоном. — Просто еще не знает об этом, — Генри посмотрел на Зои и подмигнул.

— Фуф, — выдохнула она. — Какое облегчение!

Барон сдавленно хихикнул.

Генри покачал головой и внимательно посмотрел на Зои:

— Но у нее еще остались вопросы.

«*И не один*», — подумала Зои.

— Вопросы действительно есть, — согласилась она. — Как я уже говорила, я не мастер планирования, когда речь заходит о деньгах. Все эти откладывай-по-доллару...

Генри кивнул.

— Честно говоря, мне достаточно сложно придерживаться плана, — продолжала она. — Я поняла всю эту идею о «плати сначала себе», но просто не смогу соблюдать этот режим на протяжении недель, месяцев, лет.

Генри кивнул:

— Наверное, не будешь. И поэтому есть второй секрет. — Он выдержал театральную паузу и произнес: — Полагаю, тебя учили эффективности финансового планирования?

«*О боже*, — подумала Зои, — *началось*». Она ненавидела финансовые планы и ведение бюджета. Это было какое-то иррациональное чувство, как будто что-то внутри нее протестовало против самой идеи об этом.

— Финансовые планы! — неожиданно воскликнул Барон. — Ха! Первое, что ты делаешь с финансовым планом, это принимаешь саму эту идею финансового плана целиком, эффективность и прочее, а затем выкидываешь ее в помойку!

Зои подавилась от смеха. *Наш человек!*

— Финансовые планы! — повторил Барон. — Какая чушь!

Этот человек за словом в карман не лез! Он наклонился к Зои:

— Ты ненавидишь финансовые планы, верно?

Она кивнула.

— Конечно, ненавидишь. Все ненавидят. Ну, не все, есть такие люди, которые чувствуют себя в финансовых планах как рыба в воде. Редкие люди, как единороги, — таких беречь надо. Нам нужны эти ребята, и мы даем им важные рабочие места. Там, где я работаю, есть старший финансовый аналитик (CFO) — он просто обожает эти планы. Наверняка держит один финансовый план ночью под подушкой. Что остается нам, простым смертным? Мы ненавидим финансовые планы.

Зои с любопытством наблюдала за Генри — ей было интересно, как он на все это отреагирует, оставаясь при этом все тем же непревзойденно вежливым сотрудником кафе, каким был до сих пор.

Генри просто кивал:

— Барон, конечно, прав.

Зои не могла сдержать удивления:

— Как же так?

— О, финансовые планы хороши для корпораций и крупных организаций, но не так уж эффективны для личного пользования, — продолжал Генри. — Для такого плана нужно каждую неделю писать финансовый отчет, и это просто не будет действовать. Это не черта характера, Зои, а человеческая натура. Идея персонального финансового плана звучит разумно в теории, но в реальности не работает.

— И знаешь почему? — вставил Барон.

Зои откашлялась и сказала:

— Откуда? Так почему?

— Потому что это непросто, вот почему, — снова встрял Барон. — Это как диета: легко начать и почти невозможно довести до конца. Вести список всего, куда утекают твои расходы, и пытаться расписать всю свою жизнь по категориям — сущий кошмар. И это противоречит природе человека!

Генри улыбнулся:

— Достаточно справедливо, примерно это я и собирался сказать: никакой финансовый план не поможет следовать принципу «Плати сначала себе», каким бы логичным и эффективным он ни казался. И есть только один способ это осуществить.

Он взял свой блокнот, вернулся к странице, на которой писал вчера, и под словами «Плати сначала себе» написал своим размашистым почерком:

2) Настрой автоматические платежи

Если тебе нужно каждую неделю выписывать чек или заходить в онлайн-приложение, чтобы регулярно пополнять депозиты, то рано или поздно что-то пойдет не так и ты просто перестанешь это делать.

— Зои, позволь спросить тебя: ты считаешь себя занятым человеком?

— Ха-ха, еще каким!

Генри кивнул.

— Конечно, ты занятая — как и все. Думаю, последнее, что тебе хочется делать, это составлять финансовый план и следить за его исполнением неделя за неделей. Правда в том, что ты наверняка не будешь этого делать.

С этим Зои точно не стала бы спорить.

— Единственное решение, — сказал Генри, — это перевести будничные решения в простой автоматический режим, чтобы они выполнялись сами собой, не требуя от тебя специальных действий. Чтобы это сделать, не нужна никакая самодисциплина и сила воли. Просто берешь, настраиваешь — и оно работает.

— Невозможно потратить то, чего нет, — заметил Барон.

— Именно, — подхватил Генри. — Автоматическая система прекрасна. Каждые две недели или каждый месяц ты договариваешься со своим работодателем, чтобы платежи по пенсионному плану 401(k) списывались автоматически и сразу — до того, как сумма будет подвергнута налогообложению, — и твой банковский счет будет пополняться автоматически. Вот и все.

— Так просто? — не поверила Зои.

— Это *должно* быть так просто. Если нет, то ты этого не сделаешь. А если ты не настроишь эти списания автоматически, то этого просто не случится.

— Сделать их автоматическими, — прошептала она, записывая слова в телефон.

Барон снова заговорил:

— Правительство давным-давно дошло до всего этого. Вплоть до Второй мировой войны все хорошие американцы собирали свои зарплаты и не платили Дяде Сэму его долю до следующего года. Проблема заключалась в том, что все хорошие американцы также ничего и не планировали. Не составляли финансовые планы, — усмехнулся он. — Они пробовали потратить немного денег на кампании по обучению нас финансовому планированию, чтобы мы стали платить налоги. И это тоже не сработало! Поэтому Дядя Сэм сказал: «Ну и черт с ним» — и установил простую систему, которая стала забирать его долю...

— *Автоматически*, — добавил Генри.

— Именно! — повторил Барон. — Забирать ее автоматически еще до того, как она попадет в наши руки. И это работает. Каждый раз, стоит нам заработать доллар, *первым делом* оплату получает Дядя Сэм.

— А потом в игру вступила корпоративная Америка, — перехватил разговор Генри. — Ты ходишь в спортзал, Зои?

Вообще-то, да, ходит: беговая дорожка и всякое такое.

— Оплата за абонемент в зал списывается автоматически раз в месяц, верно?

Зои кивнула:

— Они установили списывание платежа в тот день, когда я купила членство в клубе.

— Конечно, установили! Сейчас так делает большинство компаний, — вставил Барон. — Потому что это работает!

— Это и есть второй секрет, — резюмировал Генри. — Ты просто должна сделать это сама. Правительство даже предоставляет специальный способ сделать именно это — *do* того, как произойдет взимание налогов.

— 401(k), — прошептала Зои.

— 401(k), — подтвердил Генри. — Пенсионный счет до вычета налогов. Есть и другие виды — IRA, план самозанятости (SEP) и тому подобное — в других странах схема та же. Они могут по-разному называться, включать разные детали, но все сводятся к одному: место, где вы можете сначала заплатить себе — автоматически, а уже потом доход подвергнется налогообложению.

— На этом, дамы и господа, думаю, следует прерваться и отведать лучшее, что есть в Helena's. Что-нибудь для вас, мэм? — сказал Барон, отодвинув стул и вставая.

Зои улыбнулась:

— Нет, спасибо. — Когда последний раз кто-то обращался к ней «мэм»?

— Интересный персонаж этот ваш друг, — сказала Зои, пока они смотрели, как Барон направляется к бару, чтобы утолить голод.

— О да, — подтвердил Генри. — Он никогда не унывает. Раньше был в нефтяном бизнесе, но эта сфера пережила трудные времена. Он переехал в Нью-Йорк, нашел здесь

работу в сфере энергетики — в компании, которая занимается возобновляемыми источниками энергии: это ветер, солнечная энергия и всякие новейшие технологии. Это потрясающе: водород, теплоутилизация...¹ — Он понизил голос, передразнивая Барона: — Вещи, которые мой папа даже не мог себе вообразить.

Зои засмеялась.

— Добро пожаловать в будущее, — произнес Генри и посмотрел на Зою. — Но ты хочешь спросить что-то еще.

— Да. У меня есть вопрос, и даже не один. Можно? «Я тебя слушаю».

— Ну вот, придется это сделать», — подумала девушка. Ей не хотелось быть грубой, но она не видела никакого способа понять свое отношение к тому, о чем говорил Джефффри, кроме как спросить Генри напрямую.

— Вчера вы говорили о том, что нужно откладывать часть дохода на специальный счет, который приносит 10 процентов в год.

Генри кивнул.

— Я поговорила об этом со своим другом... Он утверждает, что сейчас уже нельзя получить такие проценты, что это осталось в прошлом.

Генри улыбнулся:

— Понимаю. Многие скептически относятся к этому. Но на самом деле с 1926 года — того года, в котором начали вести учет данных (статистику), — рынок фондовых акций показал средний годовой рост выше *10 процентов*. Конечно, в экономике бывают взлеты и падения, и рынки бывают разными. Сколько ты на самом деле зарабатываешь в какой-то год, за-

¹ Вторичное использование выработанного тепла.

висит от года и того, во что ты инвестируешь. Но если посмотреть на картину целиком, все усредняется. Рынки растут, рынки падают — так было всегда. Не было ни одного рынка, который бы упал, но в конце концов не стал бы расти снова.

После экономического кризиса 2008 года стали поговаривать, что дни, когда можно на чем-то сделать деньги, кончились. Угадай, что произошло с рынком с тех пор?

— Стал расти? — предположила Зои.

Генри улыбнулся:

— Со средним годовым приростом более 10 процентов.

— Вот это да!

— Исторически, — продолжал Генри, — даже самый скучный консервативный портфель акций и облигаций может приносить стабильные 8 процентов. Но суть не в точной цифре, Зои. Суть в том, чтобы эта цифра существовала и работала на тебя.

— Хорошо, — Зои снова вспомнила разговор с Джеффри. — Но ведь налоги придется платить в любом случае, даже после вычета этих процентов?

— В каком-то смысле да, — ответил ее собеседник. — Но если оставишь доллар себе сегодня, то вместо того, чтобы отдать за него 30 центов государству, сможешь его инвестировать — прямо *сейчас*. Время и магия капитализации процентов — и он будет расти, но налоги с него каждый год платить не будет надобности. Сейчас поясню.

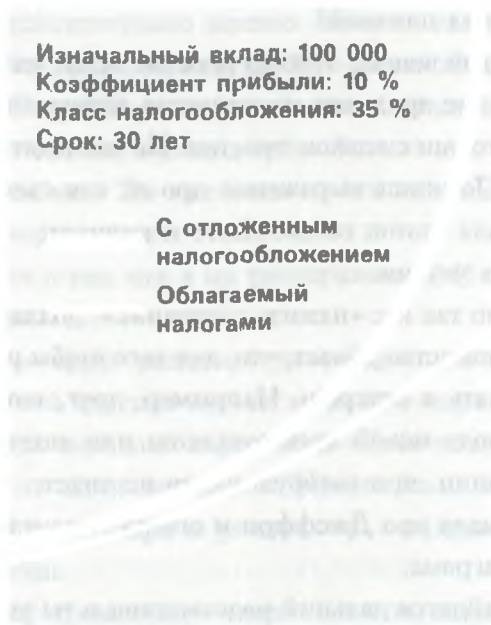
Генри открыл чистый лист в блокноте и начал рисовать график с цифрами и двумя длинными кривыми линиями.

У входной двери кафе послышался хриплый смех. Зои обернулась и увидела, что Барон развлекает стоящих в очереди посетителей какими-то историями. Все смеялись в голос, включая бариста за стойкой.

Не обращая на них внимания, Генри продолжал чертить график и объяснять Зои:

— Представим, ты вложила 100 000 долларов в инвестиции под 10 процентов в год. Через тридцать лет они вырастут до 661 000 долларов. Но если ты положишь ту же сумму на счет с так называемым *отложенным налогообложением*, то через то же самое количество времени у тебя будет более 1,7 миллиона. То есть примерно в три раза больше.

Инвестирование на счет с отложенным налогообложением приносит видимую невооруженным глазом разницу!

Разница — 1 083 503 доллара

Зои не поспевала за всеми тонкостями в цифрах, но поняла, о чем идет речь.

Примерно в три раза — звучит достаточно вятно.

— Когда деньги не облагаются налогами, они растут не просто быстро, а в разы быстрее. Так кого волнует, платишь ты налоги сначала или позже, после того как сумма вырастет? Если действительно хочешь сначала платить налоги, то можно открыть счет Roth IRA¹, по которому деньги растут без налогообложения всегда — после того как уплатишь налог при открытии. И если есть выбор между тем, чтобы сохранить все деньги на своем счету сейчас и заплатить государству позже, и тем, чтобы отдать им их часть сейчас, я бы выбрал первое.

Зои все еще смотрела на график.

— Почему же тогда все так не делают?

Генри пожал плечами:

— Отличный вопрос. Иногда простые вещи легче всего не заметить. Или не придавать им значения, потому что... ну просто потому, что они слишком простые. Не выглядят достаточно значимыми. Помнишь выражение про то, как съесть слона?

Зои сделала глоток своего латте и кивнула:

— Укус за укусом.

— Именно так и с «нажить состояние»: доллар за долларом. Но большинство думает, что, для того чтобы разбогатеть, нужно выиграть в лотерею. Например, друг, который даст совет по поводу новой криптовалюты или акций великой хайтек-компании, про которую никто не знает.

Зои подумала про Джеффри и его план по изобретению нового Инстаграма.

— Или найдется дальний родственник и ты унаследуешь его состояние. (*«А с памятью у него все в порядке»*, — подумала Зои с улыбкой) Или найдешь закопанный у себя во дворе

¹ Тип индивидуального пенсионного счета для физических лиц. Одно из основных преимуществ инвестирования в Roth IRA заключается в том, что распределения не облагаются налогом после снятия средств.

клад. И что объединяет все эти варианты? Это приукрашенные версии одной и той же бессмысленной отговорки: *Однажды и на моей улице будет праздник.*

— В кино, конечно, так и случится, а в реальности? — Он покачал головой. — На каждого, кто покупает выигранный билет в лотерею, приходится миллионы тех, кто стоит в очереди за билетом, который никогда им не достанется. Очарованные мечтой, они верят и надеются, что в один прекрасный день это случится. Это сказка, способ успокоить себя фантазией, чтобы, возможно, было проще справляться с повседневной жизнью.

— Ох, — выдохнула Зои. — Звучит довольно жестко.

— Это действительно жестко. Именно так это работает для огромного количества людей. Это финансовое выражение про то, что Генри Торо называл «жизнь в тихом отчаянии». Но штука в том, что она не должна быть такой. Счастье уже здесь, у твоих ног. Ты уже можешь его потрогать. И ты та, кто им распоряжается.

— Вопрос в том, как я им распоряжаюсь? И какие у меня на него планы.

— Вот, — вдруг раздался голос Барона, и появился он сам с тарелкой толстых кусков какого-то пирога и чашкой кофе, которую поставил перед Зои. «Кабачковый хлеб». — Взял тебе еще один латте, Зои. Просто на всякий случай.

Генри оглядел кафе и увидел, что очередь растянулась до самой входа.

— Прошу прощения, — извинился он, встал из-за стола и направился к прилавку, чтобы помочь с клиентами.

Барон повернулся к небольшому подносу, который поставил на соседний столик, взял оттуда крошечную керамическую чашечку с чем-то горячим.

— И свежесваренный горячий эспрессо для...

Шляпа большая, а коровы нет

— Барон! — миниатюрная элегантная женщина подошла к мужчине и похлопала его по плечу. — Издеваешься над несчастной девушкой?

— Зои, познакомься с моей прекрасной половиной, — сказал Барон. — Джорджия, это Зои — подруга Генри. — Он повернулся к Зои и доверительно прошептал, так что это было слышно на все кафе: — Не понимаю. Она постоянно стоит здесь, снова разглядывает эти картины, которые мы осмотрели, когда были тут в прошлый раз. Как будто с тех пор они могли измениться!

Игнорируя слова Барона, женщина села на место Генри.

— Барон — великий болтун. Он ходит сюда потрещать языком, я же прихожу сюда за искусством. Приятно познакомиться, Зои, — произнесла она, мягко пожав девушке руку.

Зои рассмеялась:

— Я, наверное, прихожу и за тем, и за другим. И еще за кофе.

— О, да, — сказала Джорджия. Барон взялся за кабачковый хлеб, она подула на свой эспрессо. — В Helena's необычайно вкусный кофе.

— Очень интересно спросить вас. Если захотите ответить, конечно, — начала Зои. — Как вы познакомились с Генри?

— О, это интересная история, — ответил Барон до того, как Джорджия успела открыть рот. — Это было лет... пятнадцать назад?

— Восемнадцать, — поправила Джорджия.

Барон пожал плечами:

— Да, наверное, восемнадцать. Так или иначе, довольно давно. Экономика была на подъеме, нефтяной бизнес шел отлично, времена были золотые. Жизнь была хороша. Я считал себя довольно приличным бизнесменом. Король полей Оклахомы. Владыка Вселенной. Говоря откровенно, я был идиотом. Настоящие финансовые мозги были здесь, — он посмотрел на Джорджию. — Но я был слишком упрям, чтобы признать это. — Барон повернулся к жене: — Да, дорогая?

— Без комментариев, — ответила супруга.

— В Техасе есть выражение, — продолжил Барон. — Шляпа большая, а коровы нет. Это означает показуху, за которой мало чего стоит. Вот таким я и был. — Он снова кивнул в сторону спутницы, которая маленькими глоточками пила эспрессо. — А поскольку я тащил за собой и Джорджию, думаю, справедливо будет сказать, что *мы оба* были такими. А потом экономика изменилась. Внезапно нефтяной бизнес перестал быть таким устойчивым, и времена начали меняться. — Он посмотрел на Генри, который в это время стоял за прилавком и был занят приготовлением кофе для посетителей. — Он рассказывал тебе историю о том, как сколотить состояние?

— Доллар за долларом, — повторила усвоенное Зои.

Джорджия снова заговорила:

— Вот точно так же можно и *потерять* состояние.

— Ага, — подтвердил Барон и снова взглянул на Зою. — Самый первый свой миллион, знаешь, что с ним? — Он покачал головой. — Его тяжелее всего получить — и прощЕ всего лишиться, и ты даже не осознаешь, что теряешь его, пока не окажешься на мели. Интересно, почему так? Наверное, просто так есть, и все. — Он вздохнул. — Вдруг может оказаться, что однажды я буду сидеть в кабинете у врача в исподнем, и он будет бегать вокруг меня со всякими приборами и стетоскопами, слушать мое сердце, измерять пульс и совершать прочие манипуляции, а потом откашляется и скажет: «Барон, я должен кое-что вам сообщить». И скажет мне, что если я не перестану выпивать, курить и есть по пять килограммов свинины в день, то умру. А я отвечу: «Не приукрашивайте, доктор. Скажите мне все как есть». — «Барон, — ответит он. — Ты уже сделал выбор: твои пороки — твоя жизнь». И вот я сижу там, в этом кабинете, смотрю на него целую минуту, и наконец он спрашивает: «Ну? Ты скажешь что-нибудь?» — «Дайте мне минуту подумать!» — воскликну я.

Тут Барон откинул голову и разразился смехом — так громко, что несколько посетителей кафе повернули головы на звук, чтобы посмотреть, что происходит. Другие, сидящие за столиками поблизости, просто усмехнулись, не оборачиваясь. Зоя поняла, что это постоянные посетители, которые уже успели наслушаться историй Барона.

— И я действительно крепко задумался об этом и размышлял на протяжении нескольких месяцев. Ничего не делал с этим, просто обмозговывал. Я недоумевал. Ты что, прикалываешься? Отказаться от красного мяса? Перестать курить? Перестать пить коктейли? Да ну! Не то чтобы у меня были проблемы с алкоголем, скорее проблема *в целом*. Трид-

цать пять лишних килограммов веса и триста пятьдесят тонн лишней самоуверенности. Можно было делать ставки на то, что разрушится быстрее — мой счет в банке или мой брак.

— Или твое сердце, — вставила Джорджия.

— Ах да, о нем я забыл.

Зои нравилось наблюдать, как эти двое подтрунивают друг над другом. Они напоминали какой-то комедийный дуэт, а ведь по возрасту они ей в родители годились. Интересно, когда последний раз она видела своих родителей в таком настроении?

— Барон был в Нью-Йорке по рабочим делам, когда у него случился обширный сердечный приступ, — начала рассказывать Джорджия. — Когда я прилетела из Талсы, его уже готовили к операции.

— Дорогая... — Он молчал целых десять секунд, и, казалось, его горло успело пересохнуть. — Я пойду к бару и попробую раздобыть еще одну чашечку кофе. Зои, тебе взять?

— Нет, благодарю, — отозвалась Зои.

Барон направился к прилавку, а Зои повернулась к Джорджии.

— Его готовили к операции? — ей не терпелось услышать продолжение.

Джорджия немного помолчала, собираясь с мыслями, и продолжила:

— Мы... — внезапно Зои поняла, что в глазах у Джорджии стоят слезы. — Мы почти потеряли его. Старый упрямый индюк. — Она засмеялась и промокнула глаза салфеткой. — И он не желал никого слушать — ни докторов, ни собственную жену, ни даже родную дочь. — Она глубоко вздохнула и сделала еще один глоток эспрессо. — Но послушался Генри.

— Генри? — Зои пыталась представить, как могли оказаться знакомы нефтяной оклахомский магнат на госпитализации и менеджер утренней смены бруклинского кафе.

— Да, — подтвердила Джорджия. — Мы не могли сразу поехать домой. Даже после того, как Барона выписали из больницы, нам какое-то время нельзя было далеко уезжать. «Мы бы попросили вас на время воздержаться от поездок за пределы города», как говорят в кино. — Она снова тихо усмехнулась. — Мы много гуляли по арт-галереям Бруклина. Однажды зашли сюда выпить кофе и остались рассматривать фотографии на стенах. Познакомились с Генри. Они с Бароном моментально сошлись. И Генри сразу начал вправлять ему мозги.

— По поводу денег?

Джорджия улыбнулась:

— По поводу еды и образа жизни в целом. На самом деле — про то, как выживать. Помню, как он первый раз сказал: «Человек следит за своим здоровьем так же, как и за своим финансовым состоянием, Барон».

— *Шаг за шагом*, — одновременно произнесли Джорджия и Зои. Они тепло улыбнулись друг другу.

— И Барон *действительно* слушал. — Джорджия покачала головой. — Спасибо небесам за маленькие чудеса. Но довольно быстро перед нами встал финансовый вопрос. Особенно после того, как мы получили итоговый чек из больницы — увидев его, я сама чуть было не осталась тут же в отделении кардиологии. — Она посмотрела на Зои. — Генри говорил тебе раньше о том, что ты уже достаточно богата, просто пока не знаешь об этом?

Зои кивнула и подумала:

— Ничего себе! Эта женщина слышала *все*.

— Ну, для нас все было ровно наоборот. Мы были уже достаточно разорены и просто пока пребывали в неведении. Но настал момент, когда нам пришлось об этом узнать. — Она сделала еще один маленький глоточек и снова подняла глаза на Зою. — Я понятия не имела, как много бессмысленных трат мы совершали. Я позволяла Барону вести финансы. Только после того, как он оказался на операционном столе, я сама стала открывать почту и увидела, как обстоят дела. А дела обстояли так — мы были почти на нуле. Вся наша недвижимость была под залогом, оттоки исчерпанных по лимиту кредитных карт, таких же больших, как Озарк, — мы не наживали ничего, кроме минимальных ежемесячных платежей.

Зои передернуло. Только минимальные месячные платежи — это то, что было ее фирменным способом управления кредитами.

— Я знала, что все плохо, — продолжала Джорджия. — Но чего я не могла понять, так это того, как мы оказались в таком положении. Однажды Генри мне объяснил: «Джорджия, если у тебя долг по кредитной карте на 20 000 долларов, и ты делаешь только минимальные ежемесячные платежи, то тебе понадобится восемнадцать лет, чтобы полностью расплатиться. И в итоге ты заплатишь больше 46 000 долларов». Я чуть в обморок не упала, — призналась Джорджия. — Это было вдвое больше того, сколько мы брали по этой карте.

— Ничего себе, — вздохнула Зоя.

— И это только по одной карте, — сказала Джорджия. — Чтобы полностью погасить все кредиты, нужно умножить это в несколько раз. Магия капитализации процентов. Ты, наверное, и об этом уже слышала от Генри?

Зои подтвердила предположение Джорджии.

— Что ж, это работает в обоих направлениях — и на тебя, и против тебя. Долг может накапливаться, и если начинает, то растет стремительно, а это довольно страшно. — Она потрясла головой. — Я думала, что у нас все нормально. Но это было не так. У нас была *очень* большая шляпа, а коровы не было и в помине.

В голове у Зои всплыла та странная картинка из рекламы, которую она видела в понедельник утром: лодка посреди пустыни. *Если вы не знаете, куда идете, вам может не понравиться то, где вы в итоге окажетесь.*

— И что вы сделали? — спросила она.

— Ну, Генри помог нам разобраться, шаг за шагом. Мы продали наш отвратительный коттедж в Талсе и оба летних дома. От продажи мы выручили немного, но зато погасили займы — хоть что-то. Нам хватило на первый взнос за небольшую квартиру здесь, на Манхэттене. В Оклахому мы так и не вернулись. Стали потихоньку осваиваться здесь. Когда муж бросил курить, стало понятно, чего это стоило. Как говорит Барон, *неожиданные дивиденды*: он не только перестал умирать, так еще и каждый месяц стало оставаться больше денег, — Джорджия засмеялась. — Ты слышала от Генри про *Фактор латте*?

Зои кивнула и подумала о том, чтобы запомнить это и расспросить Генри — ведь она так и не поняла, о чем он говорил.

— Так вот, — продолжала Джорджия. — Барон называет это *Фактором сигарет*. И сигар! — Она помахала рукой перед лицом, как будто отгоняла от носа неприятный запах. — Когда он отказался от них, то уже через месяц почувствовал себя другим человеком: его перестал мучать кашель, стало легче дышать. А в нашем бюджете была закрыта еще одна брешь, в которую утекали деньги. Мы перестали пользоваться кар-

тами. На то, чтобы рассчитаться по ним, ушло несколько лет, но мы это сделали. Стали покупать только подержанные авто. Моя мама любила говорить: «Когда становится тяжело, есть наличные». — Джорджия засмеялась. — Это был ее девиз: покупай подержанное — и расплачивайся наличными. — Она сделала последний глоток эспрессо и поставила пустую керамическую чашечку на стол. — Скажу тебе еще кое-что. Генри не только спас наши финансы и, вероятно, жизнь моего супруга, но и наш брак. Мы с Бароном стали говорить о деньгах: не спорить о них, а по-настоящему разговаривать, вместе придумывать, как выкарабкаться. Деньги чуть было не разлучили нас, но именно они стали тем, благодаря чему мы остались вместе. Ты замужем, дорогая? — спросила Джорджия.

Зои отрицательно потрясла головой.

— Тогда запомни на будущее: деньги — это самая частая причина, по которой люди расстаются. Не деньги сами по себе и даже не их отсутствие, а то, что пары не говорят о финансовых проблемах и не работают над их устранением вместе. Никогда не забуду, как мы сели и впервые поговорили о нашем бюджете, о нашей жизни и нашем будущем. О том, чего нам обоим хочется и какие шаги нужно предпринять, чтобы достичь этого. Тогда мы были нищими, как церковные мыши, но посиделки на кухне и разговоры друг с другом по душам очень помогли.

Она улыбнулась.

— По моим данным, я была самой богатой женщиной в мире.

Ненадолго повисла тишина.

— Так или иначе, с тех пор мы ходим в кафе Генри. Вскоре после нашего знакомства Генри сделал неплохую ин-

вестицию в энергетическую компанию, где работает Барон, и теперь эти двое постоянно спорят о новых технологиях и всяком таком. Ты чего? Все в порядке?

Зои внезапно замерла. «Неплохую инвестицию», — только что произнесла Джорджия. Неплохую инвестицию? *Генри?* Ее мысли пытались догнать одна другую.

— Подождите. Вы сказали, что приходите в кафе Генри? Это *его* кафе?

Джорджия протянула руку и положила на руку Зои:

— Дорогая, Генри — владелец этого кафе. Он его создал.

— Джорджия? — Барон вернулся к их столику и показал на часы.

— Точно! — выпалила Джорджия, вставая. — Нам нужно встретить дочку в аэропорту. Увидимся на следующей неделе, Генри! — крикнули они, выбегая из кафе. — Было приятно познакомиться, Зои!

Девушка сидела за столом и не могла двинуться — даже чтобы обернуться и попрощаться в ответ.

Мифы о деньгах

В поезде по дороге на работу Зои не могла перестать перерабатывать новую информацию.

Как она могла думать, что Генри рядовой бариста? Но разве Барбара не сказала именно так? Она вспоминала их разговор в понедельник. Нет, Барбара сказала: *Немолодой мужчина, который по утрам готовит кофе*. О том, что Генри — наемный сотрудник кафе, Зои додумала сама, потому что всегда видела его по ту сторону прилавка. И уж совершенно точно он не вел себя как владелец кафе.

Но ведь Барбара должна была знать, кто он на самом деле. Почему она не сказала об этом? И почему она так хотела, чтобы Зои поговорила с Генри? Зои решила, что доедет до офиса, сразу найдет Барбару и обо всем ее расспросит.

Но она этого не сделала. Напротив: поднявшись на тридцать третий этаж Башни Свободы, Зои стала всячески избегать встречи с Барбарой.

Был уже четверг, а Зои не виделась и не говорила со своей начальницей с понедельника. Нельзя сказать, что так сложилось случайно: Зои до ужаса не хотела говорить с жен-

щиной о том, что она уходит из издательства и начинает новую работу в агентстве.

Не то чтобы Зои уже приняла окончательное решение (и поэтому избегала и Джессику). Зои понимала, что сама эта новая работа как возможность слишком хороша, чтобы упустить ее. Она устала бегать по кругу, устала от невозможности двигаться вперед и не видела света в конце туннеля (однажды ей даже все это приснилось!). А эти студенческие займы: она ежемесячно совершала платежи, но, казалось, они не становились меньше, а если и менялись, то в большую сторону.

Все это заставляло ее вспоминать слова Джорджии о том, что магия капитализации процентов работает в обоих направлениях: *долг может накапливаться, и если начинает, то растет стремительно, а это довольно страшно.*

«Ха, — думала Зои, — об этом мне и рассказывать не надо — я отлично все это знаю. С другой стороны, разобрались же как-то с этим Джорджия и Барон и сейчас замечательно живут-поживают. В какой-то степени им это удалось благодаря советам Генри».

У Генри действительно было много ответов на вопросы Зои. Тем не менее во всем том, что он говорил, как будто чего-то не хватало, и девушка никак не могла понять — чего.

Она по кругу гоняла эти мысли в своей голове, занимаясь финальными правками по весеннему номеру журнала.

— Ты еще не проголодалась?

Зои подпрыгнула на стуле и увидела Барбару. Что, уже час дня?

— Спасибо, Барбара, но я, наверное, пас.

У нее в ящике стола валялся протейновый батончик — сойдет за перекус.

— Как хочешь, — сказала Барбара.

Зои вернулась к работе. Минуту спустя она заметила, что Барбара все еще стоит на том же месте и смотрит на Зою.

— Так ты поговорила с Генри? — поинтересовалась она.

Зои вздохнула:

— Да. Барбара, почему ты не предупредила меня, что это *его* кафе?

— Ну, это его дела, не мои. И потом, ты не спрашивала.

— Очень смешно. — Зои секунду подумала и сказала: — Почему ты так настаивала, чтобы я поговорила с Генри?

Барбара пожала плечами:

— Как я говорила, он смотрит на вещи иначе. Ты постоянно говоришь, что не можешь что-то себе позволить, и мне, честно говоря, надоело это слышать.

Зои засмеялась и заметила в глазах Барбары озорную искорку — как будто и она была готова рассмеяться.

— Кроме того, — добавила начальница, — я не настаивала. Ну, может, предлагала.

— Никакой разницы, — ответила Зои с улыбкой.

Барбара немного помолчала.

— И?

— Что?

— И что ты думаешь обо всех тех вещах, которыми Генри, уж я не сомневаюсь, поделился с тобой за эти дни?

Зои снова вздохнула:

— Не знаю, Барбара. — Она посмотрела в компьютер и снова повернулась к начальнице. — Я... Не очень хороша в ведении своих финансов.

Барбара подошла ближе к столу Зою, наклонилась и покачала головой:

— Эх, Зои, Зои.

— Что? — удивилась Зои, стараясь не выдавать волнения.

— Знаешь, обычно совать нос в личные дела своих подчиненных — не в моих правилах. Но я хочу сказать тебе то, что хочет услышать любая женщина. Можно?

— Окей, босс, — сказала Зои.

Барбара *терпеть не может*, когда ее называют боссом, но на этот раз обращение проглотила.

— Я серьезно. Готова?

— Слушаю, — ответила Зои.

Барбара подошла и встала у края стола Зои.

— Мифы о деньгах — это то, чему не учат журналистов и даже в бизнес-школах. — Она посмотрела на Зоин стол. — Записываешь?

Зои повернулась к открытому ноутбуку и приготовилась печатать: «Мифы о деньгах — тот раздел, который не проходят в школе».

Барбара кивнула:

— Так, дальше. Во-первых, идея о том, что чем больше зарабатываешь, тем богаче становишься.

Зои открыла новый файл и написала заголовок:

МИФ I:

Зарабатывай больше и станешь богатым

— Генри наверняка уже говорил с тобой об этом, да? То, сколько ты зарабатываешь, почти никак не связано с тем, насколько крепко ты стоишь на ногах в плане финансов. Большинство людей *думает*, что проблема в зарплате и нужно получать больше. Но их проблема не в этом, а в их тратах. Не пойми меня неправильно: хорошая зарплата — это красиво, но гнаться за большей цифрой — отнюдь не решение финансовых проблем.

Печатая, Зои с трудом сдерживала эмоции, которые не хотела показывать. Ей было стыдно. Знала ли Барбара о том,

что Зои рассматривает предложение о новой работе? Возможно. Рынок медиа в Нью-Йорке — как большая деревня: все как на ладони.

— С увеличением дохода увеличивается и масштаб твоих финансовых бед, — продолжала Барбара. — Причины финансовых проблем в финансовых привычках, а они не меняются просто от роста дохода. Решить финансовые проблемы могут лишь новые привычки. Успеваешь за мной?

— Да, — ответила Зои, не переставая печатать. За логикой она, конечно, еще следила, но по-прежнему не могла понять всю идею целиком. Ее проблема в том, что у нее недостаточно денег! Как вообще может быть так, чтобы увеличение количества денег не было разумным и единственным выходом?

— Финансовая стабильность достигается не увеличением зарплаты, а ведением накоплений и инвестициями. И это подводит нас ко второму мифу о деньгах: не нужно иметь больше наличных. Слышала выражение: «Чтобы получить деньги, нужны деньги»? Это миф номер два.

Зои кивнула, открыла новую страницу и набрала новый заголовок:

МИФ 2:

Чтобы получить деньги, нужны деньги

— «Я не зарабатываю достаточно для того, чтобы делать инвестиции» — ты и представить себе не можешь, от скольких женщин я это слышала, — продолжала Барбара. — От этой фразы меня бросает в жар. Это как будто они говорят: «Пока на меня не свалится куча денег, я не буду двигаться вперед». Как будто финансовая уверенность — это какой-то эксклюзивный клуб, попасть в который можно только за какие-то невероятные членские взносы. Все это ерунда. Не

нужно иметь много денег, чтобы сколотить состояние. Генри показывал тебе таблицы: 5 долларов в день, 10 долларов в день и так далее?

Зои ответила утвердительно.

— Так вот, это он не пыль в глаза пускал — эти цифры не лгут. Сила капитализации процентов — это реальность. И большинство людей, которые достигли финансовой уверенности, сделали это именно так: доллар за долларом. Не нужно иметь много, чтобы было с чего начать. Все, что нужно, — посмотреть в лицо реальной ситуации и решить *действовать*. Надо перестать говорить самой себе, что управление деньгами — это «не твое», потому что для этого не надо быть математическим гением или работать на Уолл-стрит. Нужно обладать смелостью быть честным с собой, а это довольно редкое умение в наши дни. Но у тебя, Зои, с этим нет проблем; это то, что мне всегда в тебе нравилось — ты неизменно искренний человек.

Зои почувствовала, как к лицу прилила краска. Она убрала руки с клавиатуры.

— Я поняла, о чем ты, Барбара. Действительно поняла. Но не знаю... Не хочу жить так, чтобы моя жизнь крутилась вокруг денег.

— Конечно, нет. Но идея не в этом. Идея такая: настроить все так, чтобы жизнь не крутилась вокруг *отсутствия* денег. Что, кстати, никто за тебя не сделает — этим нужно заняться самой. Дело в том, Зои, и это следующий миф о деньгах, возможно, самый большой из всех: идея о том, что когда приходят тяжелые времена, кто-то другой — муж, наставник, красивый рыцарь, кто угодно (кто угодно, кроме тебя самой), — придет и спасет тебя. Что кто-то другой придет и позаботится о тебе.

Зои напечатала:

МИФ 3: Кто-то другой позаботится о тебе

— Об этом обычно не говорят вслух, — продолжала Барбара, — но показывают своим поведением и решениями. «Мой бойфренд, мой муж, мой отец, мой финансовый консультант — нужное подчеркнуть — позаботится о моих финансах» или: «О, все как-нибудь само собой разрулится». Так вот: не позаботится и не разрулится.

Зои вспомнила, о чем говорила Джорджия Доусон: «Я понятия не имела, как много бессмысленных трат мы совершали». И как говорила ее собственная мама: «Твой отец разберется со всем этим».

— Никакой прекрасный принц с мешком денег не придет. Ты должна сама стать для себя этим прекрасным принцем, Зои. И, кстати, это касается не только женщин, но и мужчин. В мире полно мужчин, которые ждут, что кто-то другой — их адвокат, их брокер, их компания, следующий президент — устроит их финансовое будущее. Чуть! Твое благосостояние — как твое здоровье. Здоровье — это не то, о чем можно просто не думать. Ты не можешь переложить заботу о своем здоровье на кого-то другого. — Точно так же и с деньгами. Состояние и того и другого полностью сосредоточено в твоих руках.

Зои закончила печатать и на секунду задумалась обо всем этом. Она посмотрела на Барбару.

— Но ты говорила, что хочешь сказать что-то, о чем нужно знать каждой *женщине*.

Барбара кивнула:

— Давай я расскажу тебе о нас — о женщинах. В нашем продвинутом мире представительницы прекрасного пола по-

прежнему зарабатывают в среднем на 20 процентов меньше мужчин. Женщины больше страдают от сокращений штата, проводят примерно на десять лет больше без работы, заботясь о детях и престарелых родителях, и в результате получают на пенсионном счете на 34 процента меньше, чем мужчины. И все же: поскольку женщины в среднем живут на семь лет дольше мужчин, а половина браков заканчивается разводом, вполне возможно, что все придет к тому, что любая женщина будет проводить свои «золотые годы» в одиночестве. 80 процентов женатых мужчин умирают, будучи женатыми, а 80 процентов замужних женщин умирают, будучи вдовами! А среди вдов четыре из пяти после смерти супругов начинают жить за чертой бедности.

Она замолчала, чтобы Зои успела записать.

Девушка даже не понимала толком, зачем она все это печатает. Это звучало достаточно печально. И заставляло вспомнить о маме, о том, какой уставшей она казалась последнее время, о боли в спине, которую она скрывала от дочери (Зои рассказал об этом отец), а теперь еще этот грипп, которым она мучается уже так долго... Как бы она справлялась, не будь отца рядом?

— Ты меня еще слушаешь? — спросила Барбара.

Зои взглянула на нее:

— Слушаю. Хотя это и не самые очевидные вещи.

— Не самые, — согласилась Барбара, — и не самые приятные, прямо скажем. Но важные. Знаю, что когда тебе 20–30 лет, то кажется, что думать об этом недосуг. Кажется, что пенсия еще очень далеко, и все это кажется призрачным. Понимаю. Но время летит очень быстро. И слишком много женщин однажды утром понимают, что они одиноки, бедны и все возможности упущены. Они спрашивают себя: «Как я могла допустить все это?..»

Зои снова вспомнила рекламу, которую видела в понедельник утром: лодку посреди пустыни. Тот, кто был на веслах, наверняка задавал себе тот же вопрос.

Барбара оставила Зою работать, а сама Зою просидела за столом около часа, пока ее вдруг не осенило — она поняла, что ее так беспокоит всю неделю. Ей нужно спросить у Генри еще кое-что. И этот вопрос казался таким очевидным, что она хлопнула себя по лбу.

Она уже спросила его о многом. О том, какие проценты по вкладам реально получить. О налогообложении. На самом деле, это были вопросы, которые задавал Джефффри. Что касается факта, который больше всего беспокоил ее друга, — о том, что *Генри же семидесятилетний бариста, что он может знать*. Благодаря Джорджии все встало на свои места: Генри оказался не бариста, а владельцем кафе. А его небольшой трактат на тему «автоплатежей», кажется, успокоил Зою относительно того, сможет ли она добиться от себя такой дисциплины, чтобы на протяжении долгого времени «сначала платить себе».

И все же не это ее беспокоило больше всего. Ей необходимо было снова поговорить с Генри.

Что там вчера сказал парень из кафе, когда она заскочила туда по дороге домой? *Во сколько хочет. Обычно около трех, но иногда позже. Или раньше.*

Она посмотрела на часы — 14:15. Если поторопится, она еще может успеть его застать.

Зои сама не понимала, к чему такая спешка. Какая разница? Но есть смысл или нет, ей нужно задать Генри этот вопрос и узнать ответ. И ей нужно сделать это *немедленно*.

Она запихнула ноутбук в сумку и побежала в кабинет Барбары сказать, что уйдет пораньше. «Очень надо!» — крикнула она по дороге к лифту.

Фактор латте

Зои приехала в Helena's ровно в тот момент, когда Генри открыл дверь и собрался уходить.

— Зои? Чем обязан?

— У... меня... есть... вопрос, — выдавила девушка, восстанавливая дыхание после забега на шесть кварталов.

— Всегда пожалуйста, — ответил Генри. Он оглянулся на дверь за своей спиной, затем посмотрел за спину Зои — на улицу, по которой она только что пришла, затем снова на нее. — Выпьем кофе?

Зои собралась было сказать «да» и пойти за ним обратно в Helena's, но вместо этого Генри быстрым шагом пошел вниз по улице. Зои поспешила за ним. Дойдя до перекрестка, он повернул, остановился у первой двери и пригласил Зои войти.

Они стояли у входа в Starbucks.

Зои непонимающе посмотрела на Генри.

— После вас, — учтиво сказал он с улыбкой.

Они вошли внутрь и направились к прилавку.

— Двойной латте, пожалуйста, — заказала Зои. И добавила: — Вторую порцию без кофеина, будьте добры.

— Горячий чай «Эрл Грей», — попросил Генри.

Он расплатился за свой чай и латте Зои (девушка возражала, но он настоял на своем). «Джентльмен», — подумала она с улыбкой, и они сели за маленький столик в углу.

— Не знаю, — начала Зои. — Сидеть с вами в Starbucks — так непривычно и странно.

— Разве? — удивился он, усмехнувшись.

— Ну, врага, конечно, надо знать в лицо, — парировала Зои, отхлебнув латте. Она беззвучно чокнулась своим бумажным стаканчиком с бумажной чашкой Генри: — Выпьем же за это!

Генри загадочно улыбнулся и несколько раз окунул пакетик чая в картонный стакан с горячей водой.

— Хочу признаться вам кое в чем, — продолжала Зои. — До того как я узнала, что это *ваше* кафе, мне очень хотелось понять, откуда вы, будучи бариста, знаете все эти секреты финансовой свободы.

Генри отжал пакетик с чаем и положил его в сторону, затем взглянул на Зои с серьезным выражением лица:

— Хочешь сказать, ты думала, что если все это про «начала плати себе» работает, то что я в свои 70 с чем-то делаю за стойкой кафе?

Зои покраснела:

— Нет, я имела в виду... — Она с извиняющимся видом посмотрела на него. — Да, примерно так.

Генри улыбнулся, подул на чай, чтобы остудить его.

— Давай я немного расскажу о себе. Когда я открыл кафе Helena's, а было это больше 30 лет назад, у меня в этом районе было много разных знакомых. Всех их уже нет...

— Мне жаль, — произнесла Зои, но Генри только усмехнулся.

— Нет-нет, — уточнил он. — Они не умерли. Просто переехали или больше не ведут здесь свой бизнес. Знаешь, почему я остался? Почему мой бизнес все еще приносит прибыль?

— Потому что вы продаете хороший кофе? — сказала Зои. — Нет, не только поэтому... Атмосфера? — продолжила гадать она. Генри снова усмехнулся. — Постоянные посетители, которые вас любят?

Генри улыбнулся:

— Мне очень приятно, что ты так думаешь, спасибо. Но нет. Мой бизнес все еще работает, потому что я *купил здание*, в котором расположено кафе.

— Вы купили здание, — повторила Зои.

— И еще то здание, которое стоит рядом, — добавил Генри. — И парочку зданий на этой улице.

Тут Зои просто потеряла дар речи. Ей совершенно точно придется пересмотреть сложившееся у нее в голове представление о чуде-бариста.

— В мире, по сути, есть два типа людей, Зои. Все мы каждый день тратим деньги и тем самым помогаем кому-то разбогатеть. Все вкладываются в чье-то благосостояние. Единственная разница — в чье.

Ты говорила, что снимаешь квартиру. А когда снимаешь, ты позволяешь жизни идти на самотек. Когда ты владеешь недвижимостью, то принимаешь участие в том, как развиваются события. Когда у тебя есть свой дом, твоя жизнь сосредоточена в твоих руках. Или, в моем случае, жизнь моего бизнеса. Например, Starbucks. Когда он появился, все думали, что это какая-то ерунда и долго на плаву они не продержатся. Элитный кофе? Ха. Но они не только продержались, но и расширились, а другие кафе по соседству начали терять клиентов и стали закрываться. Все мои друзья тогда расстроились, их дела шли плохо, они пытались бороться, протестовали, проводили кампании.

Он остановился. Зои знала, что сейчас должна прозвучать ключевая фраза.

— А вы? — спросила она.

Генри улыбнулся:

— А я купил у Starbucks акции».

Она поставила кофе и уставилась на него:

— Акции Starbucks? Вы?

— Я. Пока все вокруг или ходили к ним пить кофе или бойкотировали их, я купил у этой компании акции. Взял ситуацию под контроль.

— Акции Starbucks, — повторила Зои.

Генри пододвинулся к ней поближе и постучал по столу пальцем, чтобы подчеркнуть важность того, что собирался сказать:

— Если ты купил, допустим, акции Starbucks на 1000 долларов, когда они вышли на биржу в 1992 году, то знаешь, сколько они стоят сейчас?

— Без понятия.

— Примерно четверть миллиона.

— Ничего себе, — сказала Зои. — Вы действительно подружились с врагом.

Генри снова засмеялся:

— Можно посмотреть на это и под таким углом. Но для меня это значит следующее. Каждый раз, когда кто-то приходит сюда и покупает чашку кофе, происходят две вещи. Он арендует крошечную часть этого бизнеса. Часть, которая стоит как кружка кофе. А поскольку я владею частью Starbucks, это делает меня чуточку богаче.

Зои задумалась:

— Вы сказали, что есть два типа людей.

— Совершенно верно. Те, кто арендует, и те, кто владеет.

И прелесть в том, что ты можешь выбрать, к какому типу принадлежать, и сделать это в любое время. Когда ты платишь сначала себе и откладываешь этот доллар — или десять, или двадцать пять — на покупку дома, или бизнеса, или пакета акций,

или инвестируешь в свое собственное будущее каким-то еще образом, ты берешь контроль над своей жизнью. Большинство людей берут свои жизни в аренду или в долг. Плати сначала себе и настрой это автоматически, чтобы продолжать делать это, месяц за месяцем, год за годом, и *владеть* своей жизнью.

— Или, в вашем случае, своим бизнесом, — добавила Зои.

Генри кивнул:

— Когда я купил это здание, то рассматривал его как инвестицию в свой район и в свой бизнес. В последующие годы оно выросло в цене и стало стоить более миллиона долларов. Но я хочу сказать вот что: каким образом мне удалось купить это здание? Клянусь, я не выигрывал лотерею и не находил сокровища.

— И не унаследовали состояние богатой тетушки?

Генри улыбнулся:

— Нет, никакой богатой тетушки не было и в помине! Но, Зои, я выстроил его постепенно со временем и случилось это благодаря правилу «Плати сначала себе».

Зои задумалась. Генри понял, что ее что-то беспокоит.

— И это приводит нас к тому, что... — начал он.

— Да, — отозвалась она неуверенно. — Я думала о той таблице... Той, которая начинается с 25 долларов каждый день, которые я, допустим, откладываю на сберегательный счет, и через сорок лет они превращаются в 3 с лишним миллиона долларов. *Иде* мне брать эти 25 долларов каждый день?

— Ах, вот оно что, — понял Генри. Он снова подул на чай и аккуратно сделал глоток.

— Вы говорили, что увеличение зарплаты — не выход, — продолжала Зои. — Но по этому плану, который вы описывали, мы еще получаем 10 процентов, а если рассчитывать по почасовой схеме, то даже больше, поскольку одна восьмая — это больше двенадцати процентов. И все

это, конечно, очень здорово в теории, но как это должно работать, когда я и так фактически на нуле?

Генри кивнул.

— И здесь, Зои, появляется *Фактор латте*, — начал объяснять мужчина.

«Наконец-то мы поговорим об этом *Факторе латте*», — подумала Зои и, выпрямившись на стуле, приготовилась слушать.

Генри полез в карман, достал пятидолларовую банкноту и положил ее на стол:

— Помнишь это?

— Пять долларов в день. Магия капитализации процентов.

— Именно! — сказал Генри. — Теперь давай применим эту идею к кофе.

Зои посмотрела на свой наполовину безкофеиновый латте, затем на Генри.

— Мой кофе? — спросила она.

— Твой кофе, — повторил Генри. — Сколько он стоит? Четыре доллара?

— Четыре с половиной, — поправила Зои.

— Хорошо. Вроде совершенно пустяковая сумма, правда? Но посмотри, во что она превращается. Давай представим, что ты переводишь эти «пустяковые» четыре с половиной на сберегательный счет, который называется «Фотография». Пять дней в неделю, на протяжении года. Даже без применения каких-либо процентов через год получится около... 1200 долларов. — Генри посмотрел на Зои. — Ты помнишь, сколько стоила та фотография?

Она помнила. Ровно столько...

Она посмотрела на свой латте, затем снова на Генри. Заговорив, она поняла, что ее голос дрожит:

— Вы хотите сказать, что через год я смогу купить ту фотографию — с помощью этого латте?

Генри сделал еще глоток чая.

— Ого, — сказала она. — Вот это чашечка кофе.

Генри рассмеялся.

— Это и есть Фактор латте, Зои. — Он поднял свой чай и чокнулся со стаканчиком Зои: — За фотографию Миконоса у тебя в гостинной!

Зои сидела и думала: «Что же, прощай утренний латте?»

Генри немного помрачнел. Он поставил чай, положил руки на стол и посмотрел на Зои.

— Пожалуйста, Зои, не вкладывай в мои слова того, что я не имел в виду. Я не хочу сказать, что тебе нужно перестать пить латте. Все это не о кофе. Фактор латте — это метафора. Им может стать что угодно, на что ты тратишь те деньги и без чего могла бы спокойно обойтись. Это может быть кофе, или сигареты, или конфеты, или дорогие коктейли — что угодно. Фактор латте — это не про то, что нужно считать каждую копейку или отказывать себе во всем. Это про понимание того, что для тебя действительно *важно*. Это про маленькие ежедневные траты — пять, десять, двадцать долларов в день, — которые можно перенаправить на заботу о будущем. Вместо «*тратить* на себя» — «*платить* себе». Это про отказ от чего-то достаточно незначительного ради того, чтобы в будущем получить нечто большее. Суть не в том, что ты не можешь тратить деньги. Конечно, можешь — и должна. Жизнью нужно наслаждаться. Ты можешь покупать себе все, что по-настоящему хочется: хорошую одежду, вкусный ужин, билет на концерт — до тех пор, пока «платишь сначала себе».

Зои медленно помотала головой. Она все еще смотрела на кружку с кофе в своей руке и думала о той большой великолепной фотографии на стене заведения Генри, пытаясь осмыслить связь между ними.

— Ты не могла бы, пожалуйста, описать мне свой день — любой. Например, сегодняшний: что ты сделала первым делом, выйдя из квартиры? — задал вопрос Генри.

— Захожу в Helena's за двойным латте, — тихо произнесла Зои. — Латте, который обходится мне в 1200 долларов в год.

— И все? — Он достал карандаш и что-то записал на салфетке. — Ты берешь только латте или что-нибудь еще?

— И еще маффин. Обычно морковный с изюмом либо яблочный со злаками или тот, что выглядит самым аппетитным. Все они очень вкусные, кстати.

— По 2,75, если память мне не изменяет. — Генри написал еще одну цифру на салфетке. — Мы благодарим вас за ваше постоянство. Что дальше?

— Вы имеете в виду, на что я трачу деньги после кафе?

— Да-да.

— Проезд. Это несколько долларов — тоже 2,75, если быть точной.

Генри взмахнул рукой:

— Транспорт в расчет не берем, без него никуда. Дальше?

Зои стала вспоминать свое утро:

— Иногда около десяти утра я иду вниз и беру свежесжатый сок.

— Сколько он стоит?..

— Семь долларов.

— Семь долларов. — повторил Генри, записывая. — Продолжай.

— Потом обед. Начальница приносит еду из дома, но я покупаю обед в офисном кафетерии. Это еще... — Зои пыталась вспомнить, во сколько ей обычно обходится обед. — ...порядка четырнадцати долларов.

Генри оглядел свои заметки:

— Послеобеденные траты?

— Нет, это все. — Зои на секунду задумалась. — А, погодите. Еще бутилированная вода. Полтора доллара.

Генри поднял брови.

— Ничего себе! — сказал он. — Дорогое удовольствие. Я тебя понял. — Он еще что-то дописал на салфетке и развернул ее, чтобы Зои могла прочесть, что там написано. — Давай посмотрим, что у нас получилось.

утренний латте	— \$4,5
маффин	— \$2,75
сок	— \$7,00
обед	— \$14,00
вода	— \$1,50
Итого	— \$29,75

— Помнишь, сколько нужно заплатить себе за первый час дня? — спросил Генри. — Тот самый, который позволит тебе выйти на пенсию с более чем тремя миллионами на счету?

— Двадцать пять долларов, — прошептала Зои.

Генри кивнул:

— Так вот, у тебя уже есть больше. И это мы еще не учли твой наполовину безкофеиновый вечерний латте, — сказал он, кивнув на стаканчик у нее в руке. — Тот самый, который покупает тебе вид из окна на Миконос.

Она посмотрела на салфетку. Генри взял ее и протянул девушке.

— Твой Фактор латте, — повторил он. — Не то чтобы это все настолько строго. В конце концов, тебе же нужно что-то есть. Но если, скажем, сделать маффин дома утром, взять фрукты с собой на работу... Может быть, даже брать с собой обед из дома? Если сможешь немного изменить свои привычки и перенаправить на пенсионный счет хотя бы половину этих трат, то к пенсии они накопят тебе приличное состояние.

Его слова напомнили Зои о том, что говорила Барбара пару часов назад.

Решить финансовые проблемы могут лишь новые привычки.

Зои взяла салфетку и положила к себе в карман.

— Получается, я должна следить за каждой маленькой тратой? Записывать и думать, от чего можно отказаться?

Для Зои это звучало как самый страшный кошмар.

— Нет-нет-нет, — начал переубеждать Генри. — Совсем нет! Идея заключается не в том, чтобы сойти с ума, отслеживая каждый доллар, который ты где-то потратила. Запомни: ведение бюджета не работает. Суть в том, чтобы показать себе, что ты уже зарабатываешь достаточно для того, чтобы накапливать благосостояние.

Зои посмотрела на Генри.

— Вы хотите сказать, что я богаче, чем мне кажется?

— Так и есть! И это правда, Зои. Ты сейчас уже зарабатываешь достаточно, чтобы стать финансово независимой. Просто, как и большинство людей, ты позволяешь деньгам улетучиться так же быстро, как зарабатываешь их. Это как пытаться набрать ванну, не заткнув слив, и думать — почему же никак не получается понежиться в воде и расслабиться. Мы спускаем на пустые траты то, что может стать основой для хорошего благосостояния, и даже не задумываемся об этом. Берем кофе навынос, когда можно легко приготовить его дома. Обедаем в кафе каждый день. Покупаем бутилированную воду. Подключаем пакет телеканалов, которые не смотрим, обновляем гардероб, который не успеваем шить, оплачиваем пени и штрафы за поздние выплаты, которых можно было бы избежать. Все это не о том, чтобы ограничивать и истязать себя, а о том, чтобы менять свои ежедневные привычки, — постепенно, шаг за шагом. И потихоньку менять свою судьбу.

Вечером, поужинав оставшейся пиццей и свежим греческим салатом из Luigi, Зои встала у себя на кухне, посмотрела на маленькую кофемашину для приготовления эспрессо, которую Джеффри подарил ей на последний день рождения. Она почти ее не использует. А ведь может!

А на работе? Она может пить бесплатный кофе из автомата, в котором много разных кофейных напитков. Почему нет?

Обед? Она подумала о стареньком ланч-боксе, который приносит Барбара, и вздохнула. Сколько экономит Зои, если будет приносить обед с собой? Мысли об этом ее не воодушевляли. Что ей готовить — бутерброды с арахисовой пастой?

— Смешно, — произнесла она вслух, стоя в своей крошечной комнатке.

Зои посмотрела на телевизор. Сколько они с соседкой платят за эти кабельные каналы, которые почти никогда не смотрят? Что там висит у нее в шкафу из того, что она никогда не надевает? А вся остальная ерунда, которая там валяется? Сколько из всего этого она купила по кредитным картам? Сколько там накопилось процентов? Если не платить все платежи в срок (а она не платит), то сколько она теряет?

Зои тяжело вздохнула. Ей не хотелось думать о том, сколько на самом деле у нее уходит на все эти покупки. Она откинула голову и громко произнесла в потолок: «Может, кто-нибудь другой решит все это за меня?» Очень смешно. Миф номер 3 в действии.

Она вынула салфетку, которую до этого убрала в карман, расправила ее и посмотрела на написанную рукой Генри итоговую сумму.

\$29,75

На самом деле, ей было интересно, что из всего этого может получиться. Она достала ноутбук, поставила его на столик,

открыла, нашла онлайн-калькулятор, который умеет считать сложные проценты и даст ей понять, сколько она может сэкономить каждый день, пять дней в неделю, пятьдесят две недели в году, если станет переводить эти деньги на специальный счет с 10 процентами годовых, и какая сумма получится через сорок лет. Округлив свой *Фактор латте* до тридцати долларов, она произвела необходимые подсчеты и замерла. Зои пересчитала все по новой, причем дважды, но сумма выходила прежней.

4 110 652 доллара

Больше *четырёх миллионов долларов*... Этого не может быть. Зои казалось, что это невозможно.

В голове звучал голос Джеффри: *Десять процентов? Как? Где ты собираешься заработать эти 10 процентов? Такие процентные ставки давно в прошлом!* Но Генри все объяснил. И все же... Вдруг Джеффри прав?

Она еще раз все пересчитала, но на этот раз снизила ставку с 10 до 7 процентов.

1 706 129 долларов.

Что, если и это не получится? Она пересчитала еще раз, на этот раз с 5 процентами.

991 913 долларов.

Зои смотрела на экран и все еще не могла поверить. Всего 5 процентов, и все равно почти... миллион долларов!

Она закрыла ноутбук и попробовала представить, как готовит еду дома и каждое утро перед работой упаковывает обед в пластиковый контейнер. Берет кофе в автомате на тридцать третьем этаже в Башне Свободы. Сможет ли она «променять» свой обед, двойной латте и все остальное на вложение в будущее состояние?

Она потрясла головой, пытаясь разогнать мысли.

Она вспомнила о маме, которая, улыбаясь, говорила: «Печь? Я даже с глазурью справиться не могу!» А еще голос мамы по телефону: «О, Зои, будь счастлива с тем, что у тебя уже есть».

Девушка убрала ноутбук обратно в сумку.

Она поняла, что воспринимала этот разговор с Генри так, как будто пишет статью для своего журнала: пыталась увидеть сюжет, ждала кульминацию и развязку... Зои вздохнула. Все это выглядело как хорошая статья: чьи-то мысли, решения, действия — у кого-то все получилось. У кого-то, но не у нее.

У Зои завибрировал телефон — сообщение от Джессики.

«Завтра встречаемся?»

Завтра пятница. Дедлайн по принятию решения о новой работе. Вечеринка с Джессикой. Поздравления с новой работой.

Телефон снова завибрировал.

«Кстати, ты уже поговорила с агентством?
Скажи, что ты согласилась! :) :)»

Зои смотрела на экран телефона и теряла счет времени. Наконец она решительно взяла его и напечатала ответ:

«Завтра все в силе! :)»

Убрав телефон, она встала, почистила зубы и легла в кровать, но заснуть не могла и просто лежала, уставившись в потолок.

Она совсем не ощущала себя на «:»). Нет, подумала она, совсем-совсем не «:»). Она не могла понять почему, но прямо сейчас она совершенно точно чувствует себя «:(».

Секрет номер три

Пятница не задалась с самого утра. Полная решимости взять обед с собой, Зои попробовала приготовить что-то простое по рецепту из журнала, но попытка не увенчалась успехом, и еда получилась почти несъедобной. И без того паршивое настроение ухудшалось с каждой минутой.

Ночью ей снился настоящий кошмар: снова ветряные мельницы, только на этот раз под ними бурлила горячая лава, и Зои нужно было балансировать на крутящейся штуковине, чтобы не свалиться в самое пекло. Она чувствовала жар, который поднимается снизу, частицы пепла кружили вокруг нее, покрывали волосы и лицо. Наконец, она истошно закричала и проснулась.

Лежа в полной темноте в три часа ночи, Зои приняла решение. Когда в пятницу днем позвонит Джессика, Зои соберется и ответит «Да».

После выхода в публикацию весеннего номера журнала она позовет Барбару на обед — только не в офисное кафе, а куда-нибудь в город — и сообщит ей новости. Зои волновалась, разговор больше нельзя откладывать. Барбара может

сколько угодно объяснять про то, что повышение зарплаты не решит проблем Зои и, возможно, в этом она окажется права, но будем реалистами: осязаемое увеличение зарплаты точно не повредит.

Взяв сумку и выйдя в коридор, Зои поняла, что на улице идет дождь. Девушка вернулась за зонтиком и пошла к поезду, стараясь обходить лужи. Она вышла из дома с опозданием, но заходить сегодня в Helena's и разговаривать с Генри Зои по-любому не собиралась. Достаточно с нее этих фантазий о миллионах долларов. Возможно, ей стоит сегодня воздержаться от латте и угреннего маффина и пойти напрямик к станции.

Однако по дороге на работу она не могла перестать крутить в голове все ценные слова, которые она услышала от Генри за эти дни. Мозг редактора живет своей жизнью, хочет она того или нет.

В офисе к ней часто попадают материалы, которые неплохо написаны, но которым не хватает своего рода целостности повествования. Иногда это происходит от того, что автор пытается впихнуть в одну историю слишком много фактов или разрозненных идей. Иногда упускает ключевые моменты. Или общая идея хороша, но она недостаточно глубоко прописана или не приходит к логичному и естественному завершению.

Так какое же логичное и естественное завершение у этой истории?

Зои почти дошла до станции, но вдруг остановилась. «Извините, простите», — бормотала она спешащим пешеходам, которые были вынуждены ее обходить.

Как там говорил Генри? *Богатство, финансовая свобода? Не так уж сложно. Простой процесс из трех шагов. Я называю их «Три секрета финансовой свободы».*

«Плати сначала себе» — первый секрет. «Настрой автоматические платежи» — второй. Какой же третий?

Зои развернулась на месте и направилась к Helena's.

Через десять минут зонтик девушки стоял у входа в кафе, а сама она сидела на стуле напротив Генри.

— О, — говорил он. — Третий секрет. Хорошо. — Он откинулся назад и обхватил руками колени. — Поговорим о том, что важно.

— Окей. Расскажите мне, что важно? — попросила Зои.

— Нет, — ответил Генри, улыбаясь и мотая головой. — Это работает не так. Ты расскажи мне.

— Не уверена, что понимаю, что вы имеете в виду.

— Мы говорили о том, чтобы откладывать на пенсию, но насколько это имеет смысл лично для тебя? Да, ты понимаешь, что когда-нибудь, лет через пятьдесят, это время придет, но не сейчас. Что касается меня, то мне за семьдесят и я уже живу в этой реальности. Для тебя же все это пока достаточно далеко. Верно?

Генри был прав. Барбара описывала то, в какой бедности может оказаться женщина в пенсионном возрасте, но Зои не смотрела настолько вперед — сорок лет кажутся вечностью, когда тебе не больше тридцати.

— Так что давай оставим пока мысли о пенсии. Что самое главное в твоей жизни? Как бы ты хотела провести следующие четыре-пять десятков лет? Что тебе снится?

— Что мне снится? — Зои пожала плечами. «*Не думаю, что вы хотите это услышать*», — подумала она.

— Не в кошмарах, — мягко сказал он, словно прочел ее мысли. — А в мечтах. Расскажи мне о чем-то, что тебе всегда хотелось сделать.

Ответ сорвался с языка Зои еще до того, как она успела это осознать:

— Научиться делать потрясающие фотографии.

— Уроки фотографии, — кивнул Генри. — Отлично.

— Не то чтобы этим желанием можно покорить мир... — начала было оправдываться Зои.

Генри задумчиво покачал головой:

— Не стоит его недооценивать. Большие мечты совсем не обязательно лучшие мечты. Мечта есть мечта. Иногда самые простые оказываются самыми значимыми. Простые мечты гораздо легче осуществить. Так почему бы просто этого не сделать?

Зои начала говорить, но Генри остановил ее, подняв палец:

— Подожди. Есть одно условие — нельзя говорить: «Я не могу себе этого позволить».

— Договорились, — сказала Зои. На секунду замешкав, она добавила: — Потому что они стоят слишком дорого.

Генри ухмыльнулся.

На самом деле, думала Зои, есть один конкретный курс фотографии, о котором она мечтает последние несколько лет. И он не такой уж дорогой — меньше 600 долларов. Но ей все никак не удавалось наскрести и выделить на него даже такую сумму денег.

— Так, — сказал Генри. — Давай посмотрим. У тебя уже есть автоматические отчисления по пенсионному плану 401(k)? — Увидев непонимание Зои, он добавил: — Нет, нету.

— Нету, — призналась девушка. — Но я думаю об этом. Он опустил голову и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Сделаю вид, что не расслышал этого.

Зои улыбнулась.

— Итак, — продолжил он. — У тебя есть — или когда у тебя появятся — небольшие отчисления на этот пенсионный счет, возможно, тебе следует создать еще один счет — *на осуществление мечты*. Абсолютно независимый от пенсионного счета и созданный специально для того, чтобы накопить на эти курсы. Назови его «Счет на курсы фотографии», установи автоматический ежемесячный платеж — скажем, сто долларов. Это меньше, чем три с половиной доллара в день. (*Минус еще один латте*», — не могла не подумать Зои.) Сколько стоит этот курс?

— Около 600 долларов.

— Хорошо, значит через шесть месяцев ты сможешь его пройти. Мечта исполнена. Ура! О чем еще ты мечтаешь?

Зои замерла в задумчивости. По какой-то непонятной причине она не могла вспомнить ни одной мечты.

— Я... — она посмотрела на Генри и подняла руки. — Ничего на ум не приходит!

— Попробуй вот что, — порекомендовал он. — Закрой глаза на секунду». — Она закрыла. — Сделай глубокий вдох. И выдох...

Зои послушалась совета.

— Так, теперь вспомни то время, когда ты была *невероятно и неподдельно счастлива*.

Зои снова глубоко вдохнула и выдохнула.

Зои семь лет. Она сидит на заднем сиденье родительской машины, они всей семьей решили отправиться на север. Впереди их ждет путешествие на побережье штата Мэн.

Зои вспомнила, как они втроем шли вдоль океана. Заросшая кустарниками местность, кружащие в небе орлы, изрезанное скалами побережье и ледяной океан. Завтрак в гостевом доме. Крошечные цветущие кустарники голуби-

ки. И самые вкусные блинчики в ее жизни (с голубикой, конечно же).

— Эх, — сказала Зои, не открывая глаза. Она не вспоминала об этой поездке много лет. Она описала Генри все, что выдала ей память.

Она вспомнила, как они втроем ездили с рыбаками, которые охотились на раков. Далеко по темно-зеленым волнам. Запах старой древесины, оставшийся на руках после того, как капитан разрешил несколько минут подержать штурвал. Зои рассказала и об этом.

— Никогда до этого не была на большой воде, — пояснила она.

— Так расскажи мне, Зои, — услышала она голос Генри. — Когда ты там, в Мэне, на этой маленькой лодке, что ты чувствуешь? Что такого было в той поездке, что ты ее запомнила?

Зои открыла глаза и посмотрела на Генри. В его глазах можно было увидеть искорки.

— Это было настоящее приключение. Ощущение, что можно просто сорваться и уехать, куда захочешь. Как будто летишь — ощущение свободы. — Она остановилась и повторила последнее слово: — Свобода.

Зои снова закрыла глаза и еще немного подумала об этом слове.

Каждый день она ходит на работу в Башню Свободы. Каждый день из окон офисного кафе она видит статую Свободы.

— Мне кажется, этого я и хочу, — прошептала она. — Не просто уроки фотографии, а ощущение свободы. Я просто хочу знать, что могу делать, что хочется, ехать, куда хочется и когда хочется. — Она открыла глаза и замялась. — Наверное, это звучит эгоистично или неосуществимо.

Генри смотрел не моргая:

— Не знаю. Разве? Как по мне, так звучит вполне логично. Если ты в этом мире для того, чтобы сделать что-то значимое, то, на мой взгляд, логично для этого хотеть быть свободным.

Зои слегка кивнула:

— Наверное. Да, понимаю.

— Так расскажи мне, — сказал Генри. — Когда ты на той маленькой лодке в Мэне, что дает тебе ощущение свободы?

Зои закрыла глаза снова и снова погружилась в воспоминания. Она сразу поняла.

— Приключение! — Она открыла глаза и посмотрела на Генри. — Я никогда не думала об этом в таком ключе, но именно этого я и хочу. Свободу, чтобы *путешествовать*. Увидеть то, чего я еще не видела. Побывать там, где я не была.

Генри кивнул:

— А работаешь ты в...

Зои непонимающе посмотрела на него, но, поняв, куда клонит Генри, сказала:

— Хм, верно подмечено.

Она выпускающий редактор журнала о путешествиях — работает над историями о том, как кто-то другой реализовывает ее собственные мечты.

Кто-то другой...

— Какого рода приключения? Приключения, которые дают тебе... что?

Зои опять закрыла глаза и задумалась. Если бы она могла отправиться куда угодно, куда бы она отправилась?

— Определенно не скайдайвинг и не мотокросс, — сказала она. — Не скалолазание. Приключения, под которыми я подразумеваю увидеть самые красивые места на планете. — Она

еще немного подумала. — Кстати, не ради восхищения, а потому что это красиво.

Она открыла глаза. Генри достал карандаш и на чистой странице своего маленького блокнота написал три слова:

*Свобода. Приключения.
Красота.*

— Знаешь, почему большинство людей не копят деньги, Зои? А если и копят, то их сбережения ничтожны? Потому что они просто не понимают, в чем смысл. А смысл заключен здесь, — Генри кивнул на три написанные слова. — Люди говорят о том, чтобы купить побольше дом, приобрести получше машину, иметь посOLIDнее зарплату. Но ничто из этого на самом деле не важно. А важно то, что дают тебе эти вещи. Твои мечты, Зои, — и неважно, курсы ли это фотографии или кругосветное путешествие — вот что имеет значение. Они более чем важны, они необходимы как кислород. Без них ты задыхаешься. Я допускаю, что этот список неокончательный, — добавил он. — Без сомнения, ты захочешь пересмотреть его, отредактировать, что-то добавить. Но эти вещи, которые написаны, можешь считать своими ценностями. Это то, что имеет значение. Для тебя, разумеется. — Кивком головы он показал на страницу блокнота. — Вот в чем суть. Приносит ли то, что ты делаешь, и решения, которые принимаешь каждый день, больше свободы, приключений и красоты? Тратишь ли ты деньги на то, что для тебя по-настоящему важно?

Зои на секунду задумалась и сказала:

— Вы имеете в виду, приносят ли они мне *невероятное и неподдельное счастье*?

Он улыбнулся:

— Именно.

Зои вновь обратилась к написанным Генри словам. Почему-то она снова вспомнила маму: «*О, Зои, будь счастлива с тем, что у тебя уже есть*». Была ли она счастлива?

Она снова посмотрела на Генри.

— Можно, я задам вам личный вопрос?

Он усмехнулся:

— Конечно.

— Что приносит невероятное и неподдельное счастье *вам*?

Генри откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на нее:

— Вот это отличный вопрос. — Он встал и сказал: — Прогуляемся?

— Тридцать шесть лет назад один мой хороший друг задал мне тот же вопрос. Я сам никогда не задумывался об этом и был крайне удивлен, поняв, что у меня нет на него ответа. Я не был несчастлив. Молодой архитектор с хорошими перспективами и стабильным будущим. Мне нравилась то, чем я занимаюсь, и люди, с которыми я работал бок о бок. Но давала ли мне работа ощущение *невероятного и неподдельного счастья*? — Генри медленно покачал головой. — Нет, пришлось мне признать, не давала. Я проводил часы напролет, чтобы платить за вещи — вещи, которые никак не приближали меня к той жизни, которой мне на самом деле хотелось жить.

И я пошел к своему начальнику и договорился о том, что какое-то время буду отсутствовать. Собрал сумку, купил билет на самолет и полетел в Европу.

Сначала я сказал, что возьму несколько недель, чтобы, ну... перезагрузиться, что ли. Я говорил, что мне надо *полно-*

стью обнулиться. — Генри усмехнулся. — Но вышло так, что на ту работу я так и не вернулся.

Друзья в один голос твердили, что я сошел с ума — я бросил идеальную карьеру. Ну, в общем-то, они были правы. Но, Зои, на протяжении многих лет я говорил себе: «Когда-нибудь, Генри, ты отправишься путешествовать по миру в поисках самых фантастических мест на планете, чтобы сделать снимки».

И я сделал это. Внезапно я понял, как бессмысленна идея о том, что нужно ждать пенсии, чтобы реализовать свои мечты. Я подал заявление в компанию, где тогда работал, и отправился в путешествие на шесть недель. По возвращении я взял в аренду небольшое помещение на первом этаже в моем любимом районе и начал маленький бизнес.

— Открыли кафе, — догадалась Зои.

Генри кивнул.

— И начал платить сначала себе. Владеть своей жизнью. Прошло не так уж много времени, когда я смог купить здание. И с самой первой поездки я беру шесть недель каждый год и отправляюсь в путешествие. За последние тридцать шесть лет я побывал в сотне стран.

Зои вдруг поняла, что все это время не замечала кое-что важное, что было у нее прямо перед глазами. Она почувствовала, как по телу пробежали мурашки.

— Все эти фотографии... — прошептала она. — Это вы их сделали.

Генри посмотрел на нее и улыбнулся.

— Я уже говорил: тот снимок, который тебе так понравился, — мой любимый.

Разговаривая, они бродили по залу и как раз подошли к снимку Микноса на рассвете и остановились перед ним.

— Помню тот день, когда я сделал эту фотографию. Словно вчера было, — произнес Генри мягким, как будто издали звучащим голосом. — Сразу после того, как я спустил затвор, я повернулся, положил камеру и, опустившись на одно колено, сделал предложение.

— И она сказала «Да», — догадалась Зои.

— Кафе называется Helena's — «У Хелен».

Генри улыбнулся.

— Хелен. Елена... Как Елена Троянская, самая красивая женщина во всей Греции. Мы познакомились прямо там, в той гавани, за несколько недель до этого снимка. Это была моя самая первая поездка — первый раз, когда я отправился в путешествие и полностью выпал из привычного ритма внешнего мира. Елена приехала со мной в Штаты и... — Он остановился и раскинул руки, как бы пытаясь охватить все пространство кафе — *вот она*.

Кафе «Хелен».

— Любовь моей жизни, — сказал он. — И с тех пор я говорю «да».

Зои наконец поняла, что так привлекало ее в этой фотографии. Не просто красота пейзажа, а красота *момента* — светящийся золотым светом миг, наполненный любовью и бесконечными возможностями.

Зои вдруг увидела, что все фотографии на стенах кафе были переполнены этой красотой. На каждой запечатлено какое-то особенное мгновение жизни Генри — и теперь он был с ним навсегда.

И Зои вдруг еще поняла, что было такого в Генри. Она пыталась описать, что притягивало к нему — не только ее, Зои, но и Барона, и Джорджию, и Барбару, и многих других. *Что-то магнетическое*, вспомнила она, как харизма, но не совсем.

Какая-то умиротворяющая радость, что-то вроде удовлетворения от жизни. Человек, который прожил десятки тысяч моментов так, как другие не живут никогда.

Не то чтобы его можно было назвать изобретательным, или олдскульным, или эксцентричным, или обаятельным, или умным.

Генри невероятно богат. Но его богатство заключается не в *деньгах*, а в *жизни*.

— Это и есть третий секрет? — спросила Зои.

Мужчина улыбнулся:

— Да. Без этого третьего секрета первые два не имеют никакого настоящего смысла. Без этого третьего секрета первые два совершенно не работают, потому что ты, скорее всего, не будешь им следовать.

Он открыл блокнот на той странице, куда записывал первые два секрета, и добавил третий:

3) *Живи богато прямо сейчас*

— Первые два секрета — «Плати сначала себе» и «Настрой автоплатежи — они о том, *как*. А третий — *почему*. Пойми, *что* для тебя важно и *делай это*.

— Живи богато сейчас, а не в каком-то отдаленном будущем. *Сегодня*.

Миллионер

Дела навалились на Зою, как только она вышла из лифта на своем этаже. Последний день перед сдачей весеннего номера — весь офис просто на ушах стоял. Внести последние правки в описания, подписи, тексты — все требовало внимания Зои, но, пока она разбирала этот бесконечный поток, в голове у нее в фоновом режиме крутились мысли о предстоящем обеденном разговоре с Барбарой. Зои еще не звонила в агентство Джессики, чтобы сообщить об окончательном решении принять предложение о работе, и собиралась это сделать сегодня, но перед этим нужно было поговорить с начальницей и сообщить ей об уходе.

Тяжело было даже думать об этом.

Наконец, час дня — и вот Барбара подошла к столу своей подчиненной.

Дождь прекратился, солнце рассеяло дымку и высушило тротуары. Они выбрали кафе Tribeca в нескольких кварталах от офиса и устроились на террасе. По пути поговорили немного о летнем номере, работа над которым уже начиналась.

Они расположились за столиком, посмотрели меню, сделали заказ и пару минут болтали о всякой ерунде — тратить на пустые разговоры много времени не любила ни Зои, ни Барбара.

— Что ж, — сказала Барбара после нескольких минут молчания. — Ты хотела поговорить о чем-то.

— Да, хотела, — Зои запнулась. Разломилла хлеб и обмакнула одну половинку в оливковое масло.

— Так.. — протянула Барбара. — Прикажешь мне самой догадаться?

Зои засмеялась.

— Прости. Конечно же нет. Просто я.. Я.. — Она замолчала, положила хлеб на тарелку и беспомощно посмотрела на Барбару. — Я не знаю, как сказать.

Барбара опустила ладонь на руку Зои.

— Успокойся, Зои. Я не кусаюсь. Помнишь?

Зои кивнула.

— Все это так странно, этот разговор в кофейне Генри, о деньгах, капитализации процентов и богатстве. Все это меня..

— Расстраивает.

— Да, расстраивает.

— Но чем? — спросила Барбара. — Ведь это просто слова, верно?

— Да, — согласилась Зои. *Просто слова.* — Кажется, что все эти разговоры будто из параллельной Вселенной. На днях я познакомилась с этим нефтяным бароном, и он говорил что-то о том, как важно накопить свой первый миллион. А я сидела и кивала, типа «Конечно, первый миллион, помню-помню, когда я еще была в средней школе...».

Барбара фыркнула от смеха.

Зои опять взяла кусок хлеба и застыла, держа его в руке.

— Но ты ведь понимаешь, о чем я? Зачем я сидела там с ним и вела эти разговоры о миллионах долларов? Как я вообще там оказалась? Ведь это все не моя жизнь. Мне никогда не стать богатым человеком.

Барбара помолчала секунду, затем сказала:

— А почему нет?

— *Потому что*, — ответила Зои, стараясь не выдавать раздражения. — Потому что у других людей есть финансовая свобода, Барбара. Эти люди могут позволить себе купить неоправданно дорогую вещь. Эти люди работают в модных медиа-агентствах. Эти люди в телевизоре. Эти люди читают наш журнал и путешествуют по миру — куда хотят и когда хотят. *Другие люди*, Барбара. Не я!

— Хм, — сказала Барбара. Затем повторила: — Но почему нет?

— Почему *нет*? Потому что я... Потому что у меня долг за обучение, я не успеваю следить за расходами по кредиткам, я едва нахожу деньги на оплату квартиры. Я даже не могу приготовить приличный обед, не нанеся вреда своей жизни, телу и имуществу! — Голос девушки уже дрожал от переполнявших ее эмоций. — Потому что я не умею распоряжаться деньгами, Барбара. Потому что в моей семье вообще никогда не водилось *много* денег. Потому что я — это я.

Барбара помолчала.

— Так вот это ты скажи мне, Барбара, *почему*? — продолжила Зои. — С чего мне вдруг стать богатой? — Она заметила, как несколько других посетителей кафе бросают на нее косые взгляды, но ей было все равно.

Барбара с минуту спокойно смотрела на нее и затем в третий раз тихо произнесла:

— А почему нет?

Зои глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

— Я даже не знаю, что меня так расстроило!

Барбара слегка улыбнулась, и Зои не смогла удержаться от смеха.

— Что за головная боль, а? — сказала она.

Официант принес заказы. Пока он расставлял тарелки, обе женщины молчали, разглядывая непрерывный поток идущих мимо людей.

Когда он ушел, Барбара спросила:

— Как думаешь, как много людей прошло мимо нашего столика с того момента, как мы здесь?

Зои прикинула в уме.

— Не знаю, может, несколько сотен? Больше?

Барбара сказала:

— Я никого из них не знаю, но вот что могу сказать: если бы мы остановили сотню из них наугад и опросили, то оказалось бы, что у большинства из них нет или почти нет сбережений, а некоторые и подавно увязли в займах. Ты заметила некоторых шикарно одетых щеголей? Зуб даю, что они должны по кредитам больше, чем имеют. Некоторые вообще по уши в долгах.

«Большая ильята, а коровы нет», — подумала Зои.

— И вот еще: знаешь ли ты, сколько из тех условных ста человек на самом деле следуют методу «Плати сначала себе» и благодаря этому скопили один-другой миллион? Да пятеро от силы. Такова национальная статистика: один из двадцати.

— Это правда, — кивнула Зои.

— Именно, — сказала Барбара. — А теперь скажи, можешь ли ты угадать, кто из них кто, просто взглянув на них? Попробуй.

Зои жевала салат и разглядывала поток прохожих — бизнесменов, спецащих с одной встречи на другую, вперемешку с туристами, передвигавшимися как стайки рыбок из одной точки в другую.

Она пожала плечами:

— Я сдаюсь. Как я могу их отличить?

— А ты и не сможешь, — сказала Барбара. — Как и я. Здесь нет явных признаков и неопровержимых улик, потому что нет такого типа людей, такого класса или привилегированной группы. У богатых людей нет каких-то видимых отличительных черт, они ничем не выделяются от остальных. Просто они делают дела немного иначе. Вот и все. Если я скажу «миллионер», кого ты представишь в первую очередь?

— Кого-то, кто одевается богато и спускает целое состояние на предметы всякой роскоши, — мгновенно сообщила Зои.

Барбара хмыкнула:

— Конечно. Так думает большинство людей. Но на самом деле, как правило, все ровно наоборот. По большому счету, богатые тратят деньги на те вещи, которые для них действительно важны — ни больше ни меньше. А вот те, у кого в кармане три копейки, как раз склонны тратить их на всякие безделушки. Финансово обеспеченный человек, даже миллионер может быть твоим соседом, или сантехником, или владельцем кафе.

Зои кивнула и продолжила жевать салат.

— Это правда. — сказала она. — Мне до сих пор с трудом в это верится. Владелец кафе.

Барбара проглотила еще кусок и добавила:

— Или твоим боссом.

Зои оторвала взгляд от салата, затем отложила вилку и нож. Она откинулась на спинку стула и уставилась на начальницу. В итоге ей удалось выдавить из себя только одно слово:

— Что?

Барбара вздохнула:

— Послушай, я не люблю распространяться об этом, поэтому только между нами, ладно? — Зои кивнула. — Все то, о чем говорит Генри, я делаю это уже на протяжении нескольких десятилетий, с тех пор как начала зарабатывать. Задолго до того, как вообще с ним познакомилась.

Зои поймала себя на том, что пытается подыскать слова:

— Ты. Но кто?.. Как?..

Барбара снова вернулась к своей тарелке:

— Меня так воспитали, — она пожала плечами. — Твой нефтяной барон, кстати, был прав. Главное — заработать первый миллион. Ты чувствуешь, будто сделал что-то по-настоящему важное. Что так и есть. Второй миллион дается уже несравнимо легче: магия капитализации процентов действительно работает.

Мысли Зои лихорадочно метались. Ее босс, начальница редакции... *Барбара? Мультимиллионер?*

— Но, Барбара, — ее голос прозвучал хриплым шепотом. — Зачем ты тогда продолжаешь работать в издательстве?

— Почему нет? Я люблю эту работу. Я люблю людей. Таких как ты, Зои. И время от времени я веду подобные разговоры. Поговори с Дэйвом из HR-отдела. Он поможет тебе открыть счет 401(k) и настроить платежи максимально эффективно и покажет, как это работает. Ты выйдешь на пенсию с приличной суммой на банковском счету.

Ты выйдешь на пенсию...

Эти слова с грохотом вернули Зою на землю, напомнив об истинной причине, по которой она пригласила Барбару на обед. Разговор. Уволиться. чтобы начать работать в агентстве подруги.

Она глубоко вздохнула, пытаясь отойти от шока, вызванного словами Барбары, и стараясь сосредоточиться.

— Дело в том, что... — медленно начала она. — То, о чем я хотела поговорить...

Неожиданно зазвонил телефон. Она машинально взглянула на экран и удивилась, увидев входящий номер.

— Подожди секунду, — сказала она, взяв трубку. — Привет, у тебя все в порядке? — ответила Зою по телефону.

Какое-то время слушала голос в трубке, вяло кивая.

— Конечно, — пробормотала она, — я приеду сегодня же вечером.

Девушка положила трубку и посмотрела на Барбару.

— Прости, мне нужно идти. Это мама.

Мама

Всю дорогу до станции Пенн-стейшн Зои ругала себя. Она должна была предвидеть. Нужно было быть внимательней.

Она села в поезд и отправилась в долгий путь на север штата Нью-Йорк. *Покипси, Олбани, Скенектади...* Ее мама все время повторяла: «Я в порядке, Зои, просто устала». Но Зои должна была догадаться. Конечно, мама сильно переживала, когда отца сократили, а потом еще этот переезд в более маленькую квартиру... Этот грипп, про который она все время твердила, что никак не может его одолеть. Постоянные боли в спине. *Ютика, Онайда, Сиракьюс...* «Я поправлюсь», — уверяла мама. И Зои позволяла себе верить ей.

Она продолжала ругать себя, подъезжая на такси к больнице. Здесь оказалась ее мама после внезапного обморока, когда направлялась к машине с двумя большими сумками продуктов. К больнице, где у ее мамы уже взяли целый ворох разных анализов.

Это был не грипп, и о том, что все будет хорошо, речи уже не шло. Это была не просто усталость и не просто стресс. Это был рак, и ее мама умирала.

— Боюсь, что это опухоль в поджелудочной железе, — сказал врач. — Из тех, что появляются словно из ниоткуда.

Но ведь ничто не появляется просто так, из ниоткуда!

— Я должна была предвидеть, — прошептала Зои, — должна была быть более внимательной.

Зои сделала глубокий вдох и вошла в медучреждение.

Она нашла нужную палату и проскользнула в полуоткрытую дверь, крепко обняла отца и пробормотала слова утешения, затем села на стул у кровати.

— Мам? — прошептала девушка.

Веки мамы зашевелились, она открыла глаза.

— Милая, — проговорила она. Опять закрыла глаза и затем снова открыла. — Мне не следовало тащить такие тяжелые сумки, — сказала она и слабо засмеялась.

Зои улыбнулась и почувствовала, как у нее защипало глаза.

— Шшшш, — сказала она.

Мама нащупала ее руку.

— Зои, — обратилась она к дочери, на этот раз с серьезным видом. — Я всегда говорила тебе, чтобы ты радовалась тому, что у тебя есть.

— Я знаю, мама. Я радуюсь, правда.

Мама притянула ее ближе, и Зои удивилась, что у мамы нашлись на это силы.

— Не надо.

Зои наклонилась вперед:

— Чего не надо, мам?

— Не надо, Зи. Не соглашайся.

— Ш-ш-ш, — снова сказала Зои. — Тебе нужно беречь себя.

— Помоги мне приподняться, — сказала мама, с трудом принимая полусидячее положение. Она снова взяла дочь за

руку. — Послушай меня. Не довольствуйся тем, что у тебя есть. Я люблю твоего отца, люблю тебя, и меня нельзя назвать несчастной женщиной. — Она сделала паузу, то ли подыскивая нужные слова, то ли просто собираясь с мыслями, чтобы закончить фразу. — Но есть так много вещей, которые я не успела сделать.

— Мам... — начала Зои.

— А теперь помолчи. И слушай. Я не хочу умирать с сожалением, Зои. Общай мне, что не будешь жить в полсилы. Проживи свою жизнь *на все сто*.

— Мам...

Мама крепко, насколько позволяло самочувствие, сжала се руку:

— Пообещай мне.

На глаза Зои навернулись слезы.

— Обещаю.

К большому удивлению всех, особенно врачей, на следующее утро мать Зои чувствовала себя значительно лучше.

— Она в стабильном состоянии, — объявил отец, как только Зои вошла в тесную родительскую кухню. — Опасность все еще есть, но врачи среагировали быстро. Они не ожидают, что *она пойдет на поправку*, но в данный момент, во всяком случае, дела идут лучше, чем они прогнозировали.

Они с отцом по очереди сменяли друг друга в больнице и вели разговоры до глубокой ночи. Мама в основном спала.

В течение долгих часов, проведенных у кровати матери, Зои много думала. Она раз за разом возвращалась мыслями к разговору с Генри тем утром в пятницу. Когда он спросил, что было для нее самым важным в жизни, она назвала *свободу, приключения и красоту*.

Теперь ей подумалось, что, возможно, она что-то упустила. Что-то существенное.

Почему она не проводила больше времени с родителями в эти последние девять-десять лет? Да, она была занята. Она работала по восемь-девять часов в день, часто даже больше, плюс еще что-то, что приходилось доделывать ночами. Но зачем? Куда уходили все эти часы? Если они уходили не на то, что было для нее важно, не были вложены в то, что действительно имело значение, тогда в чем вообще был смысл?

— Я допускаю, что этот список не окончательный, — добавил он. — Без сомнения, ты захочешь пересмотреть его, отредактировать, что-то добавить.

Именно так сказал тогда Генри. И оказался прав.

Свобода. Приключения. Красота. И Семья.

В воскресенье отец купил ей обратный билет на автобус до Нью-Йорка, клятвенно заверив, что обязательно позвонит, если появятся какие-либо новости.

— Мы пока справляемся, а тебе нужно возвращаться и разобраться со своими делами.

— Делами? — сказала Зои. — Какими еще делами, папа?

Он крепко обнял ее, потом отпустил и поцеловал в макушку.

— Делами, которые помогут тебе сдержать данное маме обещание.

Башня Свободы

Утро понедельника. Двери вагона открываются, и поток людей несет Зою по серому переходу в Фултон-центр, в огромное пространство вокзала Oculus.

«Oculus — это когда нужно понять, где встать. То, где ты стоишь и что видишь оттуда, определяет картину. Это то, что создает нужную перспективу».

Зоя проходит огромную витрину со свежесрезанными цветами: сегодня там только белые розы и белые лилии.

«Картинка формируется сначала в голове, до того, как ты ее запечатлеешь. Все начинается с этой картинки, она формирует все остальное. Твой *oculus*. Понимаешь, о чем я?»

— Думаю, что понимаю, — бормочет она на ходу.

Она снова, в сотый раз, задумалась о словах мамы: «Но есть так много вещей, которые я не успела сделать».

Девушка заходит в переход West Concourse и проходит мимо гигантского светодиодного экрана на стене. Сегодня на нем огромная панорама великолепного пурпурного восхода над каким-то умопомрачительным горным хребтом где-то на юго-западе Америки.

Зои останавливается, ждет. Появляется растянутый на весь огромный экран рекламный слоган:

**Знаете, как воплотить в жизнь свои мечты?
Покупайте их... Доллар за долларом.**

Она встает на полотно эскалатора, проезжает два этажа вверх и выходит в залитый солнцем стеклянный холл, после чего оказывается на улице и сворачивает в сторону Уэст-стрит. Солнце светит прямо в глаза. Она подходит к зданию, в котором находится ее офис, запрокидывает голову и смотрит высоко наверх, ища глазами что-то.

Сегодня она впервые смогла разглядеть верхушку устремленного ввысь здания.

В то утро Зои встретила с Дэйвом из HR-отдела. Прямо во время этой встречи он рассказал ей про то, как оформить пенсионный план 401(k). Это оказалось проще, чем она думала, а еще Дэйв предложил ей несколько вариантов того, как она может воплощать в жизнь свой новый план. Вернувшись домой, Зои зашла в Интернет и, следуя советам Дэйва, завела два сберегательных счета в своем банке, которые назвала «Курсы фотографии» и «Приключения». Всего несколько минут — и она дополнительно настроила все так, чтобы платежи списывались с депозитного счета автоматически.

Суммы платежей были относительно небольшими, но это нормально. Придет время, и она увеличит их.

Днем раньше, попрощавшись с отцом и сев в поезд, Зои осознала, как много ей дали беседы с Генри — гораздо больше, нежели просто новый финансовый план. Они дали ей четкое понимание своего предназначения, того, что для нее

действительно важно в жизни. Теперь ей стало понятно, что она, как и Генри в молодости, каждый день тратила слишком много времени на то, что ничуть не приближало ее к жизни, которой ей на самом деле хотелось.

Осознав это, Зои поняла, что жить той самой жизнью мечты совсем не так дорого, как могло показаться. Возможно, для этого ей вовсе не нужно больше зарабатывать — ей просто нужно четче понять, что делать с деньгами, которые у нее уже есть.

В поезде по дороге домой она отправила сообщение Джессике:

«Джесс, спасибо огромное за эту потрясающую возможность! Но я решила отказаться».

Дело в том, что Зои *уже счастлива* на своей работе, любит и ее, и своих коллег. Ей просто нужно было кое-что поменять.

После разговора с Дэйвом она встретила с Барбарой и рассказала ей, что хочет ездить в путешествия, как Генри. Что ей хочется по-настоящему «перезагружаться». Иными словами, раз в год она будет уезжать, но может брать с собой ноутбук и работать удаленно. Девушка заинтересовалась своей начальницы, может ли та обдумать вместе с ней такой план и помочь воплотить его в жизнь.

Начальница некоторое время молчала, а потом пожала плечами и со своим фирменным выражением лица сказала:

- Конечно, но при одном условии.
- Каком? — спросила Зои.
- Что будешь отправлять мне открытки.

В ту ночь Зои приснился сон. Она медленно плыла на маленькой лодке вдоль берега океана, ела дикую чернику

из корзины. «Смотри!» — воскликнула ее мама и показала на что-то. «*Haliaeetus leucoscephalus*, — добавил папа. — Белоголовый орлан». Зои, одной рукой прикрывая глаза от слепящего солнца, посмотрела туда, куда показывала мама, и увидела большую птицу, кружившую на уровне верхних этажей высоченной башни, которая пронзала облака, устремляясь в небо.

Зои проснулась. Неподвижно лежа на кровати, она всматривалась во мрак и думала — почему в ее маленькой квартире стояла *такая тишина*. Ей понадобилась целая минута, чтобы понять, в чем дело.

В самой квартире, на самом деле, было не тише, чем обычно. Просто-напросто исчез шум из... головы Зои. Звук постоянного беспокойства. Он был как шум холодильника, к которому настолько привыкаешь, что не обращаешь внимания ровно до тех пор, пока он не выключится и резко не наступит тишина.

Зои улыбнулась.

В каком-то смысле ничего не изменилось. На новых счетах за прошедшие с момента их открытия двенадцать часов еще не накопилось состояние. Но она уже *чувствовала* себя по-другому. Само осознание того, что счета теперь будут автоматически пополняться, сами по себе, месяц за месяцем, год за годом, заставило волнение, с которым она жила в фоновом режиме, лопнуть как мыльный пузырь.

Зои тихонько засмеялась и стала проваливаться в сон. Она проспала до утра. Проснувшись, она не могла вспомнить, когда последний раз чувствовала себя такой отдохнувшей. Спала как убитая.

Нет, подумала она, не так. Спала как *свободная*.

Миконос

Три года спустя...

Солнце выглядывает из-за небольших холмов вдалеке, длинные лучи, как драгоценности, переливаются янтарно-золотым сиянием. Зои поднимает фотоаппарат и делает один за другим три снимка. Затем опускает камеру и просто смотрит. Крошечные белые домики выстроились в ряд вдоль мощеных улиц с благородно-синими дверями и ставнями, рассыпанными по пейзажу, как ягоды черники. Пролетела стая чашек с красными клювами. Зои слышит скрежет толстых канатов рыбацкой лодки, которая качается в доке на волнах.

Ей действительно тридцать? Она с трудом может в это поверить. Три года пролетели так быстро, как один миг, и при этом — как много произошло за эти три года. Зои стала завсегдатаем кафе *Helena's*. Стала хорошей подругой с Джорджией Доусон. Вся ее жизнь поменялась.

Мама продержалась еще шесть месяцев, чем поразила докторов. Зои съездила к ней еще несколько десятков раз,

и за эти полгода они провели столько времени вместе, сколько не проводили за всю жизнь. Генри сказал, что это было их бонусное время, и Зои была совершенно с ним согласна — так и было.

Но эта отсрочка не могла продолжаться вечно. Когда мамы не стало, отец Зои продал дом, и на вырученные деньги и страховые выплаты в качестве стартового платежа они с Зои купили маленькую двухкомнатную квартиру в уютном районе Бруклина. *Взяли жизнь в свои руки*, говоря словами Генри. Квартирка была крошечная, но у каждого — своя спальня. Свою комнату Зои использовала и как маленькую студию, где писала и занималась йогой. По вечерам девушка училась на курсах фотографии. Чтобы накопить на оплату курсов, ей понадобилось шесть месяцев — в точности, как предсказывал Генри.

Выплаты по кредитным картам заняли немного больше времени. Когда она поняла, как настроить автоматическую оплату по самым важным платежам, то поставила кредитные карты на минимальный режим. Это не только сняло еще один груз с плеч, но и показало, сколько можно экономить, если не задерживать платежи. Удивительно...

Это само по себе — вполне весомый Фактор латте.

Следуя предложению Генри, Зои вскоре добавила второй автоматический ежемесячный платеж с каждой карты. Вместе они сделали свое дело — за 22 месяца балансы вышли на ноль. Платежей по кредитам больше не было! Еще один Фактор латте.

Студенческие кредиты оказались более долгосрочным проектом, их выплата заняла несколько лет. Но ничего страшного — Зои и с ними расправилась.

Свет менялся. Янтарно-золотое сияние начинало светлеть. Шум с лодки усиливался. Зои поднимает камеру снова и делает еще несколько кадров.

Карты и кредиты были не единственным, что составляло для Зои Фактор латте. Простая арифметика, которую рисовал Генри на салфетке в Starbucks, оказалась достаточно точной. И — о, чудо! — с помощью Джорджии Зои научилась *готовить*. «Здесь нет ничего сложного, как в фотографии, — сказала ей Джорджия. — Разве что когда ты заканчиваешь настраивать и делаешь снимок, его нужно съесть». Это так насмешило Зои, что латте чуть не брызнул у нее из носа. Количество денег, которые она сэкономила, готовя дома, тем не менее, было нешуточным. Как те самые *неожиданные дивиденды* Барона, когда он бросил курить. Его *Фактор сигарет*, с улыбкой подумала она.

Зои отменила премиум-подписку на телеканалы, которые никогда не смотрела (Фактор латте) и абонемент в зал, которым едва ли воспользовалась хоть раз (опять Фактор латте). Отдала одежду, которую никогда не носила, и выкинула каталоги, которые соблазняли ее на ненужные траты (и снова Фактор латте). Ее пенсионный счет и счет «Приключения» пополнялись.

Солнце поднимается, деревня постепенно просыпается, и Зои слышит, как переговариваются между собой рыбаки, готовясь к выходу в море. Золотой час рассвета вот-вот закончится.

Она сделала фото, потом еще одно и еще, затем остановилась, чтобы покрутить камеру в руках. Она такая красивая! Это был подарок на день рождения от Джорджии

и Барона — они вручили его заранее, за несколько дней до ее отлета из Штатов, поскольку знали, что в свой день рождения она будет вдали от друзей.

И вот этот день настал.

Это ее последняя остановка перед шестинедельным заездом по греческим островам. Всю дорогу она писала заметки и отправила их по почте днем ранее. Барбара рассказала, что в следующем номере они опубликуют материал Зои как главную историю, да еще и с некоторыми ее фотографиями! Они вернутся к разговору о повышении. Зои теперь будет не просто ответственным редактором, но и пишущим колумнистом. Барбара закончила свой ответ короткой подписью:

«С днем рождения, З.

— Босс

P.S. Чудесные снимки».

Это была третья ежегодная поездка Зои — уже в третий раз она *полностью обнуляется*. В прошлом году она впервые в жизни побывала на западе Миссисипи и провела пять недель в горах на юго-западе Америки, от Седоны в Аризоне до Лас-Крусес в Нью-Мексико. Несколько ее фотографий из той поездки теперь красовались на стене в Helena's.

Второе путешествие было не менее великолепным. Красные скалы Седоны... Но даже они не могли сравниться с первой поездкой. Тогда, осенью, вскоре после прощания с мамой, Зои с отцом провели вдвоем четыре недели на побережье штата Мэн. Они собирали дикую чернику, фотографировали пегих орлов, гнездящихся у реки, ездили на лодках ловить лобстеров. Рассказывали друг другу разные истории из прошлого, вспоминали маму Зои, смотрели фотографии,

которые навечно остались в сердце. Та поездка стоила недорого (что помогло Зои накопить на греческие острова), но это было самое насыщенное время в ее жизни.

Перед тем как отправиться в Грецию, она спросила отца, куда бы тот хотел отправиться, будь у него такая возможность.

— На Аляску, — ответил он не раздумывая.

— Я назначаю тебе свидание, — ответила Зои. — В следующем году мы едем на Аляску. Начиная собираться.

Девушка сделала глоток горячего греческого кофе и продолжила наблюдать, как маленькая деревня под эгейским солнцем наполняется жизнью. Она снова покрутила в руках камеру и поднесла ее к глазу — *oculus*, сделав еще один кадр.

— Да, — прошептала она.

Сегодня Зои Дэниэлс исполнилось 30, и она самая богатая женщина в мире.

ТРИ СЕКРЕТА ФИНАНСОВОЙ СВОБОДЫ

- 1.** Плати сначала себе
- 2.** Настрой автоплатежи
- 3.** Живи богато прямо сейчас

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Разговор с Дэвидом Бахом

Дэвид, если я правильно понимаю, разговор Зои с мамой за несколько месяцев до ее ухода о том, как жить без сожалений, основан на вашем последнем разговоре со своей бабушкой Роуз Бах. Не могли бы вы поделиться историей, которую она вам поведала, и рассказать, как это повлияло на ее жизнь и работу?

Моя бабушка Роуз была выдающейся женщиной. В 30 лет она приняла решение, которое навсегда изменило судьбу ее семьи: она решила, что больше не будет бедствовать.

В то время она работала в магазине Gimbel's в Милуоки, Висконсин, где продавала парики. Ни она, ни мой дед Джек не учились в колледже. Они были классическими жителями Среднего Запада, жили от зарплаты до зарплаты. Их жизнь была борьбой. Но бабушка мечтала жить лучше. И в день своего тридцатилетия сказала моему деду: «Пришло время разобраться со своей жизнью. Пора начинать копить».

Вместе с дедом они начали откладывать по доллару в неделю. Буквально. Она стала носить обед с собой. Друзья под-

трунивали над ней: «Роуз, ты так дешевишь! Пошли с нами обедать». Она сказала, что поначалу расстраивалась, но знала, почему копит. Она хотела уехать на зиму из Милуоки, когда наступали сильные холода. Она хотела однажды иметь возможность уехать туда, где тепло.

За свою жизнь, откладывая и инвестируя, она стала миллионером. И передавала свои знания и любовь к капиталовложениям мне. Когда мне было семь лет, она помогла мне купить мою первую акцию (в McDonald's, который в то время был моим самым любимым рестораном). Она стала моим первым финансовым наставником. В конце концов, ее уроки сформировали всю мою жизнь, карьеру и цели.

Моя первая книга, увидевшая свет более двадцати лет назад, это *Smart Women Finish Rich*. Я посвятил ее Роуз и тем урокам, которые я усвоил благодаря ей. Я начал писать эту книгу в 1997 году, и бабушка знала, что я работаю над ней. К сожалению, в тот год, в возрасте 86 лет, у моей сильной, здоровой бабушки, которая ежедневно пила сок и проходила по восемь километров пешком, которая пережила дедушку на десять лет и встречалась с тремя мужчинами трижды в неделю (о чем мы узнали только на ее похоронах!), случился удар.

После этого мы перевезли ее из Лагуна-Бич в Калифорнии в дом престарелых в Бэй Эриа, в паре километров от нашего офиса и места, где мы жили, чтобы иметь возможность каждый день проводить с Роуз и присматривать за ней. Помню, как мы навещали ее последний раз — словно вчера было...

Я спрашивал бабушку, есть ли у нее для меня последние напутственные слова. Она задумалась на секунду и сказала:

«Нет, я уже всем поделилась с тобой. У тебя все будет отлично».

Затем я спросил у нее, жалеет ли она о чем-нибудь. Она подумала и сказала: «Нет, ни о чем». И начала перечислять все те вещи в жизни, за которые она была особенно благодарна.

На следующее утро я снова пришел навестить ее и спросил, как она спала.

«Ужасно, — сказала она. — Я не спала всю ночь — думала о том, жалею ли я о чем-нибудь. Спасибо тебе большое!»

Мы вместе посмеялись, после чего бабушка взяла меня за руку и рассказала о пяти вещах, о которых она, оглядываясь назад, действительно сокрушается. Чуть позже она произнесла: «Дэвид, я хочу, чтобы ты слушал меня сейчас очень внимательно. Мои личные сожаления — это не урок. Урок — это то, почему у меня есть эти сожаления.

В каждый из этих моментов я оказывалась на распутье и мне нужно было принять решение — выбираю ли я безопасный путь, который, как мне кажется, я знаю, к чему приведет, или выбираю рискованную дорогу — ту, которая, как мне кажется в глубине души, дарует мне настоящее счастье, но сам маршрут кажется неизведанным.

Берусь ли я рисковать, чтобы получить то, что действительно хочу?

В каждом из этих моментов — тех моментов, о которых я потом пожалела, — я выбирала безопасный путь. Теперь я умираю и уже никогда не узнаю, что случилось бы, выбери я другой путь».

«Но бабушка, — говорю я, — ты же прожила потрясающую жизнь!»

Она сжала мою руку (несмотря на то, что была достаточно слаба) и произнесла: «Дэвид, не хочу, чтобы ты о чем-либо сожалел. Рискуй! И помни, — добавила она, — когда оказываешься на распутье, слышишь два голоса — голос взрослого, который советует перестраховаться и выбрать безопасный путь, и голос ребенка, который говорит: “Иди *этой* дорогой, будет весело, давай попробуем!” Прислушивайся к ребенку, который взбудоражен и хочет играть, Дэвид. Разреши ему это сделать. И передай своим друзьям, чтобы делали то же самое».

Это была наша последняя встреча.

Я вернулся в офис, поставил машину на подземную парковку и расплакался. Наконец я поднял глаза и посмотрел в зеркало заднего вида, вытер слезы и сказал: «С меня достаточно. Я не собираюсь провести остаток жизни, будучи финансовым консультантом в большой фирме. Я закончу писать Smart Women Finish Rich и стану помогать людям в более широком смысле. Не знаю как, но обещаю тебе, бабушка, что через три года я выберусь отсюда и достигну того, о чем мечтаю. Я разрешу ребенку внутри себя играть».

Как я и обещал себе и Роуз, у меня все получилось, хоть ушло на это не три года, а четыре. Ровно четыре года спустя я ушел из большой финансовой компании и переехал из Калифорнии, где жили все мои родственники и друзья, в Нью-Йорк, в надежде и молитвах, что смогу написать больше книг и помочь миллионам людей с помощью наставлений моей бабушки Роуз о том, как жить богато и не умереть в бедности.

Это было нелегко. Если говорить откровенно, даже тяжело. И многое пошло не так. Но я ни о чем не жалею.

Получилось гораздо больше, чем я изначально предполагал в самых смелых мечтах. Книга *Smart Women Finish Rich* стала долгоиграющим бестселлером — на сегодняшний день продано более миллиона экземпляров. Пять лет спустя я был приглашен в шоу Опры Уинфри и меня услышали десятки миллионов человек.

Этой книгой продолжается мое желание ни о чем не жалеть.

На протяжении многих лет, с той самой телепередачи, где я рассказывал о Факторе латте, мне хотелось написать небольшую книгу, в которой простыми словами объяснялся бы этот основополагающий принцип и которую смогут за несколько часов прочитать даже те, кто никогда не читает книг о финансах. Но мой издатель, к сожалению, не разделял моего оптимизма по поводу этой идеи. Я написал еще семь книг, и даже это не смогло убедить моего издателя. Тогда я решил написать книгу в любом случае и найти для нее нового издателя. Так все и произошло. И теперь эта книга перед вами.

Когда мама Зои говорит ей: «Обещай мне, что не будешь жить в полсилы. Проживи свою жизнь *на все сто*», это становится триггером, который побуждает Зои перестать жить в страхе и начать двигаться к богатой жизни. По факту это мало связано с деньгами, но очень сильно с тем, чтобы прожить жизнь без сожалений.

Фактор латте — не про кофе и даже не про деньги. Это метафора для мотивации и вдохновения жить так, как мечтаешь.

Никаких сожалений. Разрешите мальчику или девочке внутри вас выйти играть. Начинать можно с сегодняшнего дня.

Что дальше? Вы работаете над следующей книгой?

Обычно, когда я пишу книгу, я обещаю себе и своей супруге (которая научилась игнорировать эти мои слова), что эта — последняя. И когда книга действительно закончена, обычно появляется идея следующей.

Поэтому короткий ответ: да, я планирую писать еще одну книгу, и это будет очень интересно, и, как всегда, она будет какая-то совершенно иная.

После выхода «Фактора латте» я намереваюсь пересечь Атлантику, чтобы провести год с семьей во Флоренции, в Италии. Я по-настоящему живу так, чтобы ни о чем не жалеть, и хочу, чтобы мои дети пожили в Италии и напутешествовались, прежде чем пойдут в колледж и начнут жить самостоятельно. Поэтому, если все пойдет по плану, то, когда вы будете читать эти строки, я буду жить во Флоренции, есть пасту, пить вино и лакомиться джелато с женой и моими мальчишками. И писать новую книгу — на этот раз это будут воспоминания о том, как мне удастся полностью обнуляться. В точности, как это стало удаваться главной героине этого рассказа.

Может быть, я даже заведу блог или подкаст. Присоединяйтесь к моему путешествию на www.davidbach.com.

Вы включили в книгу великолепные графики и таблицы. Посоветуйте что-то о том, как их использовать?

Первое, что вы увидите, это мои любимые графики, которые демонстрируют магию капитализации процентов. Первый, который называется «Время ценить деньги», заставил меня начать копить, когда мне было чуть больше 20 лет.

Я также добавил график, который показывает процентные ставки в диапазоне от 2 до 12 процентов (с. 149)

так что вы можете увидеть разницу между этими доходами и тем, как быстро ваши деньги потенциально могут расти.

И наконец, там есть график, который меня поразил, — я увидел его, когда мне было 20 с небольшим. Он показывает годовой возврат инвестиций с 1926 года (с. 150). Не верьте критикам, которые говорят вам, что инвестирование в фондовый рынок больше не работает! Следуя графикам, вы найдете несколько простых рабочих инструкций, которые помогут начать действовать. Первый я назвал «Челлендж Фактора латте». На один день возьмите эту книгу с собой и отслеживайте свой собственный Фактор латте — всего на день. Будьте собой, тратьте деньги как обычно, не меняйте ничего в своих привычках. В конце дня внесите в таблицу все расходы, которые посчитаете своим Фактором латте. Посчитайте цифры: сколько вы могли бы сэкономить за день, если бы поменяли всего несколько вещей?

Затем, на следующий день, возьмитесь за «Двойной челлендж Фактора латте». Я не рассматриваю его в этой книге, но все элементарно: запишите все расходы за месяц, посчитайте общую сумму и решите, какие траты вы можете сократить или от чего — отказаться вовсе, чтобы уменьшить объем своих расходов.

Если бы эта книга была вашей первой, которую я прочитал, какую вы рекомендовали бы читать следующей?

The Automatic Millionaire — без сомнений. Это книга, с которой я всем рекомендую начинать, и это на данный момент самая популярная моя работа. Она читается быстро и легко и показывает, что нужно сделать, чтобы стать милли-

онером, не имея бюджета. Затем, если вы женщина, читайте Smart Women Finish Rich, а если вы пара — Smart Couples Finish Rich. Эти книги помогут вам изучить свои ценности, желания и жизненные цели и составить собственный финансовый план по претворению их в реальность. Данные по всем нужным параметрам были недавно скрупулезно обновлены в американских изданиях книги — удостоверьтесь, что у вас в руках последнее издание.

Как бы я хотел прочесть эту книгу лет двадцать назад! Если мне 40, 50 или и того больше — не поздно ли начинать следовать принципам Фактора латте? Могут ли они еще быть мне полезны?

Если коротко, то никогда не поздно начать жить богатой жизнью — если начать прямо сейчас.

Я написал книгу Start Late, Finish Rich специально для людей в вашем положении — для тех, кто начал копить слишком поздно, или кто слишком сильно влез в долги, или кто попал в ловушку неожиданных жизненных обстоятельств. Начинать поздно не означает, что вы обречены на непонятное будущее. Никогда не поздно начать жить жизнью своей мечты. Нужно только принять решение начать.

Чудо сбережений и инвестиций заключается в том, что деньги не знают, каков ваш возраст. Простая арифметика. Допустим, вам 50, вы состоите в браке. Можете начать откладывать 10 долларов в день? А ваши жена, муж или партнер? Отлично. Умножаем эти 20 долларов в день на 365 дней в году — получаем 7300 долларов. Инвестируйте их, заработайте 10 процентов, и через 20 лет у вас будет 461 696 долларов — почти полмиллиона! Удвойте это, если можете откладывать не по 10, а по 20 долларов в день каждый. Через год вы получите порядка 14 600 долларов, а через

двадцать лет, с 10 процентами под инвестиции, будете иметь около миллиона долларов.

Самое важное в таком случае — не волноваться, а действовать. Вы там, где вы есть, время не повернуть вспять, но теперь надо действовать!

Что еще вы хотели бы сказать читателям? Как можно связаться с вами?

Прежде всего я хочу поблагодарить их за то, что они здесь и читают эти финальные строки!

Предположу, что это потрясающее приключение, через которое проходит Зои, есть пример, когда «нет необходимости делать это самому». Зои находит наставников и новых друзей, которые поддерживают ее, верят в нее и, в ее мечты и в ее новую жизнь. Я рекомендую вам создать свою собственную команду новой жизни — найдите единомышленников, которые будут вдохновлять и поддерживать вас на пути Фактора латте.

Отличный способ начать это — создать, к примеру, группу и читать «Фактор латте» вместе, собираться и обсуждать книгу. Можно вместе участвовать в челленджах и поддерживать друг друга. Если делать это сообща с теми, кто, как и вы, хочет жить богатой жизнью, полученный опыт станет бесценным и невероятно обогатит вашу жизнь.

Если эта книга вам понравилась, пожалуйста, не стесняйтесь написать мне на success@finishrich.com. Не могу гарантировать, что отвечу всем, но обещаю, что прочту все письма до единого. Я люблю своих читателей и невероятно ценю личный отклик. Успех моих читателей — это то, что воодушевляет меня вот уже больше 25 лет работать и писать для вас.

И, пожалуйста, заходите на www.davidbach.com. На нашем сайте есть подкаст «Фактора латте» — там размещено продолжение этого интервью, из которого можно почерпнуть вдохновение и новые идеи. У нас также есть рассылка, я пишу эти письма, когда чувствую вдохновение, и мы не занимаемся спамом и рекламой (конечно, если у меня не вышла новая книга).

А теперь откладывайте эту книжку и начинайте работать над *своей* жизнью.

И никаких сожалений!

Приложение

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ

Инвестируйте сейчас, а не потом

СЬЮЗАН

Начинает инвестировать в 19 лет
(10 % годового дохода)

ВОЗРАСТ	ИНВЕСТИЦИЯ	ИТОГ
19	\$2 000	2 200
20	2 000	4 620
21	2 000	7 282
22	2 000	10 210
23	2 000	13 431
24	2 000	16 974
25	2 000	20 871
26	2 000	25 158
27	0	27 674
28	0	30 442
29	0	33 486
30	0	36 834
31	0	40 518
32	0	44 570
33	0	48 027
34	0	53 929
35	0	59 322
36	0	65 256
37	0	71 780
38	0	78 958
39	0	86 854
40	0	95 540
41	0	105 094
42	0	115 603
43	0	127 163
44	0	130 880
45	0	153 868
46	0	169 255
47	0	188 180
48	0	204 798
49	0	226 278
50	0	247 806
51	0	272 586
52	0	299 845
53	0	329 830
54	0	362 813
55	0	399 094
56	0	439 003
57	0	482 904
58	0	531 194
59	0	584 314
60	0	642 745
61	0	707 020
62	0	777 722
63	0	855 494
64	0	941 043
65	0	1 035 148

КИМ

Начинает инвестировать в 27 лет
(10 % годового дохода)

ВОЗРАСТ	ИНВЕСТИЦИЯ	ИТОГ
19	0	0
20	0	0
21	0	0
22	0	0
23	0	0
24	0	0
25	0	0
26	0	0
27	\$2 000	2 200
28	2 000	4 620
29	2 000	7 282
30	2 000	10 210
31	2 000	13 431
32	2 000	16 974
33	2 000	20 871
34	2 000	25 158
35	2 000	29 874
36	2 000	35 072
37	2 000	40 768
38	2 000	47 045
39	2 000	53 949
40	2 000	61 544
41	2 000	69 899
42	2 000	79 089
43	2 000	89 198
44	2 000	100 318
45	2 000	112 550
46	2 000	126 005
47	2 000	140 805
48	2 000	157 086
49	2 000	174 094
50	2 000	194 694
51	2 000	216 363
52	2 000	240 199
53	2 000	266 419
54	2 000	295 261
55	2 000	326 988
56	2 000	361 886
57	2 000	400 275
58	2 000	442 503
59	2 000	488 953
60	2 000	540 048
61	2 000	596 253
62	2 000	658 078
63	2 000	726 086
64	2 000	800 895
65	2 000	883 185

SEE THE DIFFERENCE

ДОХОД ОТ ИНВЕСТИЦИЙ
\$1 019 148

ДОХОД ОТ ИНВЕСТИЦИЙ
\$805 185

ДОХОД СЬЮЗАН

\$1 019 148

ДОХОД КИМ

\$805 185

СЬЮЗАН ЗАРАБОТАЛА БОЛЬШЕ НА

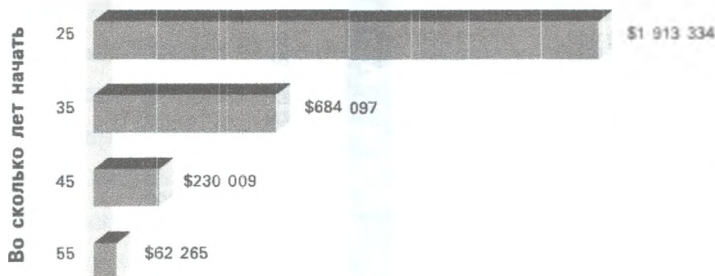
\$213 963

Сьюзан инвестировала в 5 раз меньше денег, но получила на 25 % больше.

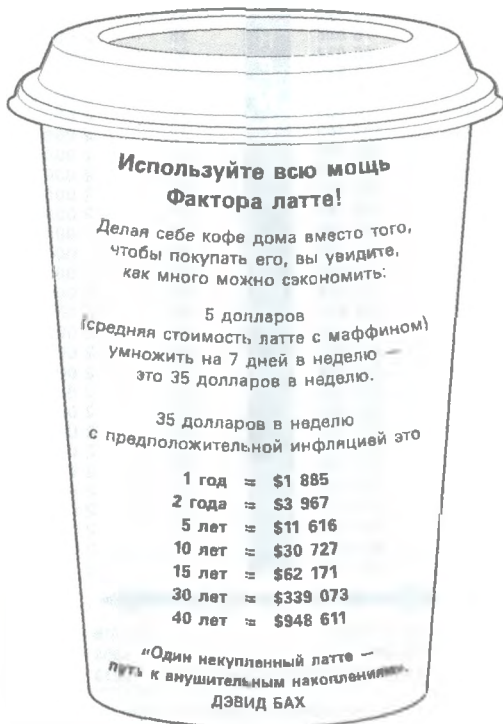
ВЫВОД: начинайте инвестировать как можно раньше!

НАЧИНАЙТЕ РАНО

Этот график показывает невероятное преимущество раннего инвестирования. Именно такой подход поможет вам быстрее разбогатеть. Вы можете сэкономить до 300 долларов ежемесячно до 65 лет и зарабатывать 10 % годовых.

Сколько получится

ЧЕМ РАНЬШЕ ВЫ НАЧНЕТЕ, ТЕМ БОЛЬШЕЕ СОСТОЯНИЕ ВЫ СЕБЕ ОБЕСПЕЧИТЕ

(Включая 10% годового дохода)

Ежедневные инвестиции	Ежемесячные инвестиции	10 лет	20 лет	30 лет	40 лет	50 лет
\$5	\$150	\$30,727	\$113,905	\$339,073	\$948,612	\$2,598,659
\$10	\$300	\$61,453	\$227,811	\$678,146	\$1,897,224	\$5,197,317
\$15	\$450	\$92,180	\$341,716	\$1,017,220	\$2,845,836	\$7,795,976
\$20	\$600	\$122,907	\$455,621	\$1,356,293	\$3,794,448	\$10,394,634
\$30	\$900	\$184,360	\$683,432	\$2,036,439	\$5,691,672	\$15,591,952
\$40	\$1,200	\$245,814	\$911,243	\$2,712,586	\$7,588,895	\$20,789,269
\$50	\$1,500	\$307,267	\$1,139,053	\$3,390,732	\$9,486,119	\$25,986,586

НА ПЕНСИЮ ВЛИЯЕТ КАЖДАЯ ПАЧКА СИГАРЕТ

(Включая 10% годового дохода)

Одна пачка стоит	В месяц затраты на сигареты	10 лет	20 лет	30 лет	40 лет	50 лет
\$7	\$210	\$43,017	\$159,467	\$474,702	\$1,328,057	\$3,638,122

БУТИЛИРОВАННАЯ ВОДА — ДЕНЬГИ, ПУЩЕННЫЕ НА ВЕТЕР

(Включая 10% годового дохода)

Затраты на воду в день	Затраты на воду в месяц	10 лет	20 лет	30 лет	40 лет	50 лет
\$1	\$30	\$6,145	\$22,781	\$67,815	\$189,722	\$519,732

СКОЛЬКО ДЕНЕГ ВАМ НУЖНО ОТКЛАДЫВАТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ЧТОБЫ К 65 ГОДАМ СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ?

Ежедневные или ежемесячные инвестиции,
предлагаемые для накоплений
\$1,000,000 к 65 годам
10 % годовых

Возраст начала инвестирования	Ежедневные накопления	Ежемесячные накопления	Годовые накопления
20	\$4.00	\$124.00	\$1,488.00
25	\$6.00	\$186.00	\$2,232.00
30	\$10.00	\$310.00	\$3,720.00
35	\$16.00	\$496.00	\$5,952.00
40	\$26.00	\$806.00	\$9,672.00
45	\$45.00	\$1,395.00	\$16,740.00
50	\$81.00	\$2,511.00	\$30,132.00
55	\$161.00	\$4,991.00	\$59,892.00

Цель этого графика — показать, как много денег вам нужно откладывать в день, в месяц, в год с рентабельностью в 10 %, чтобы получить 1 000 000 долларов к указанному выше возрасту.

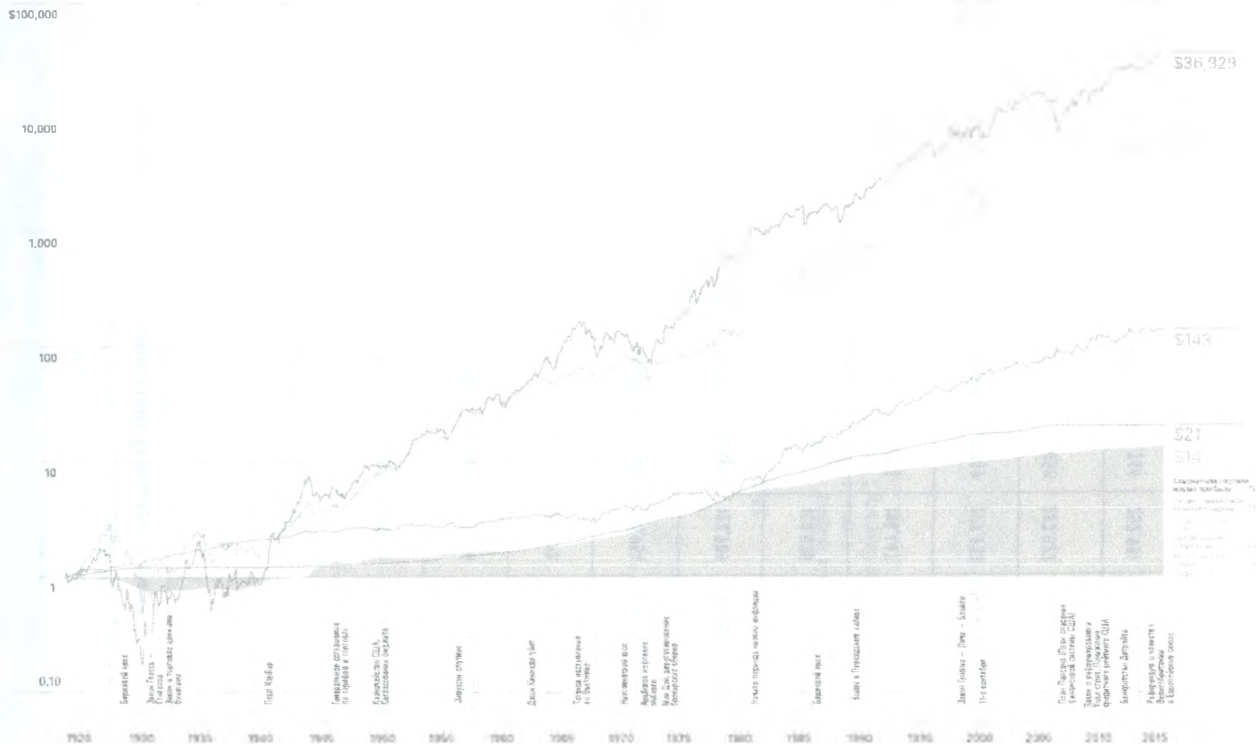
РОСТ НАКОПЛЕНИЙ ДЕПОЗИТА В 100 ДОЛЛАРОВ

В зависимости от уровня рентабельности вложение размером 100 долларов в месяц на счет с капитализацией процентов превращает его в удивительно большую сумму

Процентная ставка	5 лет	10 лет	15 лет	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет
\$100/мес. под 2.0%	\$6,315	\$13,294	\$21,006	\$29,529	\$38,947	\$49,355	\$60,856	\$73,566
\$100/мес. под 3.0%	6,481	14,009	22,754	32,912	44,712	58,419	74,342	92,837
\$100/мес. под 4.0%	6,652	14,774	24,691	36,800	51,584	69,636	91,678	118,590
\$100/мес. под 5.0%	6,829	15,593	26,840	41,275	59,799	83,573	114,083	153,238
\$100/мес. под 6.0%	7,012	16,470	29,227	49,435	69,646	100,954	143,183	200,145
\$100/мес. под 7.0%	7,201	17,409	31,881	52,397	81,480	122,709	181,156	264,012
\$100/мес. под 8.0%	7,397	18,417	34,835	59,295	95,737	150,030	230,918	351,428
\$100/мес. под 9.0%	7,599	19,497	38,124	67,290	112,953	184,447	296,385	471,643
\$100/мес. под 10.0%	7,808	20,655	41,792	76,570	133,789	227,933	382,828	637,678
\$100/мес. под 11.0%	8,025	21,899	45,886	87,357	159,058	283,023	497,347	867,896
\$100/мес. под 12.0%	8,249	23,234	50,458	99,915	189,764	352,991	649,527	1,188,242

Ibbotson® S&P®

Акции, облигации, векселя и инфляция 1926–2017 гг.

Прошлая производительность не является гарантией будущих результатов. Гипотетическая стоимость \$1, инвестированная в начале 1926 года, продолжает расти, не учитывая дивиденды, налоговые отчисления и отсутствие трансакционных издержек или налогов. Эти данные предназначены только для иллюстративных целей.

ЧЕЛЛЕНДЖ ФАКТОРА ЛАТТЕ

ДЕНЬ НЕДЕЛИ _____ ДАТА _____

Наименование:
что я купил

Стоимость:
сколько я потратил

Пущенные на ветер деньги?
✓ — если да

1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			
11			
12			
13			
14			
15			

Мой Фактор латте, итог (общая сумма, отмеченных галочкой покупок)

=

АРИФМЕТИКА ФАКТОРА ЛАТТЕ

Мой Фактор латте в день _____

Мой Фактор латте в месяц _____

Мой Фактор латте в год _____

Мой Фактор латте за десять лет _____

ЕСЛИ Я ИНВЕСТИРУЮ СВОЙ ФАКТОР ЛАТТЕ ЗА:

10 лет, он превратится в _____

20 лет, он превратится в _____

30 лет, он превратится в _____

40 лет, он превратится в _____

РАСЧЕТ ФАКТОРА ЛАТТЕ

Для расчета цифры перейдите на сайт davidbach.com, кликните Latte Factor и используйте специальный калькулятор.

БЕСПЛАТНЫЙ ПОДАРОК ДЛЯ ВАС

Чтобы выиграть бесплатную кружку, расскажите свою историю о Факторе латте и пришлите письмо на success@davidbach.com. Вы прошли челлендж? Сколько денег удалось накопить? Что поняли? Победитель разыгрывается каждую неделю!

ЧЕЛЛЕНДЖ ФАКТОРА ДВОЙНОГО ЛАТТЕ

Посчитайте свой Фактор двойного латте и узнайте не только свои ежедневные траты, но и то, сколько у вас уходит в неделю, в месяц, в год. Найдите то, что можно убрать или сократить, чтобы увеличить объем накоплений.

	Товар или услуга	Цена	Пущенные на аватар деньги		Сохраненная сумма	Сохраненная сумма в месяц
	Что я купил	Сколько потратил	Можно ли обойтись без этого	Могут ли быть затраты ниже	Я могу сохранить X, если буду делать Y	
Пример товара	Бейгл с сыром и маленькая кружка кофе	\$3.50		✓	\$2 ежедневно, ужиная дома	\$60
Пример услуги	Телефонные звонки	\$200/мес.		✓	\$50/мес., поменяв тарифный план	\$50
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						
11						
12						
13						
14						
15						
Мой Фактор двойного латте (общая сумма, которую можно сохранить ежемесячно)						\$

Благодарности

В первую очередь я хочу сердечно поблагодарить вас, мои читатели. Без вашей любви, поддержки и интереса к моим произведениям я бы не смог ничего достичь. На протяжении последнего года в турне для меня было честью повстречаться с тысячами из вас на мероприятиях и услышать ваши личные истории. Я безмерно благодарен вам за то, что вы находили время на личное общение со мной.

В топе благодарностей также мои необыкновенные агенты — Джейн Миллер и Лэйси Линч. Вот уже два десятка лет мы творим историю вместе. Спасибо вам обоим за то, что верите в меня и в мои идеи, помогая мне воплощать их. Хочется упомянуть Стивена Бреймера, моего адвоката: спасибо за два десятка лет защиты, заботы и наставничества. Ничто из того, что я сделал, не было бы возможно без этой команды.

Спасибо Джону Дэвиду Мэнну, моему первоклассному соавтору. Спасибо за то, что больше десяти лет слушал, как я говорю об этой книге, и, когда я наконец решился, ты заверил меня, что мы сделаем это. Работать с тобой — настоящее творческое удовольствие.

Благодарностям нет числа! Спасибо нашей издательской команде Attria/Simon & Schuster. Спасибо Саре Пельц, нашему редактору, которая прочувствовала эту историю на эмоциональном уровне и которую можно назвать победителем этой книги: спасибо за такую огромную заботу о книге. Спасибо Либби МакГуайр, нашему издателю, и всей команде Attria, включая Сюзанн Донахью, Линдси Сэгнетт, Кристин Фэсслер, Дану Трокер, Лизу Скамбра, Милену Браун, Мелани Иглесиас Перез — спасибо всем вам за то, что вы делали и делаете для того, чтобы эта книга стала мировой сенсацией.

Спасибо Паоло Коэльо, который однажды за обедом в Женеве спросил меня: «Дэвид, о чем твоя следующая книга?» Когда я поведал ему о своих мечтах, он улыбнулся и сказал: «Значит, Дэвид, ты должен написать ее!» Он понятия не имел, что одна его улыбка и... взгляд во время этих слов приведут к этой книге. Я на веки благодарен вам, Паоло, за тот вечер и за вашу вдохновляющую книгу «Алхимик».

И наконец, спасибо моей семье. Моей бабушке Роуз Бах — вся моя карьера и жизнь обязаны твоей любви и твоему энтузиазму. Каждый день я вспоминаю тебя и очень скучаю. Спасибо моим родителям — Бобби и Марти Бах, которые всегда подбадривали меня и постоянно спрашивали, когда я наконец допишу «Фактор латте», — спасибо за то, что вы всегда со мной! Вы лучшие родители, о которых можно только мечтать. Спасибо моей жене Алатии Брэдли Бах. Тот день, когда я предложил тебе начать со мной новую жизнь и ты ответила согласием, — самый счастливый день моей жизни. А еще ты на протяжении десяти лет слушала, как я говорю об этой книге, и ни разу не подвергла

сомнению, что я напишу ее. Ты просто терпеливо ждала этого дня. Спасибо тебе за твою любовь. Спасибо моим мальчикам, Джеку и Джеймсу: величайшее удовольствие быть вашим отцом. Я знаю, что эту книгу вы прочитаете первыми. Надеюсь, вы всегда будете слушать свое сердце, «маленьких мальчиков» внутри себя и следовать за мечтой. Никаких сожалений, мои сыновья! Папа всегда будет любить вас!

Об авторах

ДЭВИД БАХ — один из самых надежных финансовых экспертов и автор финансовых бестселлеров современности. Он написал девять книг, все из которых стали бестселлерами The New York Times, а также 11 национальных бестселлеров. Общий тираж его работ составляет 7 миллионов книг, переведенных более чем на 19 языков.

Его книга The Automatic Millioner 31 неделю продержалась в топе бестселлеров The New York Times. Он один из немногих авторов бизнес-книг в истории, у которого четыре книги одновременно находились в списках бестселлеров Wall Street Journal, BusinessWeek и USA TODAY.

На протяжении последних двадцати лет десятки миллионов людей слушают его семинары, лекции и интервью. Он пишет для NBC Today (более ста материалов) и регулярно появляется на The Oprah Winfrey Show, ABC, CBS, Fox, CNN, Yahoo!, The View, PBS и во многих других изданиях.

Дэвид — основатель FinishRich Media и сооснователь AE Wealth Management. Он один из самых востребованных американских зарегистрированных консультантов по инве-

стициям, имеющий более 6 миллиардов долларов в активах на их платформе (по состоянию на декабрь 2018 года). Дэвид Бах регулярно дает выступления по всему миру на тему «Как жить богатой жизнью». В свободное от работы время он больше всего любит кататься на лыжах с сыновьями и путешествовать с семьей.

Узнать больше: www.davidbach.com

ДЖОН ДЭВИД МЭНН — соавтор книги *The Go-Giver*, которая была распродана тиражом более миллиона экземпляров, переведена на 28 языков и получила две награды *Axiom Business Book* за свой «позитивный вклад в изменение мира». Помимо соавторства с Бобом Бургом в серии *The Go-Givers*, Мэнн также является соавтором трех бестселлеров *The New York Times* и четырех национальных бестселлеров. Его *Take The Lead*, написанная совместно с экс-консультантом Белого дома Бетси Майерс, была названа Томом Питерсом из *Washington Post* «лучшим бестселлером 2011 года».

Будучи старшеклассником, Джон руководил группой друзей в создании собственной успешной школы. Джон стал знаменитым виолончелистом и удостоившимся наград композитором, построил мультимиллионную организацию, занимающуюся продажами, после увлекся писательством и обратился к сфере книгоиздания. По всему миру продано более трех миллионов копий его книг на примерно тридцати языках. Женат на Ане Гэбриэл Мэнн и считает себя самым счастливым человеком в мире.

Узнать больше: www.johndavidmann.com

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга
TOP BUSINESS AWARDS

Бах Дэвид
Манн Джон Дэвид

ФАКТОР ЛАТТЕ
Три секрета финансовой свободы

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель группы *О. Усольцева*
Ответственный редактор *Е. Русакова*
Младший редактор *А. Мерная*
Художественный редактор *Е. Анисина*
Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *Н. Билюкина*
Корректор *Е. Никулина*

В оформлении обложки использована фотография:
thipjang / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»

123308 Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өңірүші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Tauar belgisi: «ЭКСМО»

Интернет-магазин www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz

Интернет-дукен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Дембровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі: шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат: сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 06.05.2020. Формат 60x90^{1/16}.
Гарнитура «Caslon 540 BT». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0.
Тираж экз. Заказ

Москва: ООО «Торговый Дом «Эксмо»
Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1.
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru
По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Ekmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261
E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, с. Видное-2,
Белокаменная ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный)
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде
Адрес: 603094, г. Нижний Новгород, улица Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза»
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (82, 83, 94). E-mail: reception@eksmo.nn.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Санкт-Петербурге
Адрес: 182029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 84, лит. «Е»
Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге
Адрес: 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2ш
Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02.03/04/05/06/08)

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Б»
Телефон: +7 (846) 207-56-60. E-mail: RDC-samara@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону
Адрес: 344023, г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44А
Телефон: +7 (863) 303-62-10. E-mail: info@md.eksmo.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске
Адрес: 630015, г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3
Телефон: +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Обособленное подразделение в г. Хабаровске
Фактический адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 22, оф. 703
Почтовый адрес: 680020, г. Хабаровск, А/Я 1006
Телефон: (42-2) 910-120, 910-211. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени
Центр оптово-розничных продаж Cash&Call в г. Тюмени
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Перьякова, 1а, 2 этаж, ТЦ «Перестрой-ка»
Ежедневно с 9.00 до 20.00. Телефон: 8 (3452) 21-53-86

Республика Беларусь: ООО «ЭКМО АСТ Си энд Си»
Центр оптово-розничных продаж Cash&Call в г. Минск
Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outlet»
Телефон: +375 17 251-40-23, +375 44 581-81-92
Режим работы: с 10.00 до 22.00. E-mail: ekmoast@yandex.by

Кавказстан: «РДЦ Алматы»
Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбаровского, 3А
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-56-90 (91, 92, 98). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Украина: ООО «Форс Украина»
Адрес: 04073, г. Киев, ул. Вербоная, 17а
Телефон: +38 (044) 290-99-44, (067) 536-33-22. E-mail: sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции ООО «Издательство «Эксмо» можно приобрести в книжных
магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине: www.chitai-gorod.ru.
Телефон единой справочной службы: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: market@eksmo-sale.ru

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
Идеи книги до книги

ISBN 978-5-04-109687-8

9 785041 096878 >

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

БОМБОРА
издательство

БОМБОРА – лидер на рынке полезных
и вдохновляющих книг. Мы любим книги
и создаем их, чтобы вы могли творить,
открывать мир, пробовать новое, расти.
Быть счастливыми. Быть на волне.

Мы в соцсетях:

[bomborabooks](https://www.facebook.com/bomborabooks) [bombora](https://www.youtube.com/bombora)
bombora.ru

ОТКРОЙТЕ ДЛЯ СЕБЯ ТРИ СЕКРЕТА ФИНАНСОВОЙ СВОБОДЫ!

Вы с головой погрузитесь в увлекательную историю девушки Зои, которая покажет вам, что вы богаче, чем думаете.

Как и многие молодые специалисты, Зои целыми днями работает в компании, которая ей интересна, при этом не зарабатывая достаточно, чтобы оплачивать студенческие кредиты, аренду жилья, и не имея возможности обеспечить себе финансовую подушку. Узнав три секрета финансовой свободы, Зои смогла, не меняя работы, погасить долги и жить богатой жизнью. Все, что нужно было сделать, – несколько простых изменений в повседневной рутине!

Дэвид Бах обладает мастерским умением переводить сложный мир инвестирования в понятные нам всем термины. Фактор латте является самым доступным и самым мощным посылом.

*Саймон Синек, автор бестселлеров New York Times
«Начни с «Почему?» и «Лидеры едят последними»*

Дэвид Бах – единственный финансовый эксперт, к которому стоит прислушаться, когда вы не можете разобраться в финансах. Его мощная и простая программа покажет, как тратить, копить, инвестировать деньги для того, чтобы реализовать все свои мечты!

*Тони Роббинс, автор бестселлера New York Times
«Деньги. Мастер игры»*

ISBN 504109687-8

9 785041 096878 >